

БИЗНЕС

журнал

16+

A	B	C	D
Москва 1 A 9,1% ↓	Республика Башкортостан 11 B+ 21,7% ↓	Калужская область 34 B 81,5% ↑	Свердловская область 5 C+ 31,8% ↓
Санкт-Петербург 3 A 3,5% ↓	Республика Саха (Якутия) 20 B+ 40,4% ↑	Владимирская область 37 B 12,1% ↓	Республика Дагестан 29 C 66,5% ↓
Краснодарский край 4 A 93,6% ↑	Красноярский край 7 B 63,9% ↑	Сахалинская область 47 B 0%	Ивановская область 60 C 80,6% ↑
Республика Татарстан 6 A 55% ↓	Самарская область 12 B 51,1% ↑	Томская область 48 B 46% ↓	Тюльская область 35 C 28,2% ↓
Ростовская область 9 A 39,4% ↑	Белгородская область 17 B 113,4% ↑	Астраханская область 58 B 107% ↑	Кабардино-Балкарская Республика 63 C 64% ↓
Воронежская область 19 A 53% ↓	Ленинградская область 27 A 11,5% ↓	Курская область 36 A 22,8% ↓	Новгородская область 66 C 76,2% ↓
Липецкая область 40 A 51,7% ↓	Ненецкий автономный округ 85 A 3,6% ↑	Московская область 2 A- 29,7% ↓	Республика Мордовия 67 C 176,2% ↑
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Марий Эл 73 C+ 104,2% ↑
Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Чечня 74 B 34,6% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Нижегородская область 8 C 65% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Смоленская область 49 C 107,5% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Алтай 83 C 68,2% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Карелия 61 D 108,3% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Коми 55 C 69,5% ↑
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Саха (Якутия) 20 B+ 40,4% ↑
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Хакасия 77 D 107,4% ↑
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Ингушетия 79 D 94,9% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Калмыкия 84 D 77,2% ↓
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Северная Осетия — Алания 62 E+ 126,1% ↑
ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Тамбовская область 50 A- 70,1% ↑	ХМАО 14 A- 6,5% ↓	Республика Тыва 82 E 46,9% ↓

РЕГИОНОМИКА

ВЫЗОВЫ И ТОЧКИ РОСТА

КАРТОЧКА РЕГИОНА

Название региона

51

A+

11,6%

Место в рейтинге с точки зрения инвестиционного потенциала по версии RAEX («Эксперт РА»)

Долговая нагрузка по данным «РИА Рейтинг»

Принадлежность к группе по качеству условий для малого и среднего бизнеса по версии МСП Банка

A — группа регионов-лидеров
B — группа «догоняющих» регионов
C — группа регионов-средняков
D — группа отстающих регионов
E — группа регионов-аутсайдеров

Республика Крым и Севастополь в 2013-2014 годах не принимали участия в рейтинге качества условий для малого и среднего бизнеса

Подробнее — на с. 16

регионы-доноры

дотационные регионы

Цифровые версии журнала

b-mag.ru

Этот журнал путешествует. Прочитал сам — передай другому

RUSSIAN HOSPITALITY® AWARDS

II ЕЖЕГОДНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ
ЛУЧШИХ ОТЕЛЕЙ РОССИИ

18 ФЕВРАЛЯ 2016 ГОДА

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ

LOTTE HOTEL MOSCOW

Независимый
наблюдатель Премии

Deloitte.

Юридический
партнер Премии

DLA PIPER

PR-Партнер

GLOBAL POINT
ST-PETERSBURG / MOSCOW

Консультант

JLL

Официальный
Форум Премии

**HOTEL
BUSINESS
FORUM**
ЗНАК ВЪЕЗДА ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО

Villerooy & Boch
1748

SEG
Soviet Education Group
СОВЕТСКИЙ ДОМ

K'ARCHER

Официальные партнеры

Саманта

AV Mediasystem Group
техническое оснащение мероприятий

VIDEOLUXE
Interactive Solutions for Hotel

Поддержка

Instant Delivery Courier

RHIC
RUSSIA & CIS
HOTEL INVESTMENT
CONFERENCE

Зелёная Симфония
Студия цветочного дизайна

dotcom hotel

**E A S T
EUROPE**
MEDIA GROUP

РУССКИЙ ИКОРНЫЙ ДОМ
ГРУППА КОМПАНИЙ

Информационный партнёр

**БИЗНЕС
журнал**

ART мебель отель

BIRAX

ebonyandco
handcrafted wood floors

**Командир.
такси**

LASVIT

Nestlé 150
Лет
Качество продуктов. Качество жизни

18+

www.hospitalityawards.ru

+ 7 (495) 698 61 63

Реклама

Содержание / Спецвыпуск 1–2'2016

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ**8 ЭФФЕКТ КОЛЕИ**

2015 год в ключевых словах и высказываниях. Если верить частотному анализу публикаций в деловых СМИ, то основными словами, вокруг которых строилась экономическая и политическая повестка России в минувшем году, были «кризис», «санкции», «нефть» и «запретить».

СМОТРОВАЯ ПЛОЩАДКА**БЮДЖЕТ****10 ПЛОХАЯ
СТАБИЛЬНОСТЬ**

2015 год запомнится новыми рекордами по росту кредитованности российских регионов и первым техническим дефолтом субъекта РФ — Нижегородской области. «Бизнес-журнал» беседует с одним из ведущих российских регионоведов Натальей Зубаревич о перспективах регионов в 2016 году и возможностях роста в условиях высокой долговой нагрузки и сокращающихся трансфертов из федерального бюджета.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ**16 ОБЩИЙ АРШИН**

Экономическую ситуацию в российских регионах отслеживают с помощью полутора десятков

рейтингов, которые составляют различные исследовательские и общественные организации. «Бизнес-журнал» отобрал самые значимые из них и представил данные за 2015 год в одной таблице, с помощью которой можно узнать, какой из субъектов РФ самый инвестиционно привлекательный, наиболее дружелюбно настроенный к малому бизнесу, эффективно управляемый, закредитованный и т. д.

ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

20 Российский и мировой бизнес в цифрах и сравнениях — ярких, показательных, дискуссионных.

ИНВЕСТИЦИИ**22 РЕГИОНЫ
БЕРУТ
ТАЙМ-АУТ**

Модель экономического благополучия российских регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных гостро-ектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Потенциал новых стимулов для развития, создаваемый девальвацией рубля и импортозамещением, пока лишь формируется. О том, как регионы адаптируются к новым экономическим реалиям, — в обзоре эксперта из рейтингового агентства RAEX Анны Столбовой.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛАСТИ**32
ОТЛОЖЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

В условиях ухудшающейся эко-

номической конъюнктуры важнейшим фактором, влияющим на эффективность управления регионом, становится опытность его губернатора. Своими наблюдениями о роли личности на региональном уровне власти делится Ростислав Туровский, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

ЗОНА ВНИМАНИЯ**ФИНАНСЫ****34 НА ДОЛГОВОЙ
ИГЛЕ**

Выстроенная в России с середины 2000-х годов политико-экономическая конструкция и система перераспределения доходов между бюджетами различных уровней поставили субъекты РФ в сильную зависимость от федерального центра и его «перераспределяющих» решений. В последние 5–6 лет многие регионы активно покрывали дефицит бюджета за счет заимствований. Не ждать ли региональных дефолтов в 2016-м?

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**38 СОКРАТИТЬ
НЕЛЬЗЯ
УВЕЛИЧИТЬ**

В состоянии ли государство в прежнем объеме обеспечивать ресурсами взятый в середине 2000-х курс на стимулирование инноваций, или в нынешних крайне неблагоприятных экономических условиях Россию ожидает сенсестр «инновационных» бюджетов?

44 ЧТО НУЖНО МОНО

МОНОГОРОДА

В России 319 моногородов. Треть этих некогда процветавших промышленных центров сейчас находится в упадке: производство закрывается, инфраструктура ветшает, жители остаются без работы. О том, почему моногорода дешевле развивать, чем закрывать, «Бизнес-журнал» беседует с генеральным директором Фонда развития моногородов Ильей Кривоговым.

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ

ОСОБЫЕ ТЕРРИТОРИИ

50 ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

В 2014 году в России принято решение о создании территорий опережающего развития на Дальнем Востоке и в Приморье. В дальнейшем этот опыт планируется масштабировать на другие регионы. Попытки создания специальных территорий, которые станут локомотивами экономики, предпринимались в нашей стране с конца 1980-х, однако ни одна из них не увенчалась безусловным успехом. Получится ли на этот раз?

ТЕХНОПАРКИ

56 ТЕХНОБУМС

Настоящий бум строительства технопарков начался в России в 2006 году, когда государство через ряд ведомственных программ стало выделять на это деньги. На конец 2015 года

по всей России таких площадок было открыто 179. Правда, худо-бедно соответствующих стандартам наберется чуть более трех десятков. Каким должен быть технопарк, чтобы стать точкой роста региональной экономики?

62 ВЫСШЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Евгений Голубев, директор технопарка Тюменского государственного университета, рассказывает в своей колонке о том, как происходит кооперация науки и бизнеса, на примере вверенной ему площадки.

ИНСТИТУТЫ

64 КОНЦЕНТРАЦИЯ УСИЛИЙ

За последние несколько лет почти все субъекты РФ обзавелись специализированными организациями, отвечающими за развитие региональной экономики и работу с инвесторами. В Омской области пошли еще дальше и стали формировать Агентство развития и инвестиций, которое объединит функционал сразу нескольких региональных институтов развития. О том, зачем это делается, — в колонке генерального директора создаваемого агентства Вячеслава Федюнина.

ИНЖИНИРИНГ

66 БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИНФРАСТРУКТУРА

Инжиниринг в России — самое слабое звено технологического рынка. О том, как изменить такое положение дел, рассуждает Евгений Брахфогель, руководитель Регионального центра инжиниринга Республики Башкортостан.

ОТРАСЛИ

СТРОЙИНДУСТРИЯ

68 ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ

Девелопмент коммерческой недвижимости — рынок с большой инерцией. Резкое торможение российской экономики в 2015 году сказалось на некоторых его сегментах пока не в полной мере: в оборот продолжают вводиться объекты, к строительству которых девелоперы приступили еще несколько лет назад.

НЕФТЕХИМИЯ

70 ПРОСПАЛИ ПОЛИМЕРЫ?

Давно объявленная российскими властями «нефтехимическая революция», которая должна была стать драйвером экономического развития для целого ряда регионов, в благополучные годы по-настоящему так и не на-

чалась. Теперь, в эпоху дешевой нефти, на крупные проекты нефтехима попросту не хватает денег. А жаль: они могли бы дать серьезный импульс для роста — в том числе малого и среднего бизнеса по всей технологической цепочке.

АЛЬТЕРНАТИВЫ

78 ДВИГАТЬСЯ ВРОЗЬ, БИТЬ ВМЕСТЕ

«Знаток» Анатолий Вассерман размышляет в своей колонке о стратегиях развития регионов.

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

80 ДЕЛОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Проанализировав статистику продаж ведущих книжных магазинов и сетей страны, «Бизнес-журнал» представляет Топ-15 наиболее популярных книг по бизнес-тематике.

ВСЕ МАТЕРИАЛЫ
НОМЕРА ДОСТУПНЫ
НА НАШЕМ САЙТЕ

[www.b-mag.ru/themes/
bm-2-2016/](http://www.b-mag.ru/themes/bm-2-2016/)

INTOUCH

Лучшие выбирают лучших!

Услуга «Умное страхование» от МТС позволила компании «Интач Страхование» оптимизировать стоимость КАСКО и расти в 7 раз быстрее рынка автострахования.

№1 для Вашего бизнеса

АО «ИНТАЧ СТРАХОВАНИЕ». Лицензия ЦБ РФ от 18.08.2015: ОС №0870-03, СЛ №0870, СИ №0870. Информация «в семь раз быстрее рынка автострахования» основана на официальных статистических данных за первое полугодие 2015 года, опубликованных ЦБ РФ. Информация «№1 для Вашего бизнеса» основана на данных исследования компании ООО «ТМТ Консалтинг», проведенного в мае — июле 2015 г. ПАО «МТС» является лидером корпоративного рынка по объему выручки среди операторов мобильной связи России по итогам 2014 года. Услуга «Умное страхование» — «Мобильные сотрудники». Подробности на www.corp.mts.ru. Реклама.

БИЗНЕС журнал

b-mag.ru

№ 1–2 (238) за 2016 год

Федеральный номер:

- дата выхода печатной версии — 03.02.2016
- дата выхода цифровой версии — 01.02.2016

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-48343 от 26.01.2012.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзором)

Учредитель и издатель: АО «Бизнес-журнал»

Адрес учредителя и издателя:
119330, Москва, ул. Мосфильмовская, д. 17, корп. Б

Генеральный директор: Юрий Калашнов

Директор по рекламе: Наталья Дергаченко

Менеджеры по рекламе: Марина Шумская,
Ирина Тебякина, Елена Середа /
8 (495) 204-13-42, adv@b-mag.ru

Менеджер по региональному развитию:
Юлия Карасева / partner@b-mag.ru

Консультант по дистрибуции:
Анна Бочкова / mar@b-mag.ru

PR-менеджер: Анна Тетерина / pr@b-mag.ru

Главный редактор: Дмитрий И. Денисов

Федеральная редакция:
Вера Колерова, Андрей Москаленко,
Надежда Папсуева (ответственный секретарь),
Наталья Ульянова, Ольга Красильникова,
Наталья Югринова

Литературные редакторы:
Владимир Лосев, Маргарита Арсеньева

Арт-директор: Гамлет Маркарян

Художник: Андрей Рубецкой

Фотографы: Андрей Ильин, Николай Салов

Верстка: Ирина Вакштейн, Татьяна Шакирова

Вики-резидент: Сергей Журавель

Издается с 2002 года. По итогам 2006–2014 годов
удостаивался награды «Тираж — рекорд года» среди
деловых изданий

Общий тираж номера — более 46 500 экз., в т. ч.

- отпечатанный тираж — 41 500 экз.
- цифровой тираж (электронные версии журнала,
скачиваемые в течение полугода с даты выхода) — более
5000 экз.

Аудитория одного номера (по данным TNS Россия
за май — октябрь 2015 года):

- по России — 411 200 человек
- по Москве — 108 300 человек
- по Санкт-Петербургу — 30 800 человек

Журнал отпечатан в типографии
Scanweb, Финляндия
Адрес: P.O. Box 45100, Kouvola,
Finland, Korjalankatu, 27

Подписной индекс: 82414

ISSN: 1819-267X

© АО «Бизнес-журнал» / Использование материалов
возможно только с письменного согласия издателя

Адрес редакции: 125375, Москва, ул. Тверская,
д. 7. Коворкинг DI Telegraph (ditelegraph.com)

info@b-mag.ru / 8 (495) 204-13-42

Для лиц старше 16 лет

Цена свободная

Региональные версии «Бизнес-журнала»

Учредитель: АО «Бизнес-журнал»

Регион	Наименование издания	Свидетельство о регистрации	Главный редактор	Издатель	Адрес редакции
■ Черноземье	Бизнес-журнал. Черноземье**	ПИ № ФС 77 — 61183 от 30.03.2015	Людмила Стряпцева	ООО «Бизнес-Пресс»	Воронеж, Московский пр., 26
■ Санкт-Петербург*	Санкт-Петербургский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 78 — 01634 от 28.10.2014	Дмитрий Денисов	АО «Бизнес-журнал»	Москва, ул. Тверская, 7
■ Республика Башкортостан*	Бизнес-журнал Республики Башкортостан	ПИ № ТУ 02 — 01273 от 05.09.2014	Игорь Симахин	ООО «Мидвэй»	Уфа, пр. Октября, 7/1
■ Республика Татарстан	Бизнес-журнал. Республика Татарстан	ПИ № ТУ 16 — 01348 от 13.03.2015	Виктория Михайлова	ООО «Коммерсант люкс»	Казань, ул. Салиманова, 2В
■ Алтайский край*	Алтайский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 22 — 00514 от 22.08.2014	Дмитрий Денисов	АО «Бизнес-журнал»	Москва, ул. Тверская, 7
■ Краснодарский край*	Краснодарский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 23 — 01353 от 22.08.2014	Борис Зубов	ООО «Модуль»	Краснодар, ул. Московская, 59/1
■ Пермский край*	Пермский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 59 — 00963 от 19.09.2014	Олеся Бояршинова	ООО «Бизнес-журнал Пермь»	Пермь, ул. Монастырская, 14
■ Ставропольский край*	Бизнес-журнал. Ставропольский край	ПИ № ТУ 26 — 00565 от 02.04.2015	Дмитрий Денисов	АО «Бизнес-журнал»	Москва, ул. Тверская, 7
■ Белгородская область*	Белгородский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 31 — 00198 от 16.09.2014	Полина Голева	ООО «Журнал»	Старый Оскол, м-н Ольминского, 12
■ Иркутская область*	Иркутский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 38 — 00783 от 30.10.2014	Ольга Брайт	ООО «ПромоЛаб»	Иркутск, ул. Советская, 128
■ Калужская область	Калужский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 40 — 00270 от 19.08.2014	Алексей Урусов	ООО «Аг-во КП-Налуга»	Налуга, ул. Комарова, 36
■ Ностромская область	Ностромской бизнес-журнал	ПИ № ТУ 44 — 00256 от 02.10.2014	Марина Ефимова	ООО «Нострома Бизнес Медиа»	Нострома, ул. Ленина, 5а
■ Омская область	Бизнес-журнал. Омск	ПИ № ТУ 55 — 00471 от 16.09.2014	Владимир Голубев	ООО «Регион-Пресс»	Омск, ул. Красногвардейская, 49
■ Орловская область*	Бизнес-журнал. Орел	ПИ № ТУ 57 — 00281 от 23.03.2015	Дмитрий Денисов	АО «Бизнес-журнал»	Москва, ул. Тверская, 7
■ Пензенская область	Пензенский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 58 — 00227 от 25.08.2014	Ирина Шанина	ООО «Единая информационная система»	Пенза, ул. Калинина, 135
■ Саратовская область*	Саратовский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 64 — 00479 от 20.08.2014	Александр Зерфин	ООО «Собственность»	Саратов, ул. Зарубина, 53/57
■ Томская область*	Томский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 70 — 00347 от 09.09.2014	Дмитрий Шиптенко	ООО «ИД БЖ Томск»	Томск, ул. Смирнова, 9-1
■ Тульская область	Тульский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 71 — 00365 от 04.09.2014	Александр Савенков	ООО «Тульский Бизнес журнал»	Тула, пр. Ленина, 127
■ Тюменская область	Тюменский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 72 — 01150 от 17.09.2014	Татьяна Криничная	ООО «Тюменский Бизнес-журнал»	Тюмень, ул. Республики, 83
■ Ханты-Мансийский АО — Югра*	Югорский бизнес-журнал	ПИ № ТУ 72 — 01149 от 17.09.2014	Наталья Иванова	ООО «Чемпион»	Сургут, ул. Киргбоя, 20

* — в феврале в регионе распространяется федеральная версия «Бизнес-журнала»
** — Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области

bookcrossing.com

ИНТЕРЕСНЫЕ ЖУРНАЛЫ И КНИГИ ПУТЕШЕСТВУЮТ.
И ВСТРЕЧАЮТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
Прочитав этот экземпляр «Бизнес-журнала», зарегистрируйте
его на сайте www.BookCrossing.com, впишите ниже
сгенерированный номер (BCID) и оставьте журнал в каком-нибудь
общедоступном месте — метро, парке, кафе. Если номер уже
вписан предыдущим читателем, то по нему на сайте проекта Вы
сможете узнать, у кого он уже побывал, и отметить его новое
местонахождение.

BCID

—

Региональный охват
и схема распространения
«Бизнес-журнала»

Региональные версии «Бизнес-журнала» включают федеральные
страницы и отличаются от федерального выпуска наличием региональной
вкладыши, которая размещается после стр. 48 и имеет римскую
нумерацию. Там же размещаются выходные данные региональных
журналов. За содержание региональных версий федеральная редакция
ответственности не несет.

ЛУЧШИЙ ИНТЕРНЕТ- БАНК

по версии

GLOBAL BANKING & FINANCE REVIEW

Авангард интернет-банк – это полнофункциональная, удобная и безопасная система дистанционного банковского обслуживания для вашего бизнеса.

Открытие расчетного счета – **online**.

Подключение и обслуживание интернет-банка – **бесплатно**.

Банк основан
в 1994 году

Более 100 тыс.
корпоративных
клиентов

Более 1 млн
частных
клиентов

300 офисов в
75 городах
России

www.avangard.ru
8 (800) 555 99 93

БАНК АВАНГАРД

Указатель

регионов, организаций и персон, упомянутых в номере

A-Я

Абдулатипов Рамазан	33
Абдуллаев Хабиб	59
АвтоВАЗ	46
Агентство политических и экономических коммуникаций	17
Агентство развития и инвестиций Омской области	64
Агентство стратегических инициатив	19, 46, 64
Алабуга, ОЭЗ	13, 14, 52
Алтайский край	16, 26, 28, 30, 42
Амурская область	16, 28, 30, 35, 43
Амурская энергетическая компания	54
Артамонов Анатолий	33
Архангельская область	16, 28, 30, 40, 42
Асадуллин Фарид	37
Ассоциация кластеров и технопарков	56, 58
Астраханская область	16, 23, 28, 30, 34-36, 43
Аузан Александр	9
Башкинком	66
Белгородская область	16, 26, 28, 30, 33, 34, 36, 42
БИН	68
Богданов Алексей	69
Богомол Юлия	69
Бортник Иван	67
Бочаров Андрей	33
Брахлогель Евгений	66
Брянская область	12, 16, 25, 28, 30, 43
Вартапетов Карен	37
Владимирская область	16, 28, 30, 33, 39, 42, 47
Волгоградская область	16, 28, 30, 33, 42
Воловик Надежда	51
Вологодская область	16, 28, 30, 35, 43
Воробьев Андрей	33
Воронежская область	16, 28, 30, 33, 42
Воткинский завод	26
ВТБ	12
Газпром	74, 76
Газпром нефтехим Салават	74
Галополимер	25
ГМС Нефтемаш	63
Голикова Татьяна	34-36
Голубев Василий	33
Голубев Евгений	62
Гордеев Алексей	33
Греф Герман	8
Гулина Ольга	9
Дальний Восток	12-14, 50, 53, 54
Дрозденко Александр	33
Дубровский Борис	33
Евразруда	45
Еврейская автономная область	16, 28, 30, 43
Ероленко Екатерина	37
Ерощенко Сергей	32
Жидков Дмитрий	69
Забайкальский край	16, 28, 30, 43, 48
Зарицкий Петр	68
Зубаревич Наталья	10-15
Ивановская область	16, 28, 30, 43
Ижевский машиностроительный завод	26
Илюхин Владимир	33
Иркут, Авиационная корпорация	26
Иркутская область	16, 23, 26, 28, 30, 32, 42, 74
Кабардино-Балкарская республика	16, 28, 30, 43
Кадыров Рамзан	33
Калашников, концерн	26
Калибр, технопарк	58
Калининградская область	13, 16, 28, 30, 43, 51-53
Калужская область	16, 23, 28, 30, 33, 42, 59
Камчатский край	16, 28, 30, 33, 36, 37, 39, 43
Карачаево-Черкесская республика	16, 28, 30, 33, 43
Катасонов Сергей	35
Кемеровская область	16, 28, 30, 33, 42, 44, 47, 59
Кирово-Чепецкий химический комбинат	25
Кировская область	16, 25, 28, 30, 42
Климов Виктор	36
Кобылкин Дмитрий	33
Кожмяко Олег	33
Коломейцев Виктор	35
Кондратьев Вениамин	33
Копин Роман	33
Корнейчук Александр	54
Корпорация развития Дальнего Востока, АО	54
Костромская область	16, 28, 30, 34-36, 43
Краснодарский край	12, 16, 23, 25, 26, 28, 30, 33, 42, 52
Красноярский край	12, 16, 28, 30, 42

Кривоногов Илья	44-48
Кудрин Алексей	8
Кузьиново Ярослав	9
Курганская область	16, 28, 30, 39, 42
Курская область	16, 28, 30, 36, 43
Левченко Сергей	32
Ленинградская область	16, 28, 30, 33, 42, 48
Леруа Мерлен	68
Липецк, ОЭЗ	13, 14, 52
Липецкая область	13, 16, 28, 30, 42
ЛУКОЙЛ	76
М.Видео	69
Магаданская область	16, 28, 30, 33, 42, 51, 53
Мамаев Олег	68
Марийский машиностроительный завод	26
Медведев Дмитрий	51, 54
Минниханов Рустам	33
Морозов Сергей	9
Москва	12, 16, 25, 28, 30, 33, 36, 42, 59
Московская область	12, 16, 25, 28, 30, 33, 42
МСП Банк	17, 46, 47
Мурманская область	16, 28, 30, 43
Независимый институт социальной политики	10
Ненецкий автономный округ	11, 16, 28, 30, 43
Ниармедиа Плюс	23
Нижегородская область	16, 25, 28, 30, 42
Нижнекамскнефтехим	72, 74
Никифоров Николай	59
НИУ ВШЭ	17, 19, 32, 51
Новак Александр	74
Новгородская область	12, 16, 28, 30, 43
Ново-Нордиск	23
Новосибирская область	18, 28, 30, 42
Ол!Гуд	69
Омская область	18, 28, 30, 43, 64-65
Оренбургская область	11, 18, 28, 30, 36, 37, 43
Орлова Светлана	33
Орловская область	18, 28, 30, 43
ОЭЗ, ОАО	51
Пензенская область	18, 28, 30, 42
Пермский край	18, 28, 30, 42
Печёный Владимир	33
Плисецкий Евгений	51-54
ПОЛИЭФ	72
Полтавченко Георгий	33
Приморский край	18, 28, 30, 43, 50, 54
Приходько Сергей	51
Псковская область	18, 28, 30, 43
Путин Владимир	9, 64, 71
Региональный центр инжиниринга	
Республика Адыгея	18, 29, 31, 43
Республика Алтай	18, 29, 31, 43
Республика Башкортостан	18, 29, 31, 33, 42, 47, 66-67
Республика Бурятия	18, 29, 31, 43
Республика Дагестан	18, 29, 31, 33, 36, 37, 43
Республика Ингушетия	18, 21, 29, 31, 43
Республика Калмыкия	18, 29, 31, 43
Республика Карелия	18, 29, 31, 35, 43
Республика Коми	18, 29, 31, 42
Республика Крым	18, 21, 23, 26, 29, 31, 51
Республика Марий Эл	18, 26, 29, 31, 43
Республика Мордовия	18, 20, 29, 31, 34-36, 42
Республика Саха (Якутия)	18, 29, 31, 43, 74
Республика Северная Осетия — Алания	18, 29, 31, 34, 36, 43
Республика Татарстан	12-14, 18, 25, 29, 31, 33, 36-38, 42, 59, 72
Республика Тыва	18, 29, 31, 43
Республика Хакасия	18, 29, 31, 43, 45, 47
РИА Рейтинг	17, 19
Рикор, технопарк	59
Родос Алексей	58
Роснефть	72, 74, 76
Ростовская область	18, 26, 29, 31, 33, 43
РусВинил	72
Рязанская область	18, 26, 29, 31, 35, 43
Савченко Евгений	33, 36
Самарская область	18, 29, 31, 42
Санкт-Петербург	12, 18, 25, 29, 31, 33, 36, 42
САНОРС	76
Саратовская область	18, 29, 31, 35, 43
Сахалинская область	12, 18, 29, 31, 33, 36, 43
Сбербанк	8, 12, 46
Свердловская область	18, 26, 29, 31, 42, 59
Севастополь	18, 26, 29, 31, 51
Сечин Игорь	74
СИБУР	72, 74, 76
Сибур-Химпром	72
Смоленская область	18, 29, 31, 34-36, 43

Собянин Сергей	33
Ставропольский край	18, 25, 26, 29, 31, 42
ТАИФ, ГК	72, 76
Тамбовская область	18, 26, 29, 31, 39, 42
Титан, ГК	72
Тверская область	18, 29, 31, 42
Темрезев Рашид	33
Теткин Вячеслав	36
Титов Борис	8
Тобольск-Нефтехим	74
Томская область	11, 18, 29, 31, 42
Тулеев Аман	8, 33
Тульская область	18, 29, 31, 43
Тюменская область	12, 18, 25, 29, 31, 33, 36, 42, 59
Тюменский государственный университет	62, 63
Удмуртская республика	18, 26, 29, 31, 35, 37, 43
Ульяновская область	18, 23, 29, 31, 42
Улюкаев Алексей	8
Уралвагонзавод	26
Фарм-Синтез	23
Федюнин Вячеслав	64
Фонд развития моногородов	44-48
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	67
Хабаровский край	18, 23, 29, 31, 33, 42, 54
Хамитов Рустэм	33
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	11, 18, 25, 29, 31, 36, 42
Центр поддержки экспорта Омской области	65
Челябинская область	18, 25, 29, 31, 33, 42, 47
Чеченская республика	18, 21, 29, 31, 33, 43
Чувашская республика	18, 29, 31, 42
Чукотский автономный округ	18, 29, 31, 33, 34, 36, 37, 43
Шаронов Дмитрий	67
Шпиленко Андрей	56-58
Шпорт Вячеслав	33
Эльдorado	69
Якушев Владимир	33
Ямало-Ненецкий автономный округ	11, 18, 29, 31, 33, 36, 42
Ярославская область	18, 29, 31, 42

A-Z

Adidas	68, 69
Audi	23
Bosco	47
CBRE	68
Cushman & Wakefield	69
Gloria Jeans	69
INCITY	69
JLL	68, 69
Knight Frank	68
Melon Fashion Group	69
Mitsubishi	23
Peugeot Citroën	23
PNK Group	68
RAEX	22-31
S. A. Ricci	69
S&P	37
Savage	69
Skoda	23
Strategy Capital Advisor	69
Vis-à-vis	69
Volkswagen	23
Volvo	23
X5 Retail Group	69

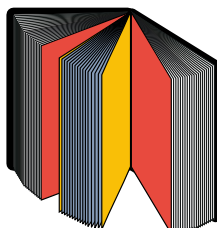

www.b-mag.ru/index

НАЧНИ ИЗДАВАТЬ СВОЙ «БИЗНЕС-ЖУРНАЛ»

«Бизнес-журнал» распространяется на всей территории Российской Федерации, в 15 регионах выпускаются локализованные версии издания. Локализованная версия состоит из двух блоков (объем каждого кратен 16 страницам):

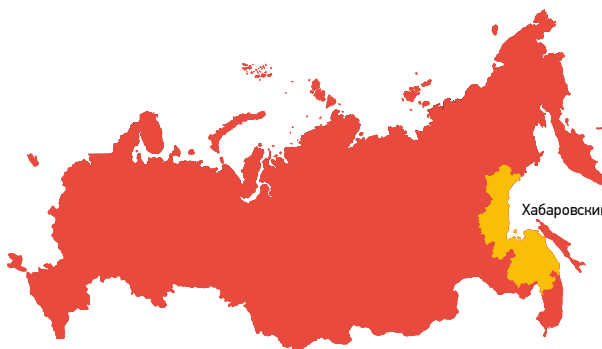
- **80-112** общефедеральных полос, которые одинаковы для всех регионов и которые готовит федеральная редакция;
- **16-48** локальных полос, которые готовит местная региональная (реже федеральная) редакция и которые содержат статьи и обзоры о местном рынке и местных компаниях.

Локальные полосы имеют собственную нумерацию и располагаются между 48 и 49 федеральными страницами. Кроме того, локализованная версия журнала может иметь уникальные первую и четвертую обложку, вторую и третью обложки делает федеральная редакция.

Таким образом, локализованная версия «Бизнес-журнала» — это качественный деловой журнал, в котором сбалансированно представлены как общефедеральные, так и локальные материалы и который, как правило, не имеет аналогов на местном рынке.

Возможен кобрендинг между нашим и уже существующим вашим изданием. Например, так — Бизнес-журнал «[Название вашего существующего журнала]».

Хабаровский край

Выпуском локализованных версий «Бизнес-журнала» занимаются региональные партнеры, заключившие с федеральной редакцией лицензионное и/или агентское соглашение в зависимости от выбранного статуса (иногда эту модель организации общефедеральной сети называют франшизой, но в нашем случае это не совсем точный термин), а именно:

- статуса полноценного издателя локализованной версии журнала;
- статуса рекламного агентства, имеющего эксклюзивные права на продажу рекламы в локализованную версию журнала.

В первом случае (в качестве полноценного издателя) региональный партнер полностью определяет стратегию и позиционирование журнала на местном рынке, его целевую аудиторию, содержание, систему распространения, тарифную политику. Он сам формирует редакцию, службы распространения и сбора рекламы. Выступая только в качестве рекламного агентства, региональный партнер занимается лишь сбором рекламы на локальные полосы. Созданием контента и распространением журнала на местном рынке занимается федеральная редакция и ее местные представители.

Распределение функций между федеральной редакцией и региональным партнером:

Функция	Издатель	Агентство
Создание контента	Да	Нет
Распространение	Да	Нет
Продажа рекламы	Да	Да
Продвижение издания на местном рынке	По согласованию	

Минимальный возможный тираж локализованной версии — 1000 экз., верхнего порога нет. Печать всех версий журнала осуществляется централизованно федеральной редакцией в Финляндии на основе заказов региональных партнеров, что позволяет обеспечить разумные цены на печать при едином высоком качестве полиграфии вне зависимости от региона. Локализованные версии, как правило, распространяются бесплатно: адресно по почте или курьерами или через стойки, установленные в центрах деловой и общественной жизни. Некоторые региональные издатели организуют подписку на журнал и входят в розничные сети.

Региональным партнером «Бизнес-журнала» могут стать как уже существующие редакции, издатели, распространители или рекламные агентства, так и вновь созданные организации и даже частные лица в статусе индивидуальных предпринимателей. Возможны также совместные издания с уже существующими журналами и/или локальными веб-проектами.

В одном субъекте Федерации у «Бизнес-журнала» всегда есть только один партнер.

БИЗНЕС журнал

PARTNER@B-MAG.RU

Эффект колеи

2015 год в ключевых словах и высказываниях

Алексей Кудрин

бывший министр финансов, глава «Комитета гражданских инициатив», в интервью агентству «Интерфакс» 27.12.2015

Мы не можем говорить о том, что пик проблем пройден. Следующий год несет серьезный вызов. Снизятся государственные расходы, это неизбежно, поскольку и доходов будет меньше. Девальвация еще не перенесла всю свою силу на потребительские цены, инфляция в следующем году будет примерно на 1,5 процентного пункта выше ожидаемого официального прогноза 6,4%. Все это чревато высокими ставками кредитов, сохранением рисков в целом ряде отраслей, возникает риск новой волны невозврата долгов.

Борис Титов

уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей, представляя программу Столыпинского клуба «Экономика роста» в Совете Федерации, 09.12.2015

Наш бизнес попал в ножницы роста издержек с одной стороны и падения спроса с другой. Мы сейчас в красной зоне для инвесторов, так как вкладываться в нашу экономику небезопасно и все менее выгодно с каждым годом. Нужны системные изменения экономической политики.

ЗАПРЕТИТЬ

3236 +4,7%

Льготы

1165 +10,0%

КРИЗИС

6927 +30,6%

СУБСИДИИ

1060 +28,9%

Герман Греф

глава Сбербанка, на пленарном заседании Совета Федерации, 9.12.2015

Банковская система сейчас переживает серьезнейший кризис. Вместе с тем она ушла из зоны очень большого риска, но должна оставаться под пристальным присмотром. В следующем году около 10% банков, скорее всего, будут терять лицензии.

ИНФЛЯЦИЯ

2540 +32,6%

Алексей Улюкаев

министр экономического развития РФ, на Гайдаровском форуме-2015, 14.01.2015

В кризисной ситуации самое главное — сохранять душевное спокойствие, иметь крепкие тылы дома, в семье и больше всего думать о собственном здоровье и здоровье своих близких. Баррели, санкции — это все преходящее.

Аман Тулеев

губернатор Кемеровской области, на встрече с муниципальными служащими ФНС, 19.11.2015

Вот есть мыло с запахом, там, цветов, а вам раздадут мыло Osborne — с запахом хрустящего рубля. Душ принимаешь, намылился этим мылом, и запах сразу вам напомнит: налоги надо собирать, денежки искать. Управделами администрации Кузбасса уже его закупило.

3026 -2,4%

ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ

474 +1,4%

НАЛОГИ

НЕФТЬ

4201 +31,9%

Александр Аузан

декан экономического факультета МГУ, выступая на круглом столе, организованном фондом «Либеральная миссия», 22.04.2015

Надо заметить, что все кризисы в новой России пока заканчивались быстрее, чем прогнозировали экономисты. Кризис 1998–1999 годов закончился практически в марте, недолгим был и кризис 2008–2009 годов. Наши люди очень нетерпеливые, им надоедает жить в кризисе, они начинают тратить деньги, и в этом случае происходит выход из кризиса. Это же поведенческие факторы.

Ольга Гулина

эксперт Института миграционной политики (Берлин), в колонке изданию «РБК», 4.09.2015

Каждый въехавший с 1990–2010 годов на территорию ФРГ иностранец заплатил почти на €3 300 больше налогов, чем получил социальных преференций от государства. Поэтому с каждым годом антимигрантская политика как в странах Европы, так и в России будет стоить дороже.

МАЛЫЙ БИЗНЕС

761 +5,1%

КОРРУПЦИЯ

1474 +6,2%

Сергей Морозов

губернатор Ульяновской области, на форуме «Умный город будущего», 17.11.2015

Да, у нас действительно много неэффективных решений, неэффективного расходования бюджетных средств. Но эта не та коррупция, о которой говорят иностранные журналисты.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Ярослав Кузьминов

ректор НИУ ВШЭ, выступая на круглом столе, организованном фондом «Либеральная миссия», 22.04.2015

Наши рынки сформированы игроками, опирающимися на доступ к ресурсам государства, а государство обеднело. Мы с вами вскоре увидим появление конкуренции на рынке, поскольку традиционные «киты» потеряли свою власть, — просто потому, что их рыночная власть базируется на ресурсе, который у государства уменьшился. Я знаю, что сейчас перераспределяют, я участвую в антикризисных комиссиях: делят по миллиарду уже. А в 2008 году делили по сотне миллиардов. Так Сталин в 1941 году штуками раздавал танки.

Кирилл

Патриарх Московский и всея Руси, глава РПЦ, на пресс-конференции в Барнауле, 21.09.2015

Если бы санкций не наступило, то нужно было бы обязательно их выдумать. Потому что, к сожалению, без шоковой терапии мы иногда не умеем работать так, как нам необходимо работать.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ

2374 +127,4%

Размер шрифта, которым написаны слова в «облаке тэгов», прямо пропорционален частоте их употребления в российских деловых СМИ на протяжении года — в период с 1 января по 28 декабря 2015 года. Точное числовое значение

(количество случаев употребления) приводится на плашке рядом. ● В маленьком кружке другого цвета указывается прирост (сокращение) частоты употребления слова по сравнению с предыдущим годом. ●

Партнер рубрики: «Медиалогия»
Частотный анализ публикаций: «Медиалогия»
Исследование проводилось по источникам: «Бизнес-журнал», «Ведомости», «Деньги», «Коммерсант», РБК daily, журнал РБК, «Эксперт», Forbes.

Владимир Путин

президент РФ, на Первом восточном экономическом форуме, 4.09.2015

Российская экономика уже практически приспособилась к волатильности цен на нефть. Все это, уверен, просто носит абсолютно нормальный и естественный характер.

ЭМБАРГО

671 +26,1%

4732 -28,7%

1173 +86,2%

ПЛОХАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Экономическую ситуацию в субъектах РФ в минувшем году Наталья Зубаревич характеризует именно этими двумя словами — «плохая стабильность». Она — один из ведущих российских регионоведов, доктор географических наук, директор региональной программы Независимого института социальной политики и автор политико-социально-экономической концепции «Четыре России». «Бизнес-журнал» беседует с Натальей Зубаревич о перспективах российских регионов в 2016 году и возможностях роста в условиях высокой долговой нагрузки и сокращающихся трансфертов из федерального бюджета.

КАЗУС РАНТЬЕ

— Давайте пойдём от общего к частному. Как вообще вы оцениваете сложившуюся в России систему распределения полномочий, ответственности и ресурсов в конструкции «федеральный центр — субъекты федерации»? Насколько эта система справедлива и способствует развитию страны?

— Главное, что нам нужно понимать про себя: Россия — страна, живущая на сырьевую ренту. Именно благодаря этому у нас сформировалось большое «перераспределительное» государство: доходы от нефти и газа концентрируются в федеральном бюджете и затем перераспределяются — в том числе в бюджеты регионов в виде безвозмездной помощи (трансфертов). И в рамках этой системы нам придется жить долго, сколько бы ни падали мировые цены на энергоносители.

Необходимость перераспределения очевидна: регионы России очень различны по уровню развития и налоговой базе. Бедным регионам нужно помогать, чтобы живущие там россияне могли получать услуги образования и здравоохранения, пользоваться социальной защитой и так далее. Хотя и не до такой степени, чтобы получатели помощи жили лучше населения более развитых областей.

Институциональная проблема России как раз в том, что перераспределение сырьевой ренты происходит крайне непро-

зрачно, с очень высокой долей лоббизма и даже коррупции. Это часть сложившейся в стране системы ручного управления, которую нужно менять. По прозрачной формуле у нас в стране рассчитываются лишь дотации регионам на выравнивание бюджетной обеспеченности. Это примерно четверть всех денег, перечисляемых из федерального бюджета в местные. Специалисты давно рекомендуют довести объем средств, распределяемых по прозрачным и понятным правилам, хотя бы до половины (а лучше — еще больше), но воз и ныне там. Кроме того, необходимо резко сократить число видов субсидий регионам. Сейчас их более сотни, есть просто анекдотические: «на раскорчевку старых садов», «на выращивание поголовья северных оленей и маралов», «на быстровозводимые физкультурно-оздоровительные комплексы». Да, субсидии должны быть целевыми, но цель нужно указывать шире (например, на развитие какой-либо отрасли в целом), чтобы регион мог самостоятельно выбрать, как максимально эффективно потратить эти деньги. Ведь он обязан софинансировать соответствующие программы — из собственных средств. Знаете, как нередко получается сейчас? Региональные власти прилагают значительные усилия, чтобы «выбить» максимальное число субсидий из федерального бюджета, добавляют к ним собственные средства и пускают, как и по-

НАТАЛЬЯ ЗУБАРЕВИЧ:

“ История про американский город-банкрот Детройт и его дефолт — это не про Россию. У нас нет автономии регионов и муниципалитетов, поэтому нет и самостоятельной ответственности по долгам. Федеральные власти будут помогать и разруливать проблемные ситуации.

ложено, целевым образом на какую-нибудь «раскорчевку старых садов», даже если в сфере садоводства имеются более насущные проблемы.

Если изменить подходы к дотациям и субсидиям, то поле для регионального лоббизма и суеты в коридорах федеральных ведомств резко сузится. И у местных властей появится больше времени и сил заниматься нормальным развитием своей экономики и улучшением условий для бизнеса. То есть прямым своим делом.

— *Может, просто следует оставлять на региональном уровне большую долю налогов, а не заниматься постоянно непрозрачным межбюджетным перераспределением?*

— Сейчас часто можно слышать: «Отдайте больше налогов регионам! Верните хотя бы пропорцию 50 на 50!» Но это от незнания ситуации. Дело в том, что в настоящий момент пропорция как раз примерно такова — 51 на 49. На общую картину в сфере государственных финансов влияют не налоги. Нефтегазовая рента изымается через экспортные пошлины на нефть, газ и нефтепродукты (они налогами не являются) и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Все это напрямую поступает в федеральный бюджет и формирует более половины его доходов (так было в 2014 году).

Если взять пропорцию только по налогам, то в 2014-м в 25 регионах 51–70% налогов, собранных на их территории, поступило в местные бюджеты; 24 региона оставили себе 70–80%, и еще 23 — 80–99%. Таким образом, мы видим, что 72 региона из 83 (без учета Республики Крым и Севастополя, города федерального подчинения) более половины собранных налогов оставляют себе.

— *Кто же выступает «налоговым» донором федерального бюджета?*

— Регионы добычи нефти и газа: Ханты-Мансийский АО отдаст 86% собранных налогов, Ямало-Ненецкий АО — 81%, Томская, Оренбургская области, Ненецкий АО — 66-70%. У них изымается нефтегазовая рента с помощью централизации НДПИ.

Рентные налоги очень неравномерно распределены по территории страны. Их, как и в других странах, собирают в центральный бюджет. И это правильно. Фактически единственное, чего не хватает регионам с точки зрения децентрализации налогов, — это те 2% налога на прибыль, которые сегодня забирает федеральный бюджет (притом что остальные 18% получают регионы).

— *Какова сегодня ситуация с региональными финансами? Насколько увеличилась закредитованность субъектов РФ за 2015 год?*

— Этот вопрос также связан с проблемой плохих институтов. Бюджетный кодекс РФ запрещает налагать на регионы дополнительные расходные обязательства без дополнительных источников финансирования. Так называемые майские указы президента России, подписанные в 2012 году и касавшиеся повышения заработной платы бюджетникам, не подпадают под действие кодекса. Выполнение этих указов привело к дестабилизации бюджетов регионов, поскольку на них — а не на «Федералов» — легла основная нагрузка. Выполнение указов финансировалось регионами на 70% в 2013 году и на 80% в 2014-м. Причем им приходилось это делать в условиях торможения экономики и низких темпов роста доходной части. Последствия печальны: в 2013-м дефицит региональных бюджетов вырос в три раза. Пришлось занимать, и темпы роста долга регионов и муниципалитетов в 2013–2014 годах были чудовищными. На начало ноября 2015-го долг составил 2,5 трлн рублей — фактически 35% собственных доходов консолидированных бюджетов регионов (без учета трансфертов). В шести регионах долг превысил собственные доходы консолидированного бюджета, в 12 составил более 80% доходов, еще в 19 — от 60 до 80%.

Ситуация критическая, поэтому Министерство финансов в 2015 году вдвое увеличило объем дешевых бюджетных кредитов регионам (по ставке 0,1% годовых), чтобы они хотя бы частично заместили дорогие кредиты коммерческих банков. Основной объем кредитов выдан Сбербанком и ВТБ. Но поддержка Минфина не слишком помогла: долг продолжал расти, хотя и не так быстро (на 5% за январь–октябрь 2015-го). При этом доля коммерческих кредитов в структуре задолженности сократилась незначительно — с 45 до 38%. Пока можно сказать, что регионы получили анестезию, а не лечение.

— Летом 2015 года произошел первый дефолт российского региона: Новгородская область не смогла в срок погасить кредит ВТБ. Не ждет ли нас серия новых дефолтов в 2016-м?

— В нашей системе «настоящий» дефолт региона невозможен. Дефолт Новгородской области был чисто техническим. Власти региона просрочили выплаты, потому что долго искали, где бы перекредитоваться. И в конце концов договорились с ВТБ. История про американский город-банкрот Детройт и его дефолт — это не про Россию. У нас нет автономии регионов и муниципалитетов, поэтому нет и самостоятельной ответственности по долгам. Федеральные власти будут помогать и разруливать проблемные ситуации.

РЕЗКИЕ ДВИЖЕНИЯ

— Каким образом регионы в ушедшем году наращивали доходную часть?

— За три квартала доходы бюджетов регионов выросли на 8% благодаря росту поступлений налога на прибыль. Но надеяться, что этот рост будет стабильным, нельзя. Более того, он может даже негативно повлиять на местные бюджеты в новом году. Дело в том, что рост поступлений налога на прибыль отчасти обусловлен сильной девальвацией рубля в конце 2014 года: крупные компании-экспортеры накопили большие остатки на валютных счетах и получили дополнительную прибыль из-за изменения курса. А налог на прибыль рассчитывается по базе предыдущего периода (в данном случае — по более благополучному 2014 году), поэтому многие крупные компании переплатили его в 2015-м,

и бюджетам регионов в дальнейшем придется возвращать переплату.

Рост поступлений налога на имущество обусловлен повышением ставок, что привело к усилению налоговой нагрузки на бизнес в условиях кризиса. А это тоже не хорошо. Значительно медленнее росли поступления главного налога для подавляющего большинства регионов — на доходы физических лиц (рост на 5%), а также трансфертов (менее чем на 2%, без учета Крыма — на 4%). Динамика в целом по региональным бюджетам не отражает сильных местных различий: в 23 регионах доходы бюджетов сократились, а в пяти выросли очень существенно — на 20–54%. Расходы консолидированных бюджетов за три квартала 2015 года увеличились только на 4%; отчасти это связано с более ответственной политикой регионов.

— Как регионы затягивали пояса?

— Прежде всего режутся несоциальные статьи: в 33 регионах сократились расходы на национальную экономику, в 50 — расходы на ЖКХ.

Но и «социалка» уже тоже пошла под нож: на образование стали меньше тратить в 32 регионах, на здравоохранение — в 15, на социальную защиту населения — в 10. Особой «анти-социальной» политикой отличается Москва: при росте доходов ее бюджета на 11% расходы на национальную экономику увеличились на 26%, в том числе на транспорт — на 31%, на дорожное строительство — на 77%; при этом сократились расходы на ЖКХ (на 8%) и на социальные цели. Расходы бюджета на здравоохранение снижены на 8%, в том числе на стационарную и амбулаторную медицинскую помощь — на 20–24%, на культуру — на 12%, на пособия населению в сфере социальной защиты — на 10%. А вот траты на образование выросли — но только за счет увеличения расходов на детские дошкольные учреждения в 2,8 раза (в основном это строительство новых детских садов). Видимо, в мэрии решили сделать ставку на стимулирование рождаемости и решение транспортных проблем. Автомобилистам должно быть приятно...

Есть и экзотические примеры противоположного свойства: в Брянской области затраты на социальную защиту населения увеличились за три квартала 2015 года на 66%, в том числе на пособия населению — на 79%. И это несмотря на значительный долг и дефицит бюджета области. Объяснение этого феномена простое: выборы губернатора способны порой творить чудеса (в сентябре 2015 года главой региона был избран Александр Богомаз, которого за год с лишним до этого президент России назначил врио губернатора. — Прим. ред.).

— Какие регионы отличились в деле привлечения инвестиций?

— В целом инвестиции по стране падают третий год подряд. За три квартала 2015-го они сократились более чем на 5% к тому же периоду предыдущего года. Сокращение произошло в 51 регионе. Территориальная структура инвестиций в России такова: 15% получила Тюменская область с автономными округами (нефть и газ — по-прежнему «наше всё»), 9% — Москва, по 3–4% — Московская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Краснодарский и Красноярский края. На Дальний Восток пришлось только 7% инвестиций, там они падают третий год подряд, если не учитывать нефтегазодобывающий Сахалин. Так что нам всем уже пора перестать рассказывать про «поворот России на восток»...

— Возможно, малый бизнес, который традиционно лучше всех адаптируется к кризисам, может отчасти демпфировать социальные проблемы и стать драйвером экономического роста? Тем более что у региональных властей есть определенная свобода рук для корректировок местного налогового климата в отношении МСБ...

— К сожалению, налоговый климат задается в основном федеральными правилами игры, а потому, если честно, в России он плох везде. Наибольшая концентрация малого бизнеса наблюдается в двух крупнейших агломерациях страны, потому что именно там выше всего платежеспособный спрос.

Если оценивать роль малого бизнеса в доходах бюджетов регионов, то наиболее высок его вклад в Калининградской области (13% за три квартала 2015 года при среднем показателе по РФ 4%). Выше среднего доля доходов от малого бизнеса также в приграничных регионах Дальнего Востока и на юге страны. Но это совсем не значит, что там малому бизнесу живется легче. Просто люди нередко занимаются предпринимательством от безвыходности, поскольку другой работы чаще всего нет вообще.

Тут важно добавить еще вот что (ни региональные, ни федеральные власти этого в большинстве своем не осознают): малый бизнес лучше вообще не рассматривать как источник поступления налогов в бюджет, основная его функция — создавать занятость! Да, он хорошо адаптируется к внешней конъюнктуре, но и страдает

в кризис сильнее других, поскольку у него нет запаса прочности, как у крупных компаний.

ЗОНЫ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

— «Сплошного» экономического развития в России часто не получается, поэтому всегда были в ходу различные формы развития отдельно взятых территорий. Как вы расцениваете перспективы территорий опережающего развития, закон о которых вступил в силу в марте 2015 года?

— Это азы: равенства в развитии территорий не бывает нигде и никогда. Регионы имеют разный баланс конкурентных преимуществ и барьеров. Нас ведь не удивляет, что люди разные? Точно так же с регионами. В региональной политике, помимо выравнивающего компонента, есть стимулирующий. Он предполагает создание лучших условий для территорий с конкурентными преимуществами, чтобы они могли развиваться быстрее, вытягивая за собой всю страну. Проще говоря, это снятие «удавки» с сильных. Если конкурентных преимуществ у региона нет или мало, стимулирующая политика вряд ли поможет. Опыт российских особых экономических зон это показал. Есть только две истории успеха — «Алабуга» в Татарстане и, в меньшей степени, ОЭЗ в Липецкой области. В остальных зонах — тишина.

У меня есть большие сомнения, что создание территорий опережающего развития на Дальнем Востоке даст заметный результат: у этих небольших «пяточков» слишком

Ассоциация директоров по коммуникациям и корпоративным Медиа России

16 февраля 2016

REKLAMA

communications DIGITAL '16

V ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«DIGITAL-коммуникации
РОССИИ – 2016»

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ СОСТОИТСЯ
ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ
НАГРАЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ
«DIGITAL COMMUNICATIONS
AWARDS– 2016»

12+

125993, г. Москва,
ул. Правды д. 24/4, оф. 218
тел.: +7 (495) 741-4920/05/06, e-mail: pr@medianews.ru

www.corpmedia.ru

РЕГИСТРИРУЙСЯ

БИЗНЕС журнал

мало преимуществ и очень велики барьеры развития. Более продуктивна другая политика — широко открыть Дальний Восток для глобальных инвесторов, определив долгосрочные и прозрачные «правила игры» — чем помогает государство (льготы, инфраструктура) и как оно защищает интересы инвестора. И уж точно не следует диктовать, кому, куда и за чем идти с деньгами. Но мы так не умеем и не хотим — как же тогда наши власти будут рулить? Вот и процветает пиар по придумыванию новых инициатив, от которых останется, скорее всего, один пшик.

— Почему все получилось в «Алабуге» и ОЭЗ «Липецк»?

— С «Алабугой» все просто: единая политика властей плюс очень высокий уровень поддержки со стороны «федералов». В последние годы на развитие инфраструктуры этого региона были потрачены огромные средства. Достаточно вспомнить вливания в связи с тысячелетием Казани и Универсиадой: у этого региона всегда были особые отношения с федеральными властями, без федеральных денег там никогда не остаются. Не стоит также забывать, что Татарстан неплохо обеспечен собственными ресурсами. И, наконец, третье — эта территория выделяется нетипичным для всей остальной страны свойством: если наверху принимается решение, оно проходит вниз и исполняется. «Липецк» — также успешный проект.

Однако, на мой взгляд, образцом для подражания должна выступать все-таки «Алабуга».

— Что ждет российские регионы в 2016-м?

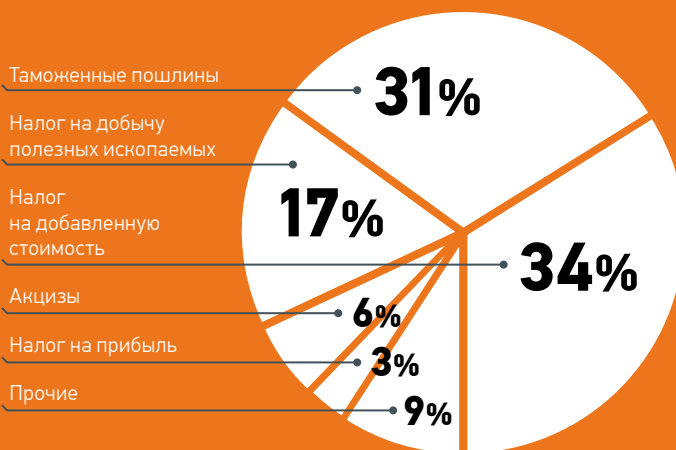
— Позитивным результатом для них станет уже удержание основных экономических параметров хотя бы на уровне 2014 года. Негативный прогноз предполагает ухудшение социально-экономической ситуации. Так или иначе продолжение падения цен на нефть не может до бесконечности компенсироваться снижением курса рубля. А следовательно — федеральный бюджет не сможет постоянно балансироваться только благодаря этому. Он уже в дефиците, и дефицит будет только расти. А это влечет за собой большие риски для трансфертов, адресованных субъектам федерации, притом что у большинства регионов уже сейчас огромные долги. В 2015 году до октября еще удавалось поддерживать ситуацию в состоянии, которое можно назвать «плохая стабильность». Дальше — либо удастся поддерживать это состояние, либо последует переход на еще более низкий уровень. Позитивных факторов, которые могли бы дать сколько-нибудь заметный рост региональным экономикам в ближайший год, — увы! — точно нет.

БЖ

Беседовала Наталья Ульянова

Структура доходов федерального бюджета в 2015 году

13,2 трлн руб.*

Структура расходов федерального бюджета в 2015 году

15,4 трлн руб.*

* Прогнозируемый объем в соответствии с 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (от 01.12.2014).

Источники: данные Министерства финансов РФ, оценки НИУ ВШЭ.

14 декабря 2015 года в Москве в «Президент-Отеле» состоялась церемония награждения лауреатов пятой премии в области инноваций «Время инноваций — 2015» — независимой награды, вручаемой за лучшие проекты и практики по стимулированию, продвижению и внедрению инновационных разработок.

По прошествии пяти лет можно уже смело назвать сложившейся традицией отмечать в преддверии наступающего года заслуги представителей российского бизнеса в развитии экономики и повышении качества жизни путем внедрения инновационных решений.

Лауреатами премии стали более тридцати организаций, в числе которых Сбербанк России, Правительство Москвы, Коммуникационная группа LBL, холдинг «ФИНАМ», Российские железные дороги, НПЦ «ИНФОТРАНС», «Нанооптика», «Ростелеком», концерн «Вега», «Межрегиональный ТранзитТелеком», Московский авиационный институт, «Аэрофлот», «Мобильные ТелеСистемы», «РАО ЭС Востока», АКГ «ФинЭкспертиза», компания «МегаФон», ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы».

Ежегодно в число победителей премии входят компании, представляющие не только новейшие технические разработки, применяемые в производстве принципиально новых продуктов и технологий, но и проекты, предлагающие новые решения для повышения эффективности бизнеса.

При рассмотрении заявок наряду с инновационностью оценивается и эффективность заявленных проектов: на звание лауреатов могут претендовать только те из них, чья эффективность подтверждена на практике. Номинированные проекты — наглядное тому подтверждение.

Итоги премии являются своего рода индикатором, из года в год демонстрируя динамику инновационной активности разных сфер российского бизнеса и общества. В этом году эксперты премии особо отметили новые проекты в сфере образования.

Премия «Время инноваций» отметила в этом году свой пятилетний юбилей. В состав экспертного совета традиционно входят признанные эксперты в области науки, инноваций, авторитетные общественные деятели и представители бизнес-общества.

Анна Бойко, директор по корпоративным коммуникациям ОАО «МТТ»

Наша компания — один из крупнейших игроков на российском рынке телекоммуникаций. На протяжении 20 лет существования мы стремились к тому, чтобы разрабатывать и внедрять инновационные и технологичные инструменты, помогающие как малому и среднему бизнесу, так и крупным корпорациям. «МТТ Бизнес» — наш новейший продукт, который максимально отвечает потребностям предпринимателей в сфере офисной телефонии, и мы рады, что он был так высоко отмечен профессиональным сообществом. Премия «Время инноваций» — это поистине признание рынка.

Виктория Нехаенко, управляющий директор Молодежного Центра изучения Финансовых Операций

Победа в номинации «Проект года» является признанием эффективности нашей деятельности, а главное — подтверждением миссии Центра: будущее современного российского образования — именно в инновациях и постоянном совершенствовании. Мы надеемся, что и в следующем году сможем удивить экспертов премии интересными идеями.

Маргарита Кучеренко, генеральный директор ООО «Ростелеком — Розничные системы»

Совершенствование клиентского сервиса — один из важнейших векторов развития нашей компании. С такой широкой федеральной сетью и большим количеством абонентов, как у «Ростелекома», очень важно соответствовать высоким стандартам качества обслуживания. Мы нацелены на выстраивание доверительных отношений с клиентами, на повышение качества сервиса и на расширение ассортимента оказываемых услуг и продуктов.

Марина Бибикина, коммерческий директор ООО «Ростелеком — Розничные системы»

Проект по внедрению в центрах продаж и обслуживания «Ростелекома» единой автоматической системы контроля качества стартовал только в сентябре 2015 года. Но даже за такой небольшой период мы получили отличный результат, который стал основой для повышения уровня сервиса.

Бэлла Муталлапова, коммерческий директор компании «СиРеЭм Сенсор»

«Время инноваций» это по-настоящему «наша» премия. Мы занимаемся разработкой инновационных решений более десяти лет. В этом году мы представляем CRMSensor. Это именно тот продукт, который показывает, что инновации создаются не ради инноваций, а для достижения конкретных результатов и решения реальных проблем, актуальных в бизнесе именно сейчас.

ОБЩИЙ АРШИН

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В РЕЙТИНГАХ ПО ИТОГАМ 2015 ГОДА

Регион (субъект федерации)	1 Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки / РИА Рейтинг		2 Субъекты РФ по размеру ВРП на душу населения / Росстат		3 Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ / АПЭК и НИУ ВШЭ, место (2014)	4 Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса / МСП Банк, рейтинг	5 Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ / РИА Рейтинг, место	6 Российский региональный инновационный индекс / НИИ ВШЭ, ранг
	место	отношение долга к доходам бюджета, динамика долговой нагрузки в сравнении с 2014 г.	место	значение, тыс. руб. на чел.				
Алтайский край	7	4,5% ▼	72	154	24-25	C+	45	35
Амурская область	75	104,2% ▲	29	285	29	C+	61	70
Архангельская область	43	64,4% ▼	14	387	82	C	47	38
Астраханская область	76	107,0% ▲	50	208	51-52	B	56	49
Белгородская область	81	113,4% ▲	18	354	1	B	18	22
Брянская область	38	58,8%	66	166	70	C	54	52
Владимирская область	11	12,1% ▼	54	200	12	B	35	39
Волгоградская область	58	78,3% ▲	48	221	27-28	C-	36	26
Вологодская область	71	96,8% ▼	26	297	79	C	41	54
Воронежская область	34	53,0% ▼	45	243	14	A	24	21
Еврейская автономная область	63	82,8% ▲	43	244	83	D-	82	80
Забайкальский край	79	108,2% ▲	52	205	40-41	D	67	61
Ивановская область	60	80,6% ▲	76	129	49-50	C	65	65
Иркутская область	17	23,9% ▲	25	306	21	C	27	37
Кабардино-Балкарская Республика	42	64,0% ▼	79	123	54	C	76	69
Калининградская область	36	53,5% ▼	32	278	46	B	44	73
Калужская область	61	81,5% ▲	28	286	8	B	30	3
Камчатский край	26	41,8% ▲	13	396	38	C-	60	50
Карачаево-Черкесская Республика	66	92,5% ▼	78	125	69	C	78	81
Кемеровская область	50	68,5% ▼	35	261	3	C	32	40
Кировская область	57	77,6% ▼	70	160	73	D	52	41
Костромская область	83	123,6% ▲	56	199	75-76	D	71	76
Краснодарский край	68	93,6% ▲	34	271	10	A	15	33
Красноярский край	41	63,9% ▲	12	419	24-25	B	16	12
Курганская область	47	67,5% ▲	68	162	78	D	70	29
Курская область	16	22,8% ▼	47	226	77	A	34	45
Ленинградская область	10	11,5% ▼	15	386	58-60	A	12	28
Липецкая область	31	51,7% ▼	39	253	33-34	A	19	24
Магаданская область	59	78,3% ▲	10	501	44	D+	64	15
Москва	9	9,1% ▼	7	887	4	A	1	1
Московская область	19	29,7% ▼	20	348	5	A-	4	14
Мурманская область	27	42,2% ▼	17	357	42-43	C-	43	43
Ненецкий автономный округ	6	3,6% ▲	1	3 841	31-32	A	51	79
Нижегородская область	44	65,0% ▼	37	254	17-18	C	14	7
Новгородская область	55	76,2% ▼	33	274	62	C	57	62

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

- Регионы-доноры (14)
- Дотационные регионы (71)

7 Рейтинг инновационных регионов / АИРР, место	8 Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ / АСИ, группа	9 Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России / RAEX («Эксперт РА»), место	
		Инвестиционный потенциал	Инвестиционный риск
54	III	26	32
71	V	68	50
56	IV	51	60
61	III	58	57
36	I	17	6
66	III	43	38
26	II	37	17
55	IV	23	54
62	III	57	48
13	II	19	10
79	н/д	81	71
74	V	54	74
37	III	60	59
32	V	18	52
64	н/д	63	76
44	IV	33	30
5	I	34	20
46	III	71	75
78	III	78	73
60	II	16	56
43	II	59	40
59	II	72	65
51	II	4	1
19	IV	7	43
45	IV	70	66
39	II	36	5
33	II	27	4
25	III	40	2
22	IV	76	70
1	II	1	14
6	II	2	9
41	III	42	69
81	н/д	85	63
4	III	8	12
23	IV	66	36

1

Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки — по итогам 9 месяцев 2015 года

Рассчитывается рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» (МИА «Россия сегодня»). Регионы ранжируются по объему госдолга к доходам бюджета субъекта РФ без учета безвозмездных перечислений.

В публикуемой таблице в отдельных колонках приводятся место региона в рейтинге. Чем ближе к началу списка, тем меньше уровень закредитованности и уровень долговой нагрузки, который рассчитывается как отношение госдолга к доходам регионального бюджета.

Интернет-ссылка на источник: vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_10_2015.pdf

2

Субъекты РФ по размеру валового регионального продукта на душу населения

Использованы данные Росстата из статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели — 2014 г.».

Ранжирование субъектов РФ произведено «Бизнес-журналом» от наибольшего показателя валового регионального продукта (ВРП) на душу населения к наименьшему.

Интернет-ссылка на источник: www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/lssWWW.exe/Stg/d02/10-02.htm

3

Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ — 2014

Рассчитывается Агентством политических и экономических коммуникаций и Лабораторией региональных политических исследований НИУ ВШЭ.

Рейтинг основан на синтезе экспертных оценок и специальным образом обработанных статистических данных.

Итоговый рейтинг представляет собой обобщение оценок по трем блокам: политико-управленческому, социальному и финансово-экономическому.

Интернет-ссылка на источник: www.apecom.ru

4

Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса

Рассчитывается Аналитическим центром МСП Банка. Публикуемые в таблице данные взяты из брошюры «Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса в 2013–2014 гг.: региональные диспропорции», опубликованной в 2015 году.

Индекс оценивает, насколько успешно развивается в различных регионах сектор малого и среднего бизнеса в силу сложившейся в конкретном субъекте РФ экономической структуры и системы институтов.

Каждый регион отнесен к одной из пяти групп:

А — очень высокое качество условий для МСП (группа регионов-лидеров);

В — высокое качество условий для МСП (группа «догоняющих» регионов);

С — среднее качество условий для МСП (группа регионов-средняков);

Д — удовлетворительное качество условий для МСП (группа отстающих регионов);

Е — неудовлетворительное качество условий для МСП (группа регионов-аутсайдеров).

Дополнительно оцениваются перспективы климата в регионе:

«-» — негативные перспективы;

«+» — позитивные перспективы

Интернет-ссылка на источник: www.mspbank.ru/userfiles/files/researches/index_kach_2013-2014.pdf

Регион (субъект федерации)	1 Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки / РИА Рейтинг		2 Субъекты РФ по размеру ВРП на душу населения / Росстат		3 Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ / АПЭК и НИУ ВШЭ, место (2014)	4 Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса / МСП Банк, рейтинг	5 Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ / РИА Рейтинг, место	6 Российский региональный инновационный индекс / НИИ ВШЭ, ранг
	место	отношение долга к доходам бюджета, динамика долговой нагрузки в сравнении с 2014 г.	место	значение, тыс. руб. на чел.				
Новосибирская область	35	53,3% ▲	44	244	17-18	B-	26	8
Омская область	53	73,0% ▲	40	252	55-56	B-	25	59
Оренбургская область	39	62,2% ▲	24	311	64-65	C	21	47
Орловская область	67	93,1% ▲	61	187	47	C-	62	63
Пензенская область	72	97,6% ▲	62	175	45	C	49	10
Пермский край	12	12,3% ▼	22	340	67	C	13	13
Приморский край	13	13,1% ▼	30	284	26	B	29	60
Псковская область	64	91,5% ▲	67	162	19	D	69	77
Республика Адыгея	22	34,6% ▼	73	147	58-60	B	75	66
Республика Алтай	49	68,2% ▼	74	141	66	C	80	56
Республика Башкортостан	14	21,7% ▼	31	284	22-23	B+	10	20
Республика Бурятия	20	30,1% ▼	64	171	81	C	63	48
Республика Дагестан	46	66,5% ▼	77	128	71-72	C	55	72
Республика Ингушетия	70	94,9% ▼	82	84	68	D	79	83
Республика Калмыкия	56	77,2% ▲	81	119	61	D	81	78
Республика Карелия	80	108,3% ▼	38	253	80	D	72	68
Республика Коми	51	69,5% ▲	9	543	13	C	28	36
Республика Крым	4	1,3% ▼	н/д	н/д	40-41	н/д	н/д	н/д
Республика Марий Эл	65	91,8% ▼	65	170	57	C+	66	57
Республика Мордовия	85	176,2% ▲	69	161	48	C	58	17
Республика Саха (Якутия)	24	40,4% ▲	8	565	33-34	B+	20	55
Республика Северная Осетия — Алания	84	126,1% ▲	75	140	71-72	E+	77	64
Республика Татарстан	37	55,0% ▼	16	376	2	A	5	2
Республика Тыва	29	46,9% ▼	80	121	35	E	83	74
Республика Хакасия	78	107,6% ▲	41	245	31-32	D	68	71
Ростовская область	23	39,4% ▲	57	197	15	A	22	44
Рязанская область	69	93,8% ▼	49	215	74	C	38-39	42
Самарская область	30	51,1% ▲	27	293	11	B	9	25
Санкт-Петербург	5	3,5% ▼	11	459	16	A	2	4
Саратовская область	73	99,6% ▼	59	190	30	B-	38-39	46
Сахалинская область	1 — 2	0%	5	1 297	58-60	B	8	58
Свердловская область	21	31,8% ▼	21	344	53	C+	11	6
Севастополь	1 — 2	0%	н/д	н/д	63	н/д	н/д	н/д
Смоленская область	77	107,5% ▼	51	205	75-76	C	59	53
Ставропольский край	33	52,8% ▼	71	154	64-65	C	37	27
Тамбовская область	52	70,1% ▲	60	188	51-52	A-	42	31
Тверская область	62	82,3% ▲	55	200	85	D	50	30
Томская область	28	46,0% ▼	19	352	39	B	31	9
Тульская область	18	28,2% ▼	53	201	37	C	23	51
Тюменская область	3	0,8% ▲	4	1 325	7	B	7	18
Удмуртская республика	74	103,5% ▲	42	244	36	D	46	67
Ульяновская область	54	74,0% ▲	58	191	49-50	C+	48	11
Хабаровский край	32	52,6% ▲	23	323	55-56	B	40	19
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	8	6,5% ▼	3	1 707	20	A-	3	32
Челябинская область	25	41,8% ▲	46	242	22-23	C	17	16
Чеченская республика	45	65,8% ▼	83	78	6	D	74	82
Чувашская республика	40	62,2% ▲	63	174	42-43	C	53	5
Чукотский автономный округ	82	117,6% ▼	6	960	27-28	E	73	75
Ямало-Ненецкий автономный округ	15	22,5% ▼	2	2 211	9	B	6	34
Ярославская область	48	67,6% ▲	36	255	84	C	33	23

7	Рейтинг инновационных регионов / АИРР, место	8	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ / АСИ, группа	9	
				Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России / RAEX («Эксперт РА»), место	
				Инвестиционный потенциал	Инвестиционный риск
	10		IV	15	19
	28		IV	30	29
	57		IV	28	33
	53		II	64	51
	17		II	44	23
	11		IV	13	53
	42		III	21	34
	69		IV	65	61
	47		IV	74	49
	75		V	83	77
	16		III	11	15
	52		IV	53	68
	67		н/д	29	83
	82		н/д	79	84
	76		н/д	84	78
	63		III	61	72
	48		III	55	58
	н/д		н/д	39	79
	31		II	73	35
	20		II	67	44
	65		III	20	55
	70		V	62	80
	3		I	6	8
	80		V	82	85
	73		III	77	64
	29		II	9	21
	27		V	52	18
	14		III	12	22
	2		II	3	7
	30		III	24	39
	58		IV	47	31
	8		III	5	26
	н/д		н/д	75	67
	50		IV	49	45
	35		IV	22	25
	49		I	50	3
	34		IV	46	41
	7		II	48	28
	21		II	35	11
	40		II	31	13
	38		III	41	62
	12		I	45	47
	24		IV	32	46
	68		II	14	16
	15		II	10	27
	83		II	69	82
	18		II	56	37
	72		н/д	80	81
	77		II	25	42
	9		III	38	24

5 Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ — 2015

Рассчитывается рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» (МИА «Россия сегодня»). Рейтинг основывается на оценке четырех групп показателей: масштаб экономики, эффективность экономики, состояние бюджетной сферы, состояние социальной сферы.

Интернет-ссылка на источник: www.riarating.ru/infografika/20150616/610658857.html

6 Российский региональный инновационный индекс — 2015

Рассчитывается Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Индекс базируется на системе показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, уровень инновационной активности, качество региональной инновационной политики.

Подробнее о методике и тенденциях регионального инновационного развития см. в отдельной публикации на с. 38.

Интернет-ссылка на источник: www.hse.ru/data/2015/05/20/1097295978/Rating%20regionov_HSE_2015.pdf

7 Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления — 2015

Рассчитывается Ассоциацией инновационных регионов России. Рейтинг состоит из 23 показателей, все данные обновлены до 2013 года (в связи с лагом в публикациях Росстата).

Интернет-ссылка на источник: www.i-regions.org/projects/regions-development/

8 Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ

Рассчитывается Агентством стратегических инициатив. При расчете рейтинга использовались четыре направления оценки: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства. В результате субъекты РФ разделены на пять групп: I (лидеры), II, III, IV и V (аутсайдеры).

Интернет-ссылка на источник: www.asi.ru/upload/iblock/be1/Prezentazia_final.pdf

9 Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России — 2015

Рассчитывается рейтинговым агентством RAEX («Эксперт РА») с 1996 года. В качестве составляющих инвестиционного климата в рейтинге используются две относительно самостоятельные характеристики — инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. В публикуемой таблице в колонке «Инвестиционный потенциал» регионы ранжированы от наибольшего потенциала к наименьшему, в колонке «Инвестиционный риск» — от наименьшего риска к наибольшему.

Подробнее о методике составления рейтинга и выводах, которые можно сделать по итогам 2015 года, см. в отдельной публикации на с. 22.

Интернет-ссылка на источник: www.raexpert.ru/rankings/#r_1108

ДОЛГИ РЕГИОНОВ

Долговая нагрузка самого закре- дитованного американского шта- та — Калифорнии — более чем в 12 раз превышает совокупный долг всех субъектов РФ вместе взятых. На каждого калифорнийца приходится \$10 981 госдолга штата; в Республике Мордовии (регион с самой большой налоговой нагрузкой по версии РИА Рейтинг) этот показатель находится на уровне \$646.

\$427,7 млрд

штат Калифорния, США

Источник: данные ресурса USdebtclock.org на 28.12.2015

\$38 млрд

2,45 трлн рублей, или

(в пересчете по актуальному курсу)

все субъекты РФ

Источник: данные Счетной палаты на 1 ноября 2015 года

МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО ПО ДЕВАЛЬВАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

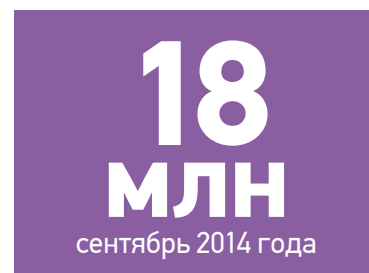
(ЗА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 2014 ПО 28 ДЕКАБРЯ 2015)

Место	Страна, валюта	Официальный курс обмена, национальная валюта / US\$1		Ослабление национальной валюты к доллару США
		на 01.01.2014	на 28.12.2015	
1	УКРАИНА, ГРИВНА	7,993	23,137486	189%
2	РОССИЯ, РУБЛЬ	32,6587	70,269	115%
3	КАЗАХСТАН, ТЕНГЕ	154,06	326,38	111%
4	РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ	9 520,0	18 289,0	92%
5	ГАНА, СЕДИ	2,2639	3,7959	67%
6	КОЛУМБИЯ, КОЛУМБИЙСКИЙ ПЕСО	1 926,83	3 172,03	64%
7	БРАЗИЛИЯ, БРАЗИЛЬСКИЙ РЕАЛ	2,3969	3,9180	63%

**ЧИСЛО ГРАЖДАН
РФ С ДОХОДОМ
НИЖЕ
ПРОЖИТОЧНОГО
УРОВНЯ**

Источник: Росстат

**ПРИБЫЛЬ
РОССИЙСКИХ
БАНКОВ
ЗА 11 МЕСЯЦЕВ**

сокращение
в 3 раза

Источник: Банк России

ЭКОНОМИКА МУНДИАЛЯ

	ЧМ-2014 в Бразилии	ЧМ-2018 в России
Расходы	\$13,6 МЛРД	\$16,8 МЛРД (оценки 2014 года) \$9,6 МЛРД (переоценка в связи с ослаблением рубля)
Прямые доходы страны — хозяйки ЧМ от продажи билетов на стадионы	\$453 МЛН	\$677 МЛН
Влияние на ВВП	РОСТ НА 1,07%	ОТ 0,7 ДО 1,0% (оценки 2012 года)
Доходы FIFA	\$5,1 МЛРД	\$6,4 МЛРД

ЧМ-2018 пройдет в 11 городах

Центральный кластер:	Москва
Северо-западный кластер:	Калининград, Санкт-Петербург
Волжский кластер:	Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск
Южный кластер:	Ростов-на-Дону, Сочи
Азиатский кластер:	Екатеринбург

Источники: Swiss Appraisal, Moody's

Мастер-класс Глеба Архангельского «Эффективный бизнесмен»

**МОСКВА
18-19 МАРТА
2016**

Институт бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

- Как получить более высокую отдачу от сотрудников, не повышая фонд оплаты труда?
- Как повысить прибыльность и стоимость бизнеса без дополнительных инвестиций?
- Как и зачем стать лицом и моральным лидером отрасли?

Инвестируйте в свои компетенции!

Получите бесплатно методический материал

«Как повысить стоимость бизнеса и почему это жизненно важно для предпринимателя»

на сайте www.tminvest.ru/material

или свяжитесь с нами по e-mail info@tminvest.ru, тел.: (499) 707-11-36

РЕКЛАМА

РЕГИОНЫ БЕРУТ ТАЙМ-АУТ

Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление в них инвестиционной активности, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займет как минимум два года.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленный рейтинговым агентством RAEX («Эксперт РА»), свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Нынешний кризис уже третий по счету за двадцатилетнюю историю наших наблюдений за динамикой инвестиционной привлекательности российских регионов. Но, в отличие от двух предыдущих, он обещает стать самым затяжным, и это не удивительно. Ведь несмотря на то, что экономические неурядицы 1998 и 2008–2009 годов статистически проявлялись куда острее (напомним, что ВВП в 1998 году упал на 5,3%, а в 2009-м — на 7,8%), быстрое улучшение внешней конъюнктуры тогда позволило в относительно короткие сроки вернуть регионы на траекторию посткризисного восстановления. Сегодня картина кардинально иная.

Адаптироваться к новым экономическим реалиям придется в крайне жестких внешних условиях. Ведь базовые макроэкономические показатели в 2014 году (а именно по данным за этот год рассчитывался нынешний рейтинг) по сегодняшним временам выглядят вполне пристойно: рост ВВП оставался в положительной зоне (+0,6% к 2013-му), а цены на нефть марки Urals в среднем по году составляли недостижимые

Модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Потенциал новых стимулов для развития, создаваемый девальвацией рубля и импортозамещением, пока лишь формируется и явно не сможет быть полностью реализован в краткосрочной перспективе.

ныне \$97,6 за баррель. Так что в ближайшие год–два инвестиционные риски в регионах будут лишь увеличиваться.

ОБОРОНА ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ

Управленческий фактор — ключевой для минимизации влияния кризиса. Сегодня становится очевидным, что одних лишь только региональных ресурсов для восстановления экономического роста недостаточно даже в самых сильных субъектах. Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие, и далеко не все из них поддаются контролю региональных властей.

В нынешнем рейтинге финансовый риск в регионах увеличился на 6,2%, а экономический — на 3,7%. Основная причина — усиливающаяся нехватка финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития на фоне стагнирующей экономики. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%.

**АННА
СТОЛБОВА**

заместитель
руководителя отдела
региональных
исследований
рейтингового агентства
RAEX («Эксперт РА»)

Основной вклад в это сокращение внес государственный сектор. Если собственные инвестиции бизнеса уменьшились в 2014 году на 1,1% (до 5,9 трлн рублей), то государственные упали сразу на 13% (до 2 трлн). Доля бюджетных средств в инвестициях упала до 17% — минимум за последние десять лет (достаточно сказать, что в кризис 2009 года этот показатель составлял 22%).

Сильнее всего падали инвестиции субъектов федерации. Их доля в совокупном объеме вложений опустилась до 6,4% — такого низкого уровня не было за все двадцать лет существования рейтинга. Растущие согласно майским 2012 года указам президента социальные расходы регионов так и не были обеспечены соответствующим увеличением доходной базы. Как следствие — неизбежное увеличение долговой нагрузки на региональные бюджеты. Так, в 2014-м долги регионов достигли 29,1% от размера их собственных доходов (годом ранее этот показатель был на отметке 26,2%), а количество субъектов, где размер госдолга превысил 50%, увеличилось с 26 до 35. Статданные за 2015 год свидетельствуют лишь об ухудшении ситуации. К концу третьего квартала в целом по России совокупный государственный и муниципальный долг регионов составил 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов. Уже в 58 регионах консолидированный долг превышает половину собственных доходов бюджета, а в двадцати — собственные доходы за год. При этом доля дорогого в обслуживании коммерческого долга хоть и снижается, но по-прежнему высока и составляет 37,6%. Для сравнения: доля дешевых бюджетных кредитов — 37,3%.

В этих условиях федеральное правительство постепенно, но целенаправленно продолжает уменьшать трансферты в региональные бюджеты, которые, по данным на 1 октября 2015 года, составили 17% от совокупных доходов этих бюджетов (без учета Крымского ФО).

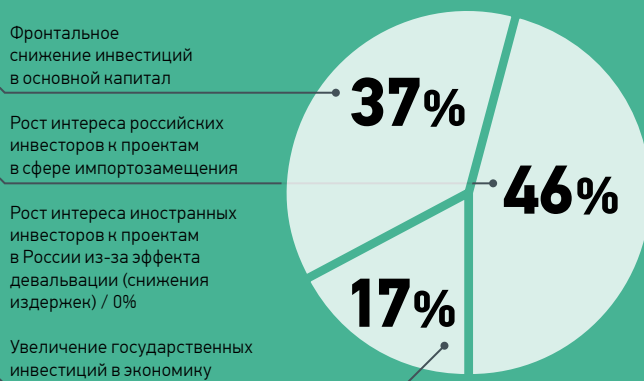
ОБНУЛЕНИЕ ДРАЙВЕРОВ

Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже регионы «новой индустриализации», которые заслуженно гордились продвинутыми практиками управления и делали ставку на развитие потребительски ориентированных производств, в том числе на автопром.

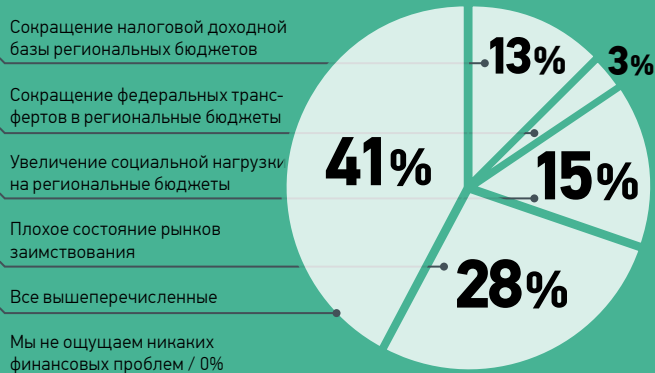
Так, сразу шесть позиций в рейтинге по уровню инвестиционного риска потеряла Калужская область. По данным Ассоциации европейского бизнеса, в 2014-м в России было продано на 10,3% меньше автомобилей, чем годом ранее. Для области, где выпуск российских иномарок является бюджетообразующим (здесь производят машины Peugeot Citroën, Mitsubishi, Volvo, Volkswagen, Audi и Skoda), это падение стало фатальным. Не сулит региону улучшения и 2015 год: за январь–август инвестиции в основной капитал в области снизились почти на 30%. Вложения фармацевтических компаний («Ново-Нордиск» и «Ниармедик Плюс», «Фарм-Синтез» и др.) пока не в состоянии заместить в основном завершившиеся инвестиции в автопроме.

В Ульяновской области, опустившейся в рейтинге по уровню риска на 14 позиций, проблемы в автомобилестроительной промышленности усугубились трудностями в финансовой сфере. Доля регионального долга в 2014 году резко выросла, составив более 54% от собственных доходов против 41,7% годом ранее. К тому же в регионе сформировалась негибкая структура расходов, в результате чего возможности для их снижения ограничены. Доля капитальных расходов бюджета

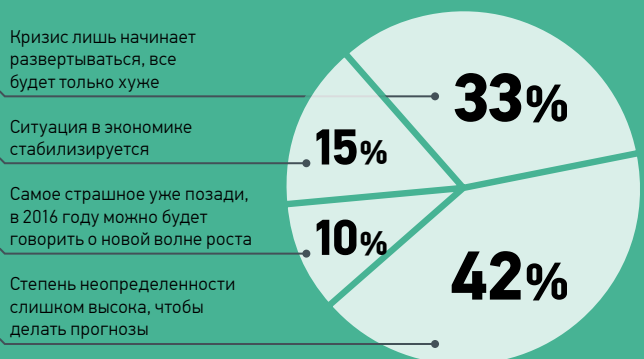
Какие основные тенденции в инвестиционной активности вы отмечаете?

Какие финансовые проблемы вы сегодня ощущаете наиболее остро?

Каковы ваши ожидания на 2016 год?

Опрос проводится среди участников XIII Регионального инвестиционного конгресса, который прошел в Москве 11 декабря 2015 года. Организатор — RAEX («Эксперт РА»).

(по сути — расходов на развитие) уменьшилась до 8%, в то время как в 2013 году они составляли 16%.

Рост инвестиционных рисков в регионах новой индустриализации мы увидим и в следующем рейтинге. Число субъектов федерации, где промышленность сокращала объем выпуска, возросло с 25 по итогам трех кварталов 2014 года до 33 за тот же период 2015-го. В целом по России промышленный выпуск за январь–сентябрь ушедшего года упал на 3,2% к соответствующему периоду предыдущего. Для регионов — лидеров по выпуску авто перспективы еще мрачнее: падение продаж новых машин за девять месяцев 2015-го составило 34%.

За последнее десятилетие одним из основных локомотивов роста для ряда регионов выступали государственные мегапроекты — масштабные вложения бюджетов в инфраструктуру в рамках госпрограмм. Самый яркий пример — Краснодарский край, сумевший выбиться и закрепиться в лидерах нашего рейтинга по инвестрискам благодаря масштабным инвестициям в ходе подготовки зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Однако Олимпиада уже позади, и на роль драйвера для целой группы регионов теперь претендуют две территориально ориентированные госпрограммы — развития Дальнего Востока и Крыма.

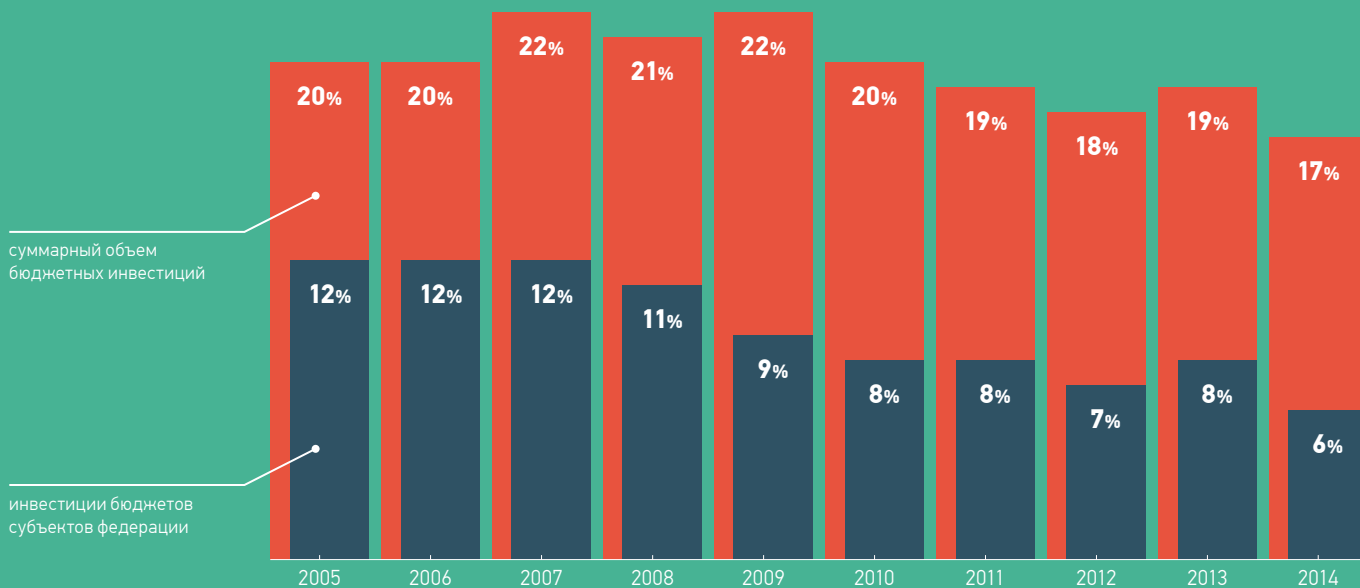
Положительное влияние дальневосточной программы на экономику «подведомственных» регионов в нынешнем рейтинге не просматривается. Даже наоборот, среди лидеров по увеличению инвестиционного риска выделяются Хабаровский край, опустившийся в рейтинге по этому пока-

зателю сразу на 16 позиций, и Иркутская область (минус 6 позиций). Возможная причина такого странного положения в том, что программа только начала работать (она рассчитана до 2025 года) и предусмотренные в ее рамках масштабные бюджетные вложения в размере 627 млрд рублей скажутся на развитии этих громадных территорий позже.

По-настоящему серьезные флуктуации в нынешнем рейтинге проявились в основном в отстающих регионах со слабо диверсифицированной экономикой. Наиболее ярким примером изменения показателя инвестиционного риска в нынешнем рейтинге стала Астраханская область, опустившаяся в списке на 28 позиций. За 2014 год собственные доходы региона даже в номинальном выражении сократились на 5,3%, притом что расходы возросли на 6,5%. Уровень долга в области за год вырос с 55,3% до 76,2% от собственных доходов бюджета. Это стало следствием тесной зависимости областной экономики от поступлений нефте- и газодобывающих предприятий. Ситуация в регионе будет, вероятно, ухудшаться и дальше, поскольку из-за новаций в налогообложении недропользователей областной бюджет в нынешнем и будущем году потеряет около 3 млрд рублей доходов.

В прошлом осталось и действие такого драйвера регионального роста, как потребительский спрос. Реальные располагаемые денежные доходы населения, по данным Росстата, за 2014 год выросли всего на 1%. Однако уже за январь–август 2015-го мы видим падение этого показателя на 4,2%.

Доля государственных инвестиционных вложений в основной капитал, 2005–2014 гг.

Доля государственных вложений в экономику находится на минимальном за последние десять лет уровне

Источник: RAEX («Эксперт РА»).

Неизбежное следствие — нарастающее сокращение оборота розничной торговли. По итогам трех кварталов минувшего года оно наблюдается уже в 76 регионах и в среднем по России составило 8,5%, что хуже показателей 2009 года. В современной ситуации высокая зависимость регионов от оборота розничной торговли генерирует лишь новые риски.

ТОКСИЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Казалось бы, регионы, располагающие наибольшим экономическим потенциалом, должны быть более устойчивы к влиянию кризиса. Однако реальность опровергает этот тезис. Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала лишь четырем регионам (Татарстану, Челябинской и Нижегородской областям, а также Ханты-Мансийскому автономному округу) удалось добиться заметного снижения рисков. Зато все остальные, включая тройку гигантов — Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшили свои позиции.

Похоже, в нынешний кризис регионы-тяжеловесы не только концентрируют собственные риски, но и абсорбируют их у тех, с которыми они связаны. Во-первых, экономика мегаполисов чрезвычайно зависима от колебаний потребительского спроса. Резкое сокращение ритейла сейчас наблюдается в регионах с городами-миллионниками, где падение розничного товарооборота по итогам 9 месяцев 2015 года превышает 10%. Во-вторых, деловые центры России традиционно являются провайдерами финансовых услуг во всех регионах России, рынок которых неизбежно сжался при первых проявлениях экономической турбулентности. И, наконец, именно в столицах зарегистрированы штаб-квартиры подавляющего большинства межрегиональных холдингов, снижение финансовых потоков которых негативно влияет на ситуацию в Москве и Санкт-Петербурге.

Генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже у самых крупных регионов. Пока этот процесс идет не слишком интенсивно, но первые его признаки уже заметны. В нынешнем рейтинге снизили инвестиционный потенциал традиционные лидеры — Москва (практически -0,7%; для такого слабо волатильного показателя, как потенциал, это очень серьезное падение) и Тюменская область (-0,1%). И в столице, и в Тюменской области падение главным образом связано с сокращением поступлений от торговли нефтегазовыми ресурсами. На снижении потенциала Московской области (-0,14%) прежде всего сказалось падение оборотов оптовой торговли на 12,2%. Учитывая, что на столичную агломерацию приходится 46% всего оборота оптовой торговли страны, масштабы действительно существенные.

Позиции лидеров по приросту инвестиционного потенциала уже второй год удерживает Краснодарский край, на экономике которого положительно сказались проведение целого ряда постолимпийских спортивных мероприятий, а также рост поступлений от туризма. Однако, по данным января-августа 2015 года, край занял второе место в России по сокращению инвестиций в основной капитал из регионов (-53,5%). Так что в следующем рейтинге закономерно ожидать его падение с точки зрения инвестиционного потенциала.

ПУШКИ И МАСЛО

В этом выпуске рейтинга наилучшую динамику с точки зрения минимизации рисков демонстрируют регионы с развитыми химическими и нефтехимическими производствами.

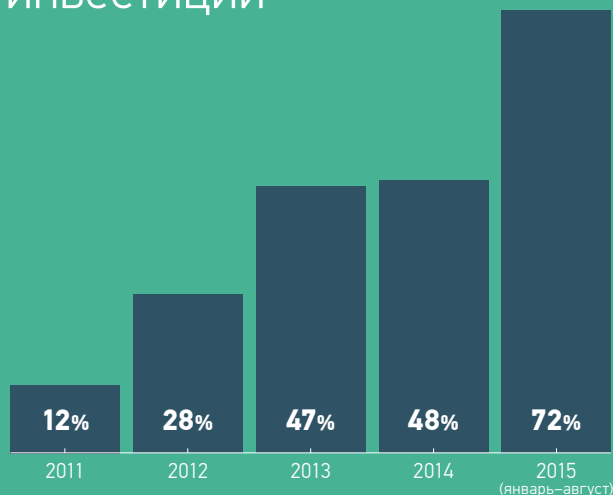
Специфика отрасли такова, что позволяет ей в равной мере использовать все преимущества девальвации рубля как за счет увеличения эффективности экспорта, так и в результате повышения ценовой конкурентоспособности отечественных химикатов на внутреннем рынке. Лидером рейтинга по динамике снижения инвестиционного риска стала Кировская область, поднявшаяся сразу на 21 позицию вверх в результате роста объемов производства на Кирово-Чепецком химическом комбинате и в компании «Галополимер», сопровождавшегося высокими показателями в сельскохозяйственном производстве (+9,1% к 2013 году), что значительно стабилизировало финансовую и социальную сферы региона.

Однако в среднесрочной перспективе основные претенденты на роль драйверов экономического роста — агропромышленный комплекс и оборонная промышленность.

В агропроме обоснованность подобных расчетов частично подтвердилась: рост объемов производства в 2014 году составил 3,5%. Тем не менее воспользоваться последствиями продовольственных контрсанкций, введенных в начале августа 2014-го, смогли лишь регионы со значительно недогруженными мощностями в пищепроме. Среди них наиболее заметное продвижение в рейтинге инвестиционных рисков продемонстрировали Брянская область (рост на 15 позиций) и Ставропольский край (на 7).

Более масштабный рост в агропроме потребует дополнительных вложений, а главное — времени, поскольку инве-

Доля регионов с отрицательной динамикой инвестиций

Объем инвестиций в основной капитал снижается в подавляющем числе регионов

Источник: РАЕХ («Эксперт РА»).

стиции в село, как правило, длинные. Так, за январь–октябрь 2015 года в среднем по России увеличение физических объемов сельхозпроизводства оказалось на уровне 1,8%. Заметный опережающий рост продемонстрировали очень немногие регионы — Ростовская область (+9,2%), Тамбовская (+7%) и Рязанская (+4,4%). Тогда как у традиционных аграрных лидеров — Белгородской области, Краснодарского, Ставропольского и Алтайского краев — наблюдалось снижение темпов производства пищевой продукции.

Серьезное ограничение для дальнейшего быстрого развития сектора — отсутствие дешевых кредитных ресурсов при сильном удорожании сельскохозяйственной техники, а также таких трудно заменяемых за короткое время импортных позиций, как селекционные семена, племенной скот, многие виды агрохимикатов и пр. И все же высокие темпы вложений в село и пищепром (например, в Белгородской области — сразу на 31,7% за январь–август прошлого года) дают надежду, что в среднесрочной перспективе агропромышленный комплекс опять сможет стать драйвером роста для ряда регионов.

После принятия в 2011 году рассчитанной на десять лет программы перевооружения стоимостью в 20 трлн рублей в число самых значимых факторов роста региональных экономик вошли инвестиции в оборонно-промышленный комплекс. За один лишь 2014-й гособоронзаказ составил 1,6 трлн рублей, что в номинальном выражении на 18,5% больше,

чем годом ранее. Однако повышенные объемы финансирования «оборонки» положительно отразились на показателях инвестиционного риска лишь одного региона, в экономике которого ОПК играет значительную роль, — Республики Марий Эл (рост на 8 позиций в рейтинге). Например, на одном из крупнейших местных предприятий — Марийском машиностроительном заводе — отгрузка продукции за 2014 год выросла сразу в 2,4 раза.

А вот в других регионах с традиционно высокой долей «оборонки» в структуре промышленности целительное действие инвестиций в ОПК практически незаметно. Так, Удмуртия (Ижевский машзавод, входящий в концерн «Калашников», Воткинский завод, производящий «Тополя» и «Булаву» и др.) поднялась в рейтинге по инвестиционным рискам лишь на одну позицию, а Свердловская область (Уралвагонзавод, где запустили производства бронетанковых машин на платформе «Армата») опустилась на 5 позиций, Иркутская (авиационная корпорация «Иркут») — на 6. Насколько гособоронзаказ 2015 года (1,8 трлн рублей) скажется на показателях региональных экономик, утверждать пока трудно. Это будет во многом зависеть от того, как изменятся показатели других отраслей, значимых для «оборонных» субъектов федерации.

КРЫМСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Впервые в рейтинг вошли Республика Крым и город федерального подчинения Севастополь, принятые в состав России в марте 2014 года. Позиции в рейтинге у новых территорий довольно слабые: Крым вошел в группу регионов с пониженным потенциалом и высоким уровнем рисков, Севастополь — в группу с незначительным потенциалом и умеренным уровнем рисков. Это связано с целым рядом факторов. И наиболее очевидный среди них — сохраняющаяся оторванность от инфраструктуры «материковой» России, опасность которой в ноябре–декабре прошлого года продемонстрировал блэкаут на полуострове. Энергодефицит, согласно планам властей, будет полностью устранен лишь к 2018 году, а до тех пор этот фактор останется серьезным ограничителем для инвестиций.

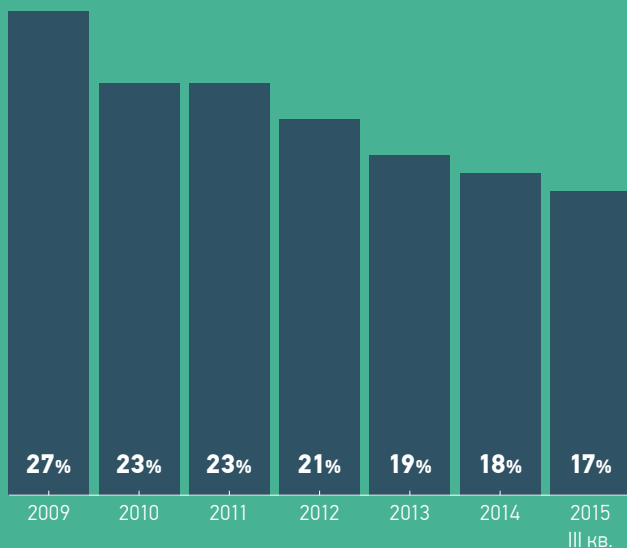
На уровень экономического риска Крыма влияет и крайне высокий износ основных фондов (около 74%; это наивысший показатель в России), а также превышающая среднестрановую доля убыточных предприятий (42%). Не сразу удастся снизить и нынешнюю аномальную зависимость Крыма и Севастополя от разнообразных перечислений из центра: доля последних в бюджете у новых субъектов превышает 70%. Очевидно, что долгое время будут сохраняться и западные санкции в отношении потенциальных, в первую очередь зарубежных инвесторов, что ограничит привлечение на полуостров крупного частного капитала.

Однако уже в ближайшее время росту инвестиционной привлекательности Крыма и Севастополя будет способствовать перераспределение в пользу полуострова потока российских отпускников, перед которыми фактически закрылись два самых массовых направления выездного туризма — Турция и Египет.

Основные же перспективы новых субъектов федерации связаны с реализацией федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», расходы по которой за весь срок реализации составят около 708 млрд рублей.

БЖ

Динамика доли федеральных трансфертов в доходах бюджетов субъектов РФ, 2009–2015 гг.

Примечание. Данные без учета Крыма и Севастополя.

Федеральные трансферты регионам продолжают сокращаться

Источник: RAEX («Эксперт РА»).

Fresh Russian Communications Conference 2016

WWW.FRC-CONF.COM

8 апреля 2016 г. 10:00-21:00
Отель «Альфа», г. Москва,
Измайловское шоссе, д. 71, корп. А,
Конференц-зал №1

Три сессии
10:00-13:00 - PR
14:00-17:00 - DIGITAL
17:30-20:30 - EVENT

Эксперты из России, Италии и Великобритании расскажут об инновациях в PR, Digital и Event

Главные темы

PR

Эффективные информационные технологии в международном PR,
Влад Базикалов,
PR Newswire
(Великобритания)

Коммуникации как управление изменениями,
Сергей Андрияшкин,
АИТ (Россия)

Новаторские проекты в Media Relations на службе журналиста и пресс-секретаря,
Константин Боcharский

DIGITAL

Будущее в Instagram-продвижении,
Екатерина Назарова,
Aitarget (Россия)

Новые технологии работы с блогерами,
Татьяна Иванова, Hello,
Blogger (Россия)

Продвижение бренда в New Media: какие инструменты будут востребованы в 2016 году?
Илья Балахнин,
Paper Planes (Россия)

EVENT

Особенности организации международных конгрессов и форумов,
Мария Крискуоло, Triumph Group (Италия)

Гибридные мероприятия. Конвергенция event и digital,
Александр Шумович,
Eventum Premo (Россия)

Мероприятия в рамках КСО компании,
Елена Вишнякова,
Eл+ (Россия)

Fresh Russian Communications Conference 2016 - это

- 250 специалистов в области коммуникаций
- 20 экспертов из России, Италии, Великобритании
- 10 часов вдохновляющей информации

#FRCconf2016
conf@frc-pr.com
+7 499 270 60 41

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РИСК

РЕГИОН (СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ)	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ ПО РЕЙТИНГУ, ГРУППА	РАНГ РИСКА 2015 (2014)	РАНГИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА В 2015 ГОДУ					
			СОЦИАЛЬНЫЙ	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	ФИНАНСОВЫЙ	КРИМИНАЛЬНЫЙ	ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ	УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
Алтайский край	3В1	32 (37)	55	40	23	31	42	58
Амурская область	3В2	50 (51)	21	43	67	28	68	8
Архангельская область	3В1	60 (62)	53	61	55	34	77	24
Астраханская область	3В1	57 (29)	65	52	59	76	51	11
Белгородская область	2А	6 (8)	4	4	26	4	12	63
Брянская область	3В1	38 (53)	26	42	64	6	25	46
Владимирская область	3В1	17 (17)	17	22	48	26	8	20
Волгоградская область	3В1	54 (58)	45	64	33	54	37	76
Вологодская область	3В1	48 (55)	43	45	46	42	65	47
Воронежская область	3А1	10 (3)	10	9	53	20	14	4
Еврейская автономная область	3С2	71 (70)	69	82	72	67	53	71
Забайкальский край	3С1	74 (72)	71	70	73	80	75	53
Ивановская область	3В1	59 (57)	29	59	71	47	36	38
Иркутская область	2В	52 (46)	68	26	17	59	72	61
Кабардино-Балкарская Республика	3С2	76 (76)	77	44	79	83	22	65
Калининградская область	3В1	30 (22)	31	51	52	49	5	28
Калужская область	3В1	20 (14)	23	34	15	61	28	23
Камчатский край	3С2	75 (78)	59	80	77	70	70	67
Карачаево-Черкесская Республика	3С2	73 (69)	81	15	74	65	6	80
Кемеровская область	2В	56 (60)	33	66	54	33	73	32
Кировская область	3В1	40 (61)	24	63	41	38	59	34
Костромская область	3В2	65 (59)	32	46	42	71	55	82
Краснодарский край	1А	1 (1)	18	2	22	21	10	1
Красноярский край	2В	43 (39)	57	21	28	44	78	43
Курганская область	3В2	66 (65)	51	77	65	63	30	60
Курская область	3А1	5 (9)	6	16	25	7	3	42
Ленинградская область	3А1	4 (5)	16	20	3	15	50	5
Липецкая область	3А1	2 (2)	3	12	11	14	35	6
Магаданская область	3С2	70 (73)	50	84	45	82	83	52
Москва	1В	14 (10)	1	33	6	46	29	73
Московская область	1А	9 (6)	2	5	4	32	33	69
Мурманская область	3С1	69 (68)	66	79	49	52	81	51
Ненецкий автономный округ	3В2	63 (50)	41	78	35	50	80	25
Нижегородская область	2В	12 (18)	7	50	24	17	16	29
Новгородская область	3В2	36 (41)	11	47	57	77	19	33
Новосибирская область	2В	19 (19)	44	13	9	39	41	50
Омская область	3В1	29 (25)	42	8	21	73	56	59
Оренбургская область	3В1	33 (34)	39	39	27	5	63	72
Орловская область	3В2	51 (52)	14	41	60	36	21	75
Пензенская область	3В1	23 (28)	25	56	40	8	11	13
Пермский край	2В	53 (48)	36	53	38	25	66	70
Приморский край	3В1	34 (35)	52	14	36	72	60	35
Псковская область	3В2	61 (64)	56	68	63	9	31	64

ГРУППЫ РЕГИОНОВ

КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ
В ГРУППЕ

КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ
В ГРУППЕ

1A	максимальный потенциал — минимальный риск	3
1B	высокий потенциал — умеренный риск	2
1C	максимальный потенциал — высокий риск	0
2A	средний потенциал — минимальный риск	2
2B	средний потенциал — умеренный риск	11
2C	средний потенциал — высокий риск	0

3A1	пониженный потенциал — минимальный риск	6
3A2	незначительный потенциал — минимальный риск	0
3B1	пониженный потенциал — умеренный риск	31
3B2	незначительный потенциал — умеренный риск	12
3C1	пониженный потенциал — высокий риск	5
3C2	незначительный потенциал — высокий риск	10

3D	низкий потенциал — экстремальный риск	3
-----------	---------------------------------------	---

РЕГИОН (СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ)	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ ПО РЕЙТИНГУ, ГРУППА	РАНГ РИСКА 2015 (2014)	РАНГИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА В 2015 ГОДУ					
			СОЦИАЛЬНЫЙ	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	ФИНАНСОВЫЙ	КРИМИНАЛЬНЫЙ	ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ	УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
Республика Адыгея	3B2	49 (38)	67	27	68	40	4	19
Республика Алтай	3C2	77 (75)	78	73	81	41	57	10
Республика Башкортостан	2B	15 (13)	58	1	7	16	47	62
Республика Бурятия	3C1	68 (66)	75	19	75	69	67	45
Республика Дагестан	3D	83 (81)	76	23	82	85	23	79
Республика Ингушетия	3D	84 (82)	82	36	85	74	24	81
Республика Калмыкия	3C2	78 (79)	84	75	76	57	54	30
Республика Карелия	3C1	72 (71)	70	81	66	60	74	68
Республика Коми	3B1	58 (49)	62	57	32	68	79	9
Республика Крым	3C1	79 (-)	83	83	80	1	1	-
Республика Марий Эл	3B2	35 (43)	72	30	39	11	46	36
Республика Мордовия	3B2	44 (47)	61	37	47	79	7	27
Республика Саха (Якутия)	3B1	55 (56)	74	32	44	3	82	17
Республика Северная Осетия — Алания	3C2	80 (74)	73	71	78	84	44	77
Республика Татарстан	2A	8 (11)	22	3	13	22	38	22
Республика Тыва	3D	85 (83)	85	48	83	64	62	78
Республика Хакасия	3B2	64 (67)	60	60	61	48	52	55
Ростовская область	2B	21 (15)	37	6	43	19	34	40
Рязанская область	3B1	18 (23)	13	28	30	30	26	31
Самарская область	2B	22 (16)	19	24	14	55	32	57
Санкт-Петербург	1A	7 (4)	5	17	1	37	48	44
Саратовская область	3B1	39 (44)	35	31	58	10	39	66
Сахалинская область	3B1	31 (31)	30	18	18	78	69	49
Свердловская область	1B	26 (21)	15	55	12	45	61	37
Севастополь	3B2	67 (-)	79	62	70	56	2	-
Смоленская область	3B1	45 (42)	40	67	56	53	13	18
Ставропольский край	3B1	25 (32)	27	7	20	81	18	54
Тамбовская область	3A1	3 (7)	8	10	34	13	9	2
Тверская область	3B1	41 (54)	49	76	50	24	15	16
Томская область	3B1	28 (24)	64	35	19	27	58	12
Тульская область	3A1	11 (12)	9	25	10	18	40	48
Тюменская область	3B1	13 (20)	28	11	8	51	45	26
Удмуртская Республика	3B1	62 (63)	54	72	37	66	43	74
Ульяновская область	3B1	47 (33)	48	54	62	23	17	41
Хабаровский край	3B1	46 (30)	46	49	51	43	71	15
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	2B	16 (27)	47	29	2	29	76	7
Челябинская область	2B	27 (40)	38	38	16	35	64	39
Чеченская Республика	3C2	82 (80)	80	69	84	75	20	56
Чувашская Республика	3B1	37 (36)	63	58	29	58	27	14
Чукотский автономный округ	3C2	81 (77)	34	85	69	12	84	83
Ямало-Ненецкий автономный округ	3B1	42 (45)	20	74	5	62	85	3
Ярославская область	3B1	24 (26)	12	65	31	2	49	21

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

РЕГИОН (СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ)	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ ПО РЕЙТИНГУ, ГРУППА	РАНГ ПОТЕНЦИАЛА 2015 (2014)	РАНГИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В 2015 ГОДУ								
			ТРУДОВОЙ	ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ	ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ	ФИНАНСОВЫЙ	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ	ИННОВАЦИОННЫЙ	ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ	ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ	ТУРИСТИЧЕСКИЙ
Алтайский край	3В1	26 (27)	24	24	33	28	30	13	44	23	25
Амурская область	3В2	68 (67)	60	61	61	62	64	67	68	27	57
Архангельская область	3В1	51 (48)	52	35	54	40	46	38	69	19	46
Астраханская область	3В1	58 (58)	46	46	57	52	48	48	56	30	66
Белгородская область	2А	17 (17)	30	28	21	26	22	33	4	5	38
Брянская область	3В1	43 (43)	39	36	50	45	28	45	12	69	54
Владимирская область	3В1	37 (37)	36	39	41	41	27	29	18	68	18
Волгоградская область	3В1	23 (23)	15	20	23	22	19	28	50	35	39
Вологодская область	3В1	57 (56)	50	49	38	44	38	54	65	58	26
Воронежская область	3А1	19 (19)	19	17	26	18	23	14	15	53	29
Еврейская автономная область	3С2	81 (79)	83	83	81	84	77	82	59	51	84
Забайкальский край	3С1	54 (53)	64	52	64	57	62	74	70	9	43
Ивановская область	3В1	60 (57)	53	54	55	60	47	41	33	81	44
Иркутская область	2В	18 (18)	20	23	18	15	20	20	74	7	13
Кабардино-Балкарская Республика	3С2	63 (61)	61	66	74	69	69	59	20	36	61
Калининградская область	3В1	33 (33)	47	59	36	58	25	51	3	29	35
Калужская область	3В1	34 (31)	49	48	37	47	35	8	16	70	37
Камчатский край	3С2	71 (70)	74	75	71	75	73	70	73	17	55
Карачаево-Черкесская Республика	3С2	78 (76)	72	76	76	77	74	75	57	62	45
Кемеровская область	2В	16 (16)	17	18	16	19	26	37	53	4	36
Кировская область	3В1	59 (59)	43	42	45	46	39	50	66	52	41
Костромская область	3В2	72 (73)	69	71	62	67	68	73	61	72	47
Краснодарский край	1А	4 (4)	4	4	7	4	4	22	6	28	1
Красноярский край	2В	7 (7)	14	14	15	11	13	16	78	1	9
Курганская область	3В2	70 (69)	65	63	66	64	63	61	54	61	76
Курская область	3А1	36 (36)	42	40	42	39	50	39	10	22	65
Ленинградская область	3А1	27 (26)	29	29	22	30	29	26	7	48	19
Липецкая область	3А1	40 (40)	41	33	30	35	41	66	9	73	63
Магаданская область	3С2	76 (74)	81	79	72	79	79	64	72	14	82
Москва	1В	1 (1)	1	1	1	1	1	1	1	84	2
Московская область	1А	2 (2)	2	2	3	2	3	2	2	50	3
Мурманская область	3С1	42 (42)	58	53	49	51	55	57	52	11	60
Ненецкий автономный округ	3В2	85 (83)	85	84	69	85	85	80	85	38	85
Нижегородская область	2В	8 (9)	10	9	10	10	10	4	31	57	12
Новгородская область	3В2	66 (64)	71	65	58	65	60	34	45	78	30
Новосибирская область	2В	15 (15)	13	16	20	17	9	6	49	40	32
Омская область	3В1	30 (32)	26	21	17	24	21	27	60	43	64
Оренбургская область	3В1	28 (30)	27	25	27	21	32	62	40	20	31
Орловская область	3В2	64 (62)	63	64	59	63	58	69	23	75	68
Пензенская область	3В1	44 (41)	33	37	46	43	44	23	36	55	58
Пермский край	2В	13 (13)	23	13	14	14	16	17	63	6	14
Приморский край	3В1	21 (20)	22	26	24	29	15	30	46	18	11
Псковская область	3В2	65 (63)	68	69	70	71	54	71	19	76	34

МЕТОДИКА

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России традиционно строится на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды.

Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск — какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового,

производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Интегральный риск — из шести частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ.

В рейтинге использовались статистические данные по состоянию на 1 января 2015 года.

РЕГИОН (СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ)	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ ПО РЕЙТИНГУ, ГРУППА	РАНГ ПОТЕНЦИАЛА 2015 (2014)	РАНГИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В 2015 ГОДУ								
			ТРУДОВОЙ	ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ	ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ	ФИНАНСОВЫЙ	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ	ИННОВАЦИОННЫЙ	ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ	ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ	ТУРИСТИЧЕСКИЙ
Республика Адыгея	3B2	74 (71)	76	73	78	74	71	79	14	82	75
Республика Алтай	3C2	83 (81)	82	82	84	83	81	83	81	60	50
Республика Башкортостан	2B	11 (11)	11	7	9	8	12	18	47	21	8
Республика Бурятия	3C1	53 (49)	55	58	65	59	65	63	79	10	15
Республика Дагестан	3D	29 (29)	18	12	56	16	52	36	43	42	49
Республика Ингушетия	3D	79 (77)	79	78	82	76	83	84	25	83	77
Республика Калмыкия	3C2	84 (82)	78	81	80	82	80	77	80	49	83
Республика Карелия	3C1	61 (60)	70	68	68	68	57	47	39	25	21
Республика Коми	3B1	55 (50)	62	50	39	38	56	60	75	15	53
Республика Крым	3C1	39 (-)	25	47	73	55	49	72	29	34	5
Республика Марий Эл	3B2	73 (72)	67	72	63	72	67	68	62	44	73
Республика Мордовия	3B2	67 (66)	48	70	60	66	66	52	38	65	67
Республика Саха (Якутия)	3B1	20 (21)	54	45	35	36	53	46	83	2	69
Республика Северная Осетия — Алания	3C2	62 (65)	56	67	75	70	72	65	8	77	56
Республика Татарстан	2A	6 (6)	5	6	6	5	7	5	21	41	6
Республика Тыва	3D	82 (80)	80	80	83	80	82	78	84	31	72
Республика Хакасия	3B2	77 (75)	75	74	67	73	70	81	67	32	78
Ростовская область	2B	9 (8)	6	8	8	12	6	12	13	33	17
Рязанская область	3B1	52 (51)	45	44	43	49	42	42	34	56	40
Самарская область	2B	12 (10)	8	10	12	9	8	11	17	47	16
Санкт-Петербург	1A	3 (3)	3	3	2	3	2	3	5	85	4
Саратовская область	3B1	24 (25)	16	22	29	25	24	24	30	39	28
Сахалинская область	3B1	47 (55)	73	62	25	23	61	53	55	26	74
Свердловская область	1B	5 (5)	7	5	5	7	5	7	48	12	7
Севастополь	3B2	75 (-)	77	77	85	78	75	76	26	67	33
Смоленская область	3B1	49 (46)	51	57	51	61	18	56	24	71	42
Ставропольский край	3B1	22 (22)	12	15	28	20	14	44	51	45	22
Тамбовская область	3A1	50 (52)	57	43	52	53	59	15	35	63	71
Тверская область	3B1	46 (45)	44	38	47	48	36	35	37	59	24
Томская область	3B1	48 (47)	37	60	44	50	45	10	82	37	79
Тульская область	3A1	35 (35)	31	30	31	31	31	32	11	66	51
Тюменская область	3B1	31 (28)	34	27	19	27	17	25	58	46	27
Удмуртская Республика	3B1	41 (39)	32	32	34	33	37	31	42	64	52
Ульяновская область	3B1	45 (44)	38	41	48	42	40	19	41	54	62
Хабаровский край	3B1	32 (34)	28	31	32	34	33	40	64	13	23
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	2B	14 (14)	21	19	4	6	51	49	76	8	59
Челябинская область	2B	10 (12)	9	11	11	13	11	9	28	24	10
Чеченская Республика	3C2	69 (68)	66	51	77	54	76	58	27	74	81
Чувашская Республика	3B1	56 (54)	35	56	53	56	43	43	22	80	48
Чукотский автономный округ	3C2	80 (78)	84	85	79	81	84	85	71	16	80
Ямало-Ненецкий автономный округ	3B1	25 (24)	59	55	13	32	78	55	77	3	70
Ярославская область	3B1	38 (38)	40	34	40	37	34	21	32	79	20

ОТЛОЖЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В минувшем году общей проблемой для большинства регионов России стала ограниченность финансово-бюджетных ресурсов. С такими проблемами справляться сложнее всего, особенно в условиях роста уже существующих задолженностей регионов и дефицита бюджетов. В этой ситуации эффективность местной власти начала снижаться. Судя по всему, большинство региональных руководителей не готовы работать в условиях уменьшающегося бюджетного «пирога» и выстраивать при этом четкую антикризисную политику. Неопределенность в действиях властей может повлечь за собой довольно опасные последствия в социальной сфере. Здесь власть оказывается перед неизбежной развилкой. Часть регионов стремится сохранить привычную для населения социальную политику, тем самым выполняя требования президента о повышении зарплат бюджетников, но ради этого залезает в долги, что еще больше ухудшает их финансовое положение, причем «с запасом» на несколько лет вперед. Где-то, напротив, начинают проводить очень жесткую оптимизационную политику, урезая расходы в условиях сокращения бюджетных возможностей. Однако бросить «социалку» полностью регионы не могут, поскольку федеральный центр очень внимательно наблюдает за происходящим (и президент РФ, и правительство неоднократно напоминали властям на местах о необходимости выполнять президентские майские указы 2012 года). В итоге каждый губернатор выкручивается как может, благо поле для маневра еще есть, ведь резкого сокращения доходов у регионов пока не происходит. Так что если в финансовой сфере кризис уже наступает, то в социальной новые проблемы ждут регионы в перспективе последующих лет.

Кризисные процессы в целом пока еще не успели затронуть в регионах и политическую сферу. Одно из редких исключений — поражение действующего губернатора Иркутской области Сергея Ерошенко на выборах в сентябре, когда он во втором туре уступил оппозиционному кандидату

**РОСТИСЛАВ
ТУРОВСКИЙ**

доктор политических наук, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ

В условиях ухудшающейся экономической конъюнктуры важнейшим фактором, влияющим на эффективность управления регионом, становится опытность его губернатора.

от КПРФ Сергею Левченко. Но в целом пока ситуация выглядит стабильно: внутренняя политическая работа региональных властей отстроена неплохо, если не принимать во внимание тот факт, что прежде всего она опирается на административные методы. И здесь мы также видим отложенную проблему: в случае если уровень протестных настроений в регионах будет нарастать, сложившаяся во время третьего путинского срока модель (когда субъекты федерации пытаются худо-бедно выполнять свои социальные обязательства при жестком контроле центра) потеряет свою эффективность. По мере роста бюджетных проблем могут начать проявляться протестные настроения, выплескиваясь в первую очередь, конечно же, на низовые уровни власти. Такую модель так или иначе придется менять — и об этом властям необходимо задуматься уже в начале этого года, с учетом приближения думской кампании 2016-го и президентских выборов 2018 года. Изменения должны привести к появлению более гибкой договорной модели во внутренней региональной политике, которая будет основана на компромиссах с ведущими политическими партиями и новых механизмах урегулирования внутриэлитных конфликтов. Строго говоря, такую модель центр уже давно пытается привить регионам, однако она очень сложно приживается в условиях, когда местные власти привыкли к примитивным силовым подходам. Теперь же «административные методы» либо не будут срабатывать, либо покажут свою контрпродуктивность, вызывая протестные реакции.

Что касается социально-экономической сферы, то на местах необходимо разработать различные паллиативные меры, которые будут сопровождать неминуемое сокращение социальных расходов. Местным властям следует продумать аккуратные точечные решения, которые, с одной стороны, позволят снизить долю присутствия государства в социальной сфере, с другой — помогут сделать это без больших потрясений и дальнейшего ухудшения качества образования, медицинского обслуживания и так далее.

В регионах, традиционно считающихся успешными, в 2016-м, скорее всего, продолжит действовать сила инерции, набранная за предыдущие годы. Во главе там стоят в основном опытные губернаторы, сформировавшие под собой крепкий бюрократический аппарат, и это поможет им в течение какого-то времени продолжать двигаться вперед и не переходить в фазу застоя. Один из ярких примеров — Белгородская область, которую с 1993 года возглавляет Евгений Савченко (это рекорд политического долголетия среди российских губернаторов). В различных рейтингах область уже давно фигурирует в числе лидеров по эффективности управления. Напротив, регионы с губернаторской чехардой характеризуются низкой эффективностью власти: частая смена руководства не позволяет каждому новому губернатору овладеть всеми необходимыми навыками, войти в курс дела и справиться с накопившимися проблемами. Стабильность приносит свою пользу — если власть способна сохранить адекватность.

Очень часто на регион работают факторы, действующие по не зависящим от губернаторов причинам. В этом смысле у Белгородской области не самая плохая ресурсная база (агропромышленный комплекс и горнодобывающая промышленность), притом что с точки зрения территории регион довольно компактен и удобен в управлении. Этот регион консервативен,

у населения нет стремления что-то менять, при этом региональная власть пользуется достаточной поддержкой. Властная конструкция на Белгородчине представляет собой типичную систему лидерского типа, однако, как показывает практика, в российских условиях такая модель стабильно работает. Губернатор области по всем существующим исследованиям относится к числу наиболее влиятельных региональных лидеров. Один из важных факторов, влияющих на эффективность управления регионом, — лоббистские способности губернатора. Белгородским властям удается на протяжении многих лет — несмотря на смену премьеров и министров на федеральном уровне — поддерживать прекрасные отношения с центром. Опыт и репутация губернатора таковы, что договориться ему удастся со всеми руководителями любых российских правительств. Именно по этой причине Белгородской области удастся выбивать из центра больше денег, чем это получается у многих других субъектов федерации, хотя этот регион отнюдь не является депрессивным. Как показывает практика, те регионы, которые сумели настроить устойчивые отношения с федеральными властями, получают определенный кредит доверия, что конвертируется в стабильные трансферты, заметно превышающие помощь другим регионам. Таким субъектам федерации может быть проще в кризисный период.

БЖ

Топ-25 глав субъектов РФ в 2015 году

Рейтинг эффективности губернаторов рассчитывается Фондом развития гражданского общества. Публикуемый список глав субъектов РФ относится к первой группе — «очень высокий рейтинг».

№	ГУБЕРНАТОР	СУБЪЕКТ РФ	ДИНАМИКА
1	Дмитрий Николаевич Кобылкин	Ямало-Ненецкий автономный округ	
2	Рустам Нургалиевич Минниханов	Республика Татарстан	▲ (+3)
3	Владимир Владимирович Якушев	Тюменская область	▲ (+1)
4	Евгений Степанович Савченко	Белгородская область	▼ (-1)
5–6	Анатолий Дмитриевич Артамонов	Калужская область	▼ (-4)
5–6	Аман Гумирович Тулеев	Кемеровская область	
7	Рамзан Ахматович Кадыров	Чеченская Республика	
8	Светлана Юрьевна Орлова	Владимирская область	▲ (+2)
9	Сергей Семёнович Собянин	Москва	▼ (-1)
10	Вячеслав Иванович Шпорт	Хабаровский край	▲ (+2)
11	Роман Валентинович Копин	Чукотский автономный округ	▼ (-2)
12	Вениамин Иванович Кондратьев	Краснодарский край	▲ (+2)
13–14	Владимир Иванович Илюхин	Камчатский край	▲ (+2)
13–14	Владимир Петрович Печёный	Магаданская область	▼ (-2)
15	Андрей Иванович Бочаров	Волгоградская область	▼ (-2)
16	Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов	Республика Дагестан	
17–18	Олег Николаевич Кожемяко	Сахалинская область	
17–18	Рустэм Закиевич Хамитов	Республика Башкортостан	
19	Георгий Сергеевич Полтавченко	Санкт-Петербург	▲ (+5)
20	Василий Юрьевич Голубев	Ростовская область	▲ (+5)
21	Александр Юрьевич Дрозденко	Ленинградская область	▼ (-2)
22	Борис Александрович Дубровский	Челябинская область	▼ (-1)
23	Рашид Бориспиевич Темрезов	Карачаево-Черкесская Республика	▼ (-1)
24–25	Андрей Юрьевич Воробьёв	Московская область	▼ (-2)
24–25	Алексей Васильевич Гордеев	Воронежская область	▼ (-5)

НА ДОЛГОВОЙ ИГГЛЕ

ЧТОБЫ ПОГАСИТЬ СТАРЫЕ ДОЛГИ, РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ ВЫНУЖДЕНЫ ВЛЕЗАТЬ В НОВЫЕ

АНДРЕЙ
МОСКАЛЕНКО

Выстроенная в конце концов политико-экономическая конструкция и система перераспределения доходов между бюджетами различных уровней поставили субъекты РФ в сильную зависимость от федерального центра и его «перераспределяющих» решений. Достаточно сказать, что в России в 2015 году официально было всего 14 регионов-доноров, остальные 71 — дотационные, то есть получающие дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности.

В ситуации торможения экономического роста повышенные социальные обязательства регионов (зафиксированные в 2012 году в майских указах президента РФ) стали причиной возросшей нагрузки на бюджет, поэтому региональные власти стали все чаще прибегать к разным формам заимствования. Как результат, к концу 2015 года долги половины субъектов федерации превысили 50% их годовых доходов, а некоторые вообще забрались за отметку в 100%. В сложившейся ситуации федеральному центру приходится спасать многие регионы бюджетными кредитами и ростом объема «безвозмездных поступлений».

В НЕОПЛАТНОМ ДОЛГУ

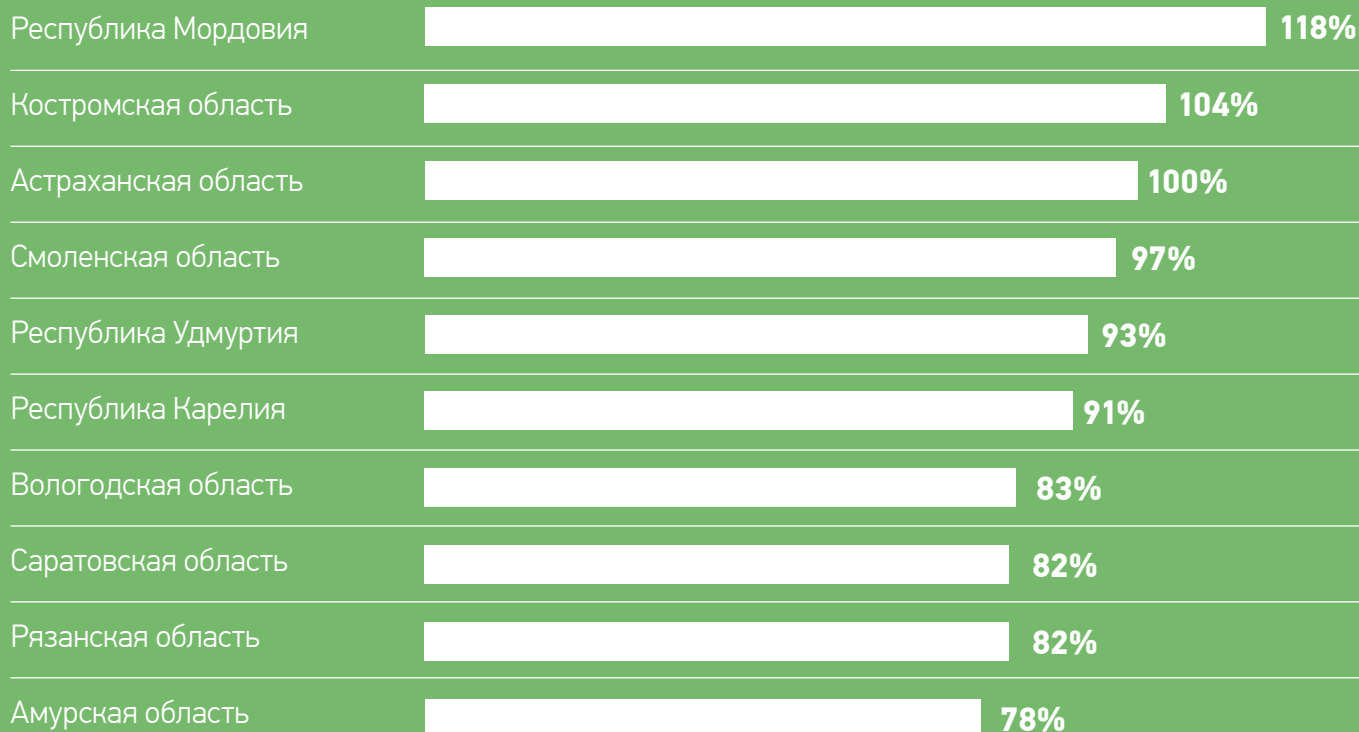
Счетная палата РФ периодически проводит мониторинг объема государственного долга российских регионов и планируемого объема доходов. Наиболее свежие данные были

Начиная с середины 2000-х годов в России активно шло перераспределение полномочий и ответственности между федеральным центром и субъектами РФ. Многие эксперты описывали этот процесс как передачу все большего объема социальных обязательств в зону ответственности регионов, притом что объем финансовых ресурсов у регионов прирастал куда менее быстрыми темпами.

опубликованы по состоянию на 1 ноября 2015 года и вызвали большую озабоченность аудиторов. В 55 субъектах страны госдолг превысил 50% утвержденных доходов, причем в семи из них указанное соотношение больше 100%. Отметка «100%» — это уже даже не сигнал тревоги. Статья 107 Бюджетного кодекса РФ дает однозначный запрет: предельный размер государственного долга субъекта не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов его бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений. Среди антилидеров по этому показателю — Республика Мордовия (156,1%), Астраханская (151,7%) и Костромская (124,6%) области, Чукотский автономный округ (119,2%), Республика Северная Осетия — Алания (114,9%), Белгородская (103,6%) и Смоленская (102,9%) области. Как заявила председатель СП РФ Татьяна Голикова, совокупный госдолг всех российских регионов составлял в начале ноября

Топ-10 самых закредитованных

Субъекты РФ с максимальным долгом в отношении к текущим доходам по оценкам на конец 2015 года

Источник: рейтинговое агентство Standard & Poors

2,494 трлн рублей. Примечательна и структура этого долга: 56,3% приходится на рыночные обязательства (то есть по коммерческим ставкам и на коммерческих условиях) и лишь 38,7% — на дешевые бюджетные кредиты. На конец 2015 года, по предварительным оценкам, госдолг вырос до 2,9 трлн. «Лично меня эта цифра повергает в шок», — говорит первый заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам Госдумы РФ Сергей Катасонов. Преобладание коммерческих кредитов в структуре задолженности приводит к тому, что годовое обслуживание долга, по сведениям депутата, обходится регионам в огромную сумму — 645 млрд рублей. «Это больше, чем мы тратим на ЖКХ или на образование и здравоохранение», — сетует он.

О том, что проблема госдолга субъектов по-прежнему критична, потому что он продолжает расти, говорит другой первый зампред Комитета по бюджету и налогам Государственной думы РФ Виктор Коломейцев. Основные финансовые и социальные риски в последние годы сместились на места, считает он. Не от хорошей жизни регионы в последнее время занялись, например, «оптимизацией» школ, поликлиник, больниц и учреждений культуры, что часто проявляется в закрытии, объединении или укрупнении учреждений.

В свою очередь, Счетную палату сильно тревожит исполнение бюджетов в 2015 году субъектами РФ. Регионам

приходится тратить все большие суммы на обслуживание своего долга. По информации Счетной палаты, такие затраты возросли в структуре расходов регионов за период с января по ноябрь 2015 года более чем на 30%. Как особо подчеркнула глава ведомства Татьяна Голикова, расходы по обслуживанию долга по мере его роста имеют тенденцию «вытеснять» из бюджета другие расходные статьи.

Для решения проблемы госдолга субъектов, по словам Голиковой, пришлось пойти на увеличение бюджетных ассигнований со 140 млрд рублей (что изначально предусматривалось в проекте закона «О федеральном бюджете на 2016 год») до 310 млрд, чтобы обеспечить предоставление бюджетных кредитов нуждающимся регионам.

Бюджетные кредиты будут предоставляться на срок до трех лет в целях частичного покрытия дефицита бюджетов субъектов РФ и временных кассовых разрывов. Здесь стоит обратить внимание на то, что в 2014 году регионы уже получили 240 млрд рублей, не считая 1,5 трлн рублей трансфертов, выделяемых субъектам ежегодно.

Активную работу по замещению более дорогих коммерческих кредитов кредитами из федерального бюджета ведет и Министерство финансов России. Однако условия предоставления помощи остаются жесткими. Так, претендующие на бюджетные кредиты территории не смогут принимать на себя

в 2016 году новые расходные обязательства. Исключением станут регионы, где доля федеральной финансовой помощи в доходах не превышала по итогам года 10%. Таковых в России не больше восьми. В их числе Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа,

КЕЙС

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

По данным Счетной палаты РФ, Белгородская область входит в семерку субъектов федерации с наивысшим уровнем долговой нагрузки относительно доходов бюджета. При этом область занимает довольно высокие места в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ (18-е), рейтинге эффективности управления (1-е), национальном рейтинге состояния инвестиционного климата (входит в группу I); там стабильно растут объемы производства и интенсивно развивается агропром. И тем не менее общий долг региона составляет сейчас около 40 млрд рублей.

На пресс-конференции в конце 2015 года губернатор Белгородской области Евгений Савченко довольно подробно рассказал, как сформировалась такая задолженность. По его словам, в 1990-е годы регион находился на девятом месте по бюджетному обеспечению на одного жителя. Затем, в 2000-е, область стала по этому показателю спускаться в списке вниз и сейчас занимает 50-е место. В общей сложности начиная с 2005 года за счет передачи полномочий с федерального на региональный уровень объем средств, которые недополучила Белгородская область, составил 32 млрд рублей. Еще более 76 млрд областной бюджет недобрал за это время из-за изменений в налоговом законодательстве и введения на федеральном уровне налоговых льгот. «Итого получается, что с 2005 по 2014 год Белгородская область недополучила 109 млрд рублей, — заявил Евгений Савченко. — [Долг] — это цифра не наша. Это проблема межбюджетных отношений, которые складываются между федеральным бюджетом и региональным центром».

В 2015 году благодаря поддержке федерального правительства Белгородской области удалось провести реструктуризацию и заменить коммерческие кредиты объемом примерно в 4 млрд рублей с процентной ставкой от 8 до 11% бюджетными — со ставкой 0,1%. Тем самым удалось сэкономить 300 млн рублей. Всего же область потратит в 2016 году на обслуживание долгов чуть больше 2 млрд рублей. Евгений Савченко уверен, что со временем все оставшиеся коммерческие кредиты правительство Белгородской области заменит на бюджетные.

Тюменская и Сахалинская области. А вот в тех регионах, где дефицит бюджета был меньше 10% на начало 2015-го, но потом превысил эту отметку, рефинансирование вновь привлеченных коммерческих долгов бюджетными кредитами в 2016 году проводиться не будет.

Понимая, что регионы могут не справиться с обслуживанием долгов, Минфин все же смягчил недавно требования и выдает кредиты под 0,1%, а при оценке кредитоспособности региона учитывает только коммерческие кредиты.

Несмотря, однако, на все усилия Минфина, в настоящее время доля коммерческих кредитов все же примерно равна доле кредитов из федерального бюджета. «Принятые решения и поручения должны исполняться не формально, а по существу, — считает заместитель председателя Центральной ревизионной комиссии ОНФ, заместитель председателя Комитета по экономической политике Госдумы РФ Виктор Климов. — Кому нужен порядок замены коммерческих кредитов бюджетными, которыми не могут воспользоваться наиболее нуждающиеся в них регионы? Это вынуждает субъекты наращивать коммерческие займы, увеличивая нагрузку на и без того непростой бюджет».

«У ряда регионов сегодня отсутствуют коммерческие кредиты, — подчеркивает Татьяна Голикова. — Однако при этом их бюджетные заимствования крайне велики. Наиболее крупными бюджетными заемщиками по состоянию на 1 ноября 2015 года являются Республика Татарстан, заимствования которой составили 81,4 млрд рублей, Оренбургская область (15,3 млрд), Чукотский автономный округ (12,6 млрд), Республика Дагестан (11,7 млрд), Камчатский край (8,3 млрд), Курская область (6,1 млрд)».

Опасную тенденцию с ростом долговой нагрузки субъектов РФ прокомментировал и депутат Госдумы Вячеслав Тетекин: «Что вынуждены делать региональные власти в ситуации, когда центр забирает фактически все доходы, за исключением разве что налога на прибыль? Регионы вынуждены занимать деньги. Причем брать приходится дорогостоящие коммерческие кредиты, поскольку более дешевые бюджетные им не особо дают. Что делает правительство РФ? Оно изначально заложило в проект бюджета мизерную сумму в 140 млрд рублей на погашение долгов регионов. Позже власть «раскошелилась», добавив еще 170 млрд. Но это только четверть того, что нужно регионам лишь для покрытия своих долгов; о развитии даже не заходит речь».

Об излишней закредитованности российских регионов активно стали говорить уже два года назад. Так, эксперты ОНФ, проведя специальный мониторинг 15 субъектов, выяснили, что в 2014 году предел допустимой задолженности преодолели 12 регионов, которые взяли коммерческих кредитов на 66 млрд рублей. Только процентами они должны были выплатить сумму, сравнимую с годовым бюджетом среднего региона страны. Среди них были все те же Республика Мордовия (долг — 172% годовых доходов бюджета), Астраханская (151,7%) и Костромская (114,8%) области, Чукотский автономный округ (123%), Республика Северная Осетия — Алания (103,2%), Белгородская (110,3%) и Смоленская (109,3%) области.

БЕЗ ВАРИАНТОВ

Свой вариант отчета о размерах долга субъектов РФ представило в конце прошлого года и рейтинговое агентство

Топ-5 заемщиков из бюджета

Субъекты РФ — крупнейшие получатели бюджетных кредитов

Республика Татарстан		81,4 млрд руб.
Оренбургская область		15,3 млрд руб.
Чукотский автономный округ		12,6 млрд руб.
Республика Дагестан		11,7 млрд руб.
Камчатский край		8,3 млрд руб.

Источник: Счетная палата РФ

Standard & Poors (S&P). Так, по мнению его аналитиков, общая сумма накопленных российскими регионами коммерческих кредитов к концу 2015 года может перевалить за отметку в 900 млрд рублей. В агентстве отмечают, что это не предел. Кредитная долговая нагрузка регионов будет расти: налоговых отчислений в бюджеты регионов поступает все меньше, а значит, им вновь придется обращаться за помощью к банкам или в федеральный центр. И в будущем это может даже негативно повлиять на суверенный рейтинг страны, предупреждают в S&P.

Как отмечает ведущий кредитный аналитик агентства Екатерина Ермоленко, в структуре региональных долгов банковские кредиты занимают 60%. Еще 35% приходится на бюджетные кредиты и лишь 5–7% — на облигации. «Банковские кредиты, в отличие от облигаций, — более гибкий инструмент, но опасность в том, что это короткие деньги, — говорит Ермоленко. — Регионы в результате попадают в зависимость от рефинансирования, сталкиваются с необходимостью брать новые кредиты. Часто — на менее выгодных условиях».

По прогнозам аналитиков S&P, в ближайшие три года регионам придется попросить у банков свыше 2,8 трлн рублей. «Зависимость субъектов от коммерческих кредитов можно было бы снизить увеличением объемов кредитов из бюджета», — предполагает заместитель директора S&P, глава департамента «Государственные и муниципальные финансы» Карен Вартапетов. Но на эти цели, по его оценке, потребуется около 700 млрд рублей. Вряд ли это будет соответствовать бюджетным ограничениям федерального правительства.

«У региональной власти не много инструментов для того, чтобы снизить дефицитность бюджета: оптимизировать расходы и перекредитоваться у Минфина, — считает Вартапетов. — Оптимизацию расходов проводит большинство регионов. Причем некоторые из них (например, Магаданская область) идут даже на то, чтобы заморозить зарплаты чиновникам и максимально урезать расходы на инфраструктуру. Но этот резерв уже практически исчерпан».

БЖ

КЕЙС

ДОЛГОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Удмуртская Республика вошла в число пяти российских регионов с максимальным долгом в отношении к текущим доходам в 2015 году (93%). Однако власти региона планируют сократить этот показатель до 50% за трехлетний срок — к 1 января 2019-го. Для достижения этой цели региональный кабинет министров утвердил долговую политику региона на 2016 год и на плановый период 2017–2018 годов. Необходимость принятия документа заместитель главы Минфина Удмуртии Фарид Асадуллин обосновал увеличением объема государственных заимствований в среднесрочном периоде в условиях нестабильной экономической ситуации, снижением поступления доходов, ростом стоимости обслуживания заемных средств. «Основной целью долговой политики, — подчеркнул чиновник, — является недопущение рисков возникновения кризисных ситуаций при исполнении бюджета, поддержание государственного долга республики в объеме, обеспечивающем возможность гарантированного выполнения долговых обязательств, сохранение финансовой устойчивости и сбалансированности региональной казны». Согласно принятому документу, объем госдолга не должен превышать 70% доходов бюджета уже к 1 января следующего года, к началу 2018-го — 60% доходов, а к 1 января 2019 года объем долговых обязательств не превысит 50% доходов республиканской казны. Кроме того, при планировании бюджетов последующих трех лет бюджетный дефицит не должен превышать 10%.

СОКРАТИТЬ НЕЛЬЗЯ УВЕЛИЧИТЬ

Частичное сокращение уже происходит. Объем средств, направляемых из федерального бюджета в региональные в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства, сократился в 2015 году по сравнению с 2014-м более чем на 30%, а для отдельных регионов — чуть ли не вполнину. Программа поддержки пилотных инновационных кластеров, в лучшие годы составлявшая 2,5 млрд рублей, с большой вероятностью будет заморожена в 2016-м или в ближайшие годы. Одновременно мы видим, как

в публичном поле все настойчивее ставится вопрос эффективности институтов развития — Фонда «Сколково», «Роснано», РВК, ВЭБа, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Что касается стимулирования инноваций в регионах, то в условиях сокращения финансовых возможностей федеральный центр оказывается сразу перед несколькими развилками. Первая: следует ли при наличии серьезного бюджетного дисбаланса отказываться от действующих программ и институтов развития в пользу нескольких региональных мегапроектов, способных

В состоянии ли государство в прежнем объеме обеспечивать ресурсами взятый в середине 2000-х курс на стимулирование инноваций — или в нынешних крайне неблагоприятных экономических условиях Россию ожидает сокращение количества инструментов развития и секвестр «инновационных» бюджетов?

привести к видимым результатам в сфере не только экономики, но и политики (учитывая запланированные электоральные циклы)? Вторая: на каких регионах следует сосредоточиться — на неизменных лидерах или, наоборот, отстающих и поэтому способных показать значительный догоняющий рост? Аналогичные вопросы стоят и перед властями субъектов РФ: следует ли им умерить на время «инновационные» амбиции, связанные с рискованными вложениями? Примеры того, как регион делает выбор в пользу более активной инновационной политики, можно встретить и сейчас. Так, в рамках прошедшего в январе 2016 года Гайдаровского форума Татарстан презентовал комплексную программу развития Камского региона «Иннокам», предполагающую инвестиции в объеме почти 750 млрд рублей в течение десяти лет.

Ответы на подобные вопросы даются непросто. Для этого важно понимать основные тенденции, проявившиеся в сфере

**ЕВГЕНИЙ
КУЦЕНКО**

заведующий отделом кластерной политики ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, руководитель Российской кластерной обсерватории

инновационного развития в последние годы, причем в региональном разрезе. Инструмент для этого есть — Рейтинг инновационного развития регионов России, который с 2012 года рассчитывает НИУ ВШЭ. Рейтинг изначально задумывался как инструмент комплексной оценки деятельности органов власти в сфере стимулирования инновационных процессов, позволяющий лицам, которые принимают решения на федеральном уровне, точнее «локализовать» инструменты поддержки, а регионам — оценивать свои сильные и слабые стороны и следить за динамикой изменения позиций.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ

Какие тенденции инновационного развития регионов России можно выделить, проанализировав рейтинг 2015 года? (Важно отметить, что рейтинговые оценки основывались на последних доступных на момент проведения исследования статистических данных, которые относились в основном к 2013 году; рейтинг, таким образом, отражает докризисное положение дел.)

Одна из важных тенденций последних лет — ощути-мо более слабая дифференциация регионов по индексам «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ) и «Научно-технический потенциал» (ИНТП) в сравнении с индексами «Инновационная деятельность» (ИИД) и «Качество инновационной политики» (ИКИП). Эта закономерность связана с тем, что социально-экономические условия инновационной деятельности и научно-технический потенциал региона во многом определяются деятельностью федеральных органов исполнительной власти — через федеральные целевые программы, управление госимуществом, деятельность компаний с госучастием и пр. А в основе политики федеральных органов лежит принцип выравнивания условий и возможностей в регионах с акцентом на социальные обязательства государства. В то же время параметры инновационной деятельности предприятий, расположенных в субъектах РФ, и качество региональной инновационной политики по большей части определяются приоритетами, ресурсами и управленческими навыками, которые имеются на местах. Таким образом, сокращение мер стимулирования инновационных процессов в регионах со стороны федерального центра может привести к усилению дифференциации субъектов РФ по уровню их инновационного развития.

Другая тенденция: успех региона в инновационной сфере в значительной степени достигается не столько за счет равномерного развития всех факторов инновационного процесса, сколько благодаря качеству инновационной политики и концентрации усилий на достижении высокого уровня инновационной деятельности. Это показывает опыт быстрорастущих субъектов РФ, которые за год поднялись более чем на шесть позиций.

Наконец, анализ регионов, значительно меняющих свое положение в рейтинге из года в год, показал, что примерно для половины из них характерны своеобразные «качели». Например, Тамбовская область снизила свои позиции в период 2008–2012 годов на 21 пункт, но в следующем году сумела вырасти сразу на 25 пунктов. Аналогичная тенденция характерна для Курганской области, которая в те же периоды времени сначала сместилась вниз на 27 позиций, а затем поднялась на 14. Обратная тенденция — вначале рост, а затем спад — проявилась во Владимирской области (+19 и -10) и Камчатском

Региональная инновационная политика

количество регионов (общее — 83, без учета Республики Крым и Севастополя)

	✓ да	✗ нет
Есть собственная стратегия инновационного развития или профильный раздел по поддержке инноваций в стратегии развития региона	43	40
Принят специализированный законодательный акт, определяющий основные принципы инновационной деятельности в регионе	65	18
Функционирует совещательный орган по инновационной политике при высшем должностном лице субъекта РФ	47	36
Действует региональный институт развития с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности	54	29
Получены субсидии из федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства	19	64

Источник: адаптировано из «Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3» (НИУ ВШЭ, — Москва, 2015)

крае (+42 и -19). Устойчивым и заметным ростом из года в год могут похвастаться лишь немногие регионы — например, Архангельская область (+19 и +17).

Долгосрочное влияние оказывают последовательные и согласованные решения в сфере инновационного развития со стороны органов власти, компаний, университетов и научных организаций.

РАЗБУДИТЬ СПЯЩИХ

Результаты рейтинга показывают, что в случае сокращения федерального финансирования науки и инноваций возникают серьезные риски увеличения разрыва между регионами в этой сфере. Тут важно отметить, что и до кризиса примерно 30% российских регионов практически не проводили целенаправленной инновационной политики и не участвовали в профильных федеральных программах. За 2010–2014 годы лишь 45 субъ-

Типичные «болезни» региональных стратегий во всем мире — это слабое межрегиональное и межведомственное взаимодействие и дефицит «критической массы» ресурсов на выбранных приоритетных направлениях

ектов РФ хотя бы раз получали финансирование на развитие инновационной инфраструктуры по линии поддержки малого и среднего предпринимательства, 50 — участвовали в конкурсе 2012 года на поддержку пилотных инновационных кластеров.

Примечательно, что на регулярные запросы разных федеральных органов власти о существующих кластерах традиционно отвечает больше регионов, чем участвует в федеральных программах. Это связано с тем, что довольно устойчивая группа регионов с большей готовностью реагирует на административно-бюрократические стимулы (например, необходимость ответа на официальное письмо — пусть и формального), чем на возможности, основанные на конкурсном распределении средств и не предполагающие обязательного участия всех регионов.

В связи с этим одна из задач федерального центра — содействие пробуждению таких «спящих» регионов, иначе они вообще могут выпасть из современной экономики. Европейский опыт показывает, что существуют большие возможности по развитию инноваций практически во всех видах экономической деятельности. Например, одним из путей выхода Испании из экономического кризиса стала помощь со стороны культурного сектора. Каждая новая тысяча посетителей музея Прадо обеспечивает создание одного рабочего места в Мадриде. Еще один пример — испанский Бильбао, преодолевший социально-экономический упадок 1970–1980-х годов. В городе была реализована масштабная программа строительства и реконструкции, частью которой стало открытие филиала музея современного искусства Соломона Гуггенхайма. Все это превратило Бильбао в один из мировых

культурных центров. Инновации, в том числе социальные, а также связанные с культурой и креативными индустриями, дизайном и разработкой новых бизнес-моделей, — не менее значимые приоритеты развития территории.

Далеко не все инструменты инновационного развития следует воспроизводить во всех регионах в полном комплексе. Какие-то из них ориентированы на развитие стартапов (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды), другие призваны помогать быстрорастущим компаниям, испытывающим трудности масштабирования и выхода на новые рынки (экспортные центры, региональные центры инжиниринга), третьи стимулируют разработку совместных инновационных проектов между уже существующими организациями (инновационные кластеры) и т. д. Это означает, что при выделении средств из федерального бюджета важно обращать внимание на наличие у региональных органов власти комплексного и долгосрочного видения путей развития, в частности последовательности выстраивания инфраструктурных элементов региональной инновационной системы.

Эффективность господдержки можно увеличить также за счет создания системы, позволяющей избегать излишнего дублирования стратегий и инфраструктуры в разных регионах России. Видение региональной ситуации должно сочетаться с видением ситуации в целом. Типичные «болезни» региональных стратегий не только в России, но и во всем мире — слабое межрегиональное и межведомственное взаимодействие, дефицит «критической массы» ресурсов в выбранных приоритетных направлениях, узкое понимание инноваций как исследований и разработок и создания объектов инфраструктуры, фокус на престижных отраслевых и научных направлениях, на существующих, а не возникающих и быстрорастущих индустриях.

Решением может стать создание открытой базы данных региональных приоритетов, инновационной инфраструктуры (вплоть до описания закупленного оборудования), ключевых статистических показателей, отражающих специализацию региональной экономики. Регионы со значительным научным потенциалом могут определять состав и структуру приоритетов инновационного развития на основе результатов Долгосрочного прогноза научно-технологического развития РФ. Региональные органы власти должны будут, с одной стороны, принимать их во внимание, а с другой — активно вовлекать региональные сообщества в федеральные форсайт-инициативы. Похожую задачу систематизации региональных приоритетов в странах Европейского союза решает «Платформа по умной специализации», созданная в 2011 году на базе Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии.

Формирование базы данных приоритетов и инфраструктуры для российских регионов позволит подступиться к еще более амбициозной задаче, которая регулярно ставится, но пока далека от решения, — синхронизации программ различных федеральных органов исполнительной власти и институтов развития, реализуемых в субъектах РФ.

АНТИКРИЗИСНЫЙ РЕДИЗАЙН

Нынешний кризис с новой силой ставит вопрос совершенствования инструментов государственной инновационной политики. На мой взгляд, необходимо постепенно отходить от схемы софинансирования региональных обязательств

(характерной для мер, реализуемых Минэкономразвития) в сторону инструментов, перекладывающих проектные риски с федерального уровня на региональный. Это может быть и возвратное финансирование (как, например, в Фонде развития промышленности), и компенсация части понесенных затрат (которую планируется реализовать применительно к совместным проектам участников промышленных кластеров), и возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам или возмещение регионам понесенных затрат на строительство инфраструктурных объектов в размере, не превышающем объем фактически уплаченных в федеральный бюджет налогов и таможенных пошлин резидентами этих объектов (эти инструменты применяются Минпромторгом для поддержки индустриальных парков и технопарков). Помимо распределения рисков, подобные инструменты поддерживают лишь проекты, обеспеченные частными инвестициями с ясной бизнес-логикой. Очевидно, что они годятся не для всех задач. Поэтому в перспективе назревает потребность в создании единой методики оценки эффективности бюджетных расходов с учетом разного целеполагания (проекты с высокой коммерческой составляющей, инфраструктурные проекты, НИОКР, проекты с высокой социальной значимостью и пр.). Подобная методика должна использоваться в том числе и при оценке мегапроектов, таких как «ИНО Томск» или «Иннокам», претендующих на особый, «внесистемный» статус.

Другое важное направление повышения эффективности мер государственной инновационной политики — переход

к последовательной поддержке в течение всего периода реализации проекта. Сокращение горизонтов финансового планирования (Россия с началом кризиса перешла с трехлетнего бюджета к годовому, а с учетом регулярных пересмотров и секвестров — даже к более краткосрочному) приводит к снижению доверия к государственным инициативам со стороны бизнеса, университетов и других участников инновационных процессов. Опыт Великой депрессии показывает, что изменение ожиданий инвесторов — один из важных факторов выхода из кризиса и что государство может и должно своими действиями эти ожидания формировать.

Хорошей мерой, которая также позволит повысить эффективность расходования федеральных средств в условиях их дефицита, может стать введение дополнительного условия, связанного с историей реализации проектов с федеральными деньгами конкретными командами в регионах, в частности в плане достижения заявленных ключевых показателей эффективности, точности заявленных прогнозов, в целом коммерческой успешности поддержанных предприятий.

Подобный «редизайн» федеральной инновационной политики позволит, с одной стороны, увеличить пространство поиска новых точек роста за счет вовлечения «спящих» регионов, с другой — удержаться в рамках предложенных бюджетных ограничений за счет ужесточения требований к качеству региональных проектов, репутации управленческих команд, требований по привлечению частных инвестиций, более эффективного распределения рисков.

БЖ

18 февраля 2016 г.

FinNext 2016

Digital October

Форум о финансовых инновациях

16+

Банки, телеком, стартапы, инвесторы, IT-компании

500 участников

Место встречи людей, формирующих будущее финансовых инноваций

В числе спикеров:

Борис Ким,
QIWI

Артем Яманов,
Тинькофф Банк

Екатерина Фроловичева,
Сбербанк

Владимир Урбанский,
Альфа-банк

Максим Янпольский,
Банк Открытие

Александр Сотников,
Нацбанк Беларуси

В программе:

Инновационные кейсы банков

Финансовые услуги будущего

Прямое общение инвесторами

БИТВА ИННОВАТОРОВ

Курс по продаже стартапа Сбербанку

+7 (495) 259-7898 <http://finnext.ru>

Информационный партнер

БИЗНЕС журнал

Реклама

РЕЙТИНГ СУБЪЕКТОВ РФ ПО УРОВНЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

ИТОГОВЫЙ ИНДЕКС И СУБИНДЕКСЫ

Регион	2013							Изменения ранга по РРИИ: 2012->2013	2012	
	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП		Ранг по РРИИ	Группа по РРИИ
Москва	I	1	0.5908	1	4	13	3	0	1	I
Республика Татарстан	I	2	0.5496	3	20	3	1	0	2	I
Калужская область	I	3	0.5239	8	5	20	2	2 ▲	5	I
Санкт-Петербург	I	4	0.5130	2	2	9	42	-1 ▼	3	I
Чувашская Республика	II	5	0.4707	35	33	1	10	-1 ▼	4	I
Свердловская область	II	6	0.4695	14	14	7	12	6 ▲	12	I
Нижегородская область	II	7	0.4685	15	3	8	33	-1 ▼	6	I
Новосибирская область	II	8	0.4684	21	6	36	4	-1 ▼	7	I
Томская область	II	9	0.4623	10	9	12	22	1 ▲	10	I
Пензенская область	II	10	0.4555	50	32	10	5	7 ▲	17	II
Ульяновская область	II	11	0.4506	20	1	40	36	0	11	I
Красноярский край	II	12	0.4493	16	27	14	8	4 ▲	16	II
Пермский край	II	13	0.4381	18	11	11	26	-4 ▼	9	I
Московская область	II	14	0.4357	4	7	50	21	-6 ▼	8	I
Магаданская область	II	15	0.4354	25	25	18	16	6 ▲	21	II
Челябинская область	II	16	0.4282	22	22	28	16	-3 ▼	13	II
Республика Мордовия	II	17	0.4257	42	64	2	19	3 ▲	20	II
Тюменская область	II	18	0.4254	6	8	44	28	-3 ▼	15	II
Хабаровский край	II	19	0.4250	7	56	23	9	9 ▲	28	II
Республика Башкортостан	II	20	0.4210	13	10	35	23	-6 ▼	14	II
Воронежская область	II	21	0.4165	24	23	39	15	6 ▲	27	II
Белгородская область	II	22	0.4138	27	36	41	7	3 ▲	25	II
Ярославская область	II	23	0.4119	17	15	5	52	-4 ▼	19	II
Липецкая область	II	24	0.4110	45	69	4	14	-1 ▼	23	II
Самарская область	II	25	0.4085	5	12	34	39	-7 ▼	18	II
Волгоградская область	II	26	0.3981	59	30	62	6	-2 ▼	24	II
Ставропольский край	II	27	0.3890	26	47	49	11	-5 ▼	22	II
Ленинградская область	II	28	0.3855	23	55	15	33	5 ▲	33	III
Курганская область	III	29	0.3778	49	62	26	20	14 ▲	43	III
Тверская область	III	30	0.3729	60	19	45	30	-4 ▼	26	II
Тамбовская область	III	31	0.3698	64	61	37	13	25 ▲	56	III
Ханты-Мансийский автономный округ	III	32	0.3638	9	38	56	41	13 ▲	45	III
Краснодарский край	III	33	0.3637	11	49	55	29	2 ▲	35	III
Ямало-Ненецкий автономный округ	III	34	0.3614	12	60	59	24	5 ▲	39	III
Алтайский край	III	35	0.3602	78	63	24	18	-1 ▼	34	III
Республика Коми	III	36	0.3596	36	26	66	30	-6 ▼	30	II
Иркутская область	III	37	0.3567	33	13	31	59	0	37	III
Архангельская область	III	38	0.3528	62	29	6	67	17 ▲	55	III
Владимирская область	III	39	0.3524	48	37	27	51	-10 ▼	29	II
Кемеровская область	III	40	0.3521	32	28	61	40	-8 ▼	32	II
Кировская область	III	41	0.3485	71	43	42	33	3 ▲	44	III

МЕТОДИКА

Рейтинг на регулярной основе рассчитывается Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) с 2012 года. В основе исследования лежит оригинальная система количественных и качественных показателей инновационного развития регионов, которая опирается на результаты многолетних исследований НИУ ВШЭ и отвечает современным статистическим стандартам, применяемым как в российской государственной статистике, так и в практике ведущих зарубежных стран и международных организаций.

Рейтинг рассчитывается по системе из 37 показателей, сгруппированных в четыре тематических блока (субиндексы):

ИСЭУ — индекс социально-экономических условий

инновационной деятельности,

ИНТП — индекс научно-технического потенциала,

ИИД — индекс инновационной деятельности,

ИКИП — индекс качества инновационной политики.

По каждому из субиндексов проводится ранжирование субъектов РФ. Итоговый индекс — **РРИИ** — формируется как среднее арифметическое нормализованных значений всех включенных в рейтинг показателей.

Рейтинг 2015 года рассчитывался на основе последних доступных на момент проведения исследования статистических данных — по итогам 2013 года.

Регион	2013							Изменения ранга по РРИИ: 2012->2013	2012	
	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП		Ранг по РРИИ	Группа по РРИИ
Рязанская область	III	42	0.3478	41	53	22	47	8 ▲	50	III
Мурманская область	III	43	0.3472	39	18	60	54	-3 ▼	40	III
Ростовская область	III	44	0.3455	34	34	46	53	-6 ▼	38	III
Курская область	III	45	0.3420	56	59	17	50	3 ▲	48	III
Саратовская область	III	46	0.3416	43	46	30	54	-10 ▼	36	III
Оренбургская область	III	47	0.3365	52	35	52	48	0	47	III
Республика Бурятия	III	48	0.3245	47	54	71	30	-7 ▼	41	III
Астраханская область	III	49	0.3241	46	65	57	38	-7 ▼	42	III
Камчатский край	III	50	0.3221	66	52	68	27	-19 ▼	31	II
Тюльская область	III	51	0.3215	53	48	19	64	2 ▲	53	III
Брянская область	III	52	0.3182	65	74	21	46	-1 ▼	51	III
Смоленская область	III	53	0.3178	44	17	64	63	5 ▲	58	III
Вологодская область	III	54	0.3166	63	40	58	54	5 ▲	59	III
Республика Саха (Якутия)	III	55	0.3146	77	50	47	43	5 ▲	60	III
Республика Алтай	III	56	0.3105	61	80	29	44	15 ▲	71	III
Республика Марий Эл	III	57	0.3103	40	39	48	60	8 ▲	65	III
Сахалинская область	III	58	0.3083	37	51	38	65	-6 ▼	52	III
Омская область	III	59	0.3080	29	24	32	76	-13 ▼	46	III
Приморский край	III	60	0.3068	19	45	54	67	-6 ▼	54	III
Забайкальский край	III	61	0.3050	74	41	78	25	-4 ▼	57	III
Новгородская область	III	62	0.2928	54	16	51	77	-1 ▼	61	III
Орловская область	III	63	0.2901	55	67	33	67	-1 ▼	62	III
Республика Северная Осетия-Алания	III	64	0.2900	38	71	73	45	0	64	III
Ивановская область	III	65	0.2874	69	21	70	62	-16 ▼	49	III
Республика Адыгея	III	66	0.2847	30	78	16	72	8 ▲	74	III
Удмуртская Республика	III	67	0.2838	31	66	25	79	-1 ▼	66	III
Республика Карелия	III	68	0.2825	51	31	53	75	4 ▲	72	III
Кабардино-Балкарская Республика	IV	69	0.2655	76	57	63	65	1 ▲	70	III
Амурская область	IV	70	0.2648	75	76	67	54	-7 ▼	63	III
Республика Хакасия	IV	71	0.2613	58	79	75	49	-4 ▼	67	III
Республика Дагестан	IV	72	0.2504	79	44	76	61	1 ▲	73	III
Калининградская область	IV	73	0.2454	28	42	77	77	-5 ▼	68	III
Республика Тыва	IV	74	0.2341	82	73	80	37	-5 ▼	69	III
Чукотский автономный округ	IV	75	0.2179	67	72	65	82	2 ▲	77	IV
Костромская область	IV	76	0.2176	72	70	69	80	-1 ▼	75	IV
Псковская область	IV	77	0.2036	68	81	72	74	-1 ▼	76	IV
Республика Калмыкия	IV	78	0.1944	73	68	79	71	4 ▲	82	IV
Ненецкий автономный округ	IV	79	0.1932	57	83	43	83	1 ▲	80	IV
Еврейская автономная область	IV	80	0.1920	81	75	74	80	-1 ▼	79	IV
Карачаево-Черкесская Республика	IV	81	0.1911	70	58	82	73	-3 ▼	78	IV
Чеченская Республика	IV	82	0.1789	83	77	83	58	1 ▲	83	IV
Республика Ингушетия	IV	83	0.1694	80	82	81	67	-2 ▼	81	IV

ЧТО НУЖНО МОНО

В России 319 моногородов — поселений, образованных вокруг единственного предприятия. Сегодня почти треть из них, некогда процветавших промышленных центров, находится в упадке: производство закрывается, инфраструктура ветшает, жители остаются без работы. Год назад за их возрождение взялся учрежденный Внешэкономбанком Фонд развития моногородов (ФРМ). Он привлекает в российскую глубинку инвесторов и создает под новые проекты инфраструктуру. О том, как решаются проблемы моногородов, «Бизнес-журнал» побеседовал с генеральным директором ФРМ Ильей Кривоным.

— Многие моногорода сегодня представляют собой депрессивные зоны, находящиеся в глубоком экономическом и социальном кризисе. По данным Минэкономразвития, 99 из 319 городов входят в «красный список»¹, где обстановка наиболее тяжела. По каким причинам чаще всего они попадают в этот список?

1 В зависимости от уровня социально-экономического благополучия моногорода в РФ делятся на три группы: «красная» — кризисные, «желтая» — находящиеся в зоне риска и «зеленая» — стабильные. При отнесении моногорода к той или иной группе учитывается уровень безработицы, положение дел в отрасли градообразующего предприятия и то, как население воспринимает социально-экономическую ситуацию.

— Как правило, моногорода переходят в категорию «кризисных» в связи с тяжелым положением градообразующего предприятия. Изменилась внешняя конъюнктура рынка, упали цены, например, на уголь — и тут же половина Кемеровской области «покраснела», потому что закрылись нерентабельные шахты, а там работало больше половины местных жителей. Сократился спрос на автомобили — как грузовые из-за замораживания строек, так и легковые из-за падения доходов населения — и «встали» города центрального пояса России. На Лондонской бирже провалились цены на металл, руду — десятки городов Сибири оказались на грани выживания. В одних моногородах предприятия развиваются, в других — стагнируют, в третьих — уже не работа-

ИЛЬЯ КРИВОГОВ:

“ В случае с моногородами мы всегда предпочитаем говорить о развитии, а не закрытии. Переселять целые города в России удавалось только Столыпину да Сталину, больше примеров не существует. Во-первых, это огромные финансовые затраты. Во-вторых, российский менталитет таков, что люди сильно противятся самой идее переезда в другой город или регион.

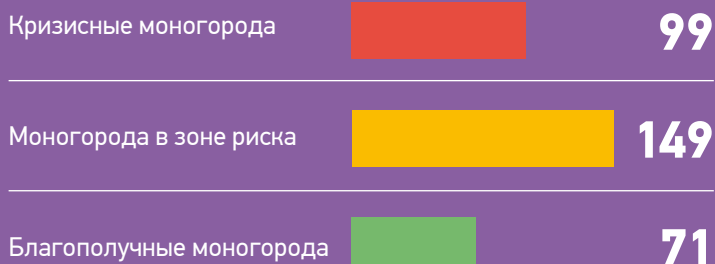
ют. Узкая специализация вызывает очень сильную зависимость от ситуации на рынке. Ведь завод или шахта в моногородах — центр и главный двигатель городской жизни, на который «завязаны» не только выплата зарплаты, но и обеспечение города электричеством, водой, социальные проекты, культура, досуг. Например, в городе Абаза в Хакасии нерентабельные рудники «Евразруды» сначала были проданы другому предприятию, а потом и вовсе закрылись. Горняки перестали получать зарплаты, в городе остановили общественный транспорт, отключили уличное освещение, закрыли центральную баню. Схожая ситуация в другом муниципальном образовании республики — поселке Вершина Тёи, где также прекратил работу железорудный карьер.

Более 500 сотрудников предприятия стали безработными, а другого источника заработка, кроме работы на руднике, фактически нет.

— *Что делает фонд для спасения моногородов?*

— Мы сосредоточились в первую очередь именно на городах из «красного» списка: ищем в них точки роста и пытаемся их возвращать с помощью обширной линейки инструментов. По сути, мы находим инвесторов, которые готовы разместить свои производства в моногородах, но для этого им не хватает инфраструктуры. До 95% своих средств мы имеем право направить на развитие инфраструктуры — дорог, канализации, очистных сооружений, газо- и водопровода, железнодорожных подъездных путей, энергосетей. Еще 5% выделяет региональный бюд-

РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА

ОКОЛО

40%

ВВП

СТРАНЫ
ПРИХОДИТСЯ
НА МОНОГОРОДА

В 319 МОНОГОРОДАХ РФ
ПРОЖИВАЕТ
14 МЛН
ЧЕЛОВЕК

10%

НАСЕЛЕНИЯ

жет. В большинстве случаев в моногороде создается кластерное решение — промзона, промпарк, индустриальный парк. Появляются один-два якорных инвестора, вокруг которых формируются зоны развития. Показательно, что бизнес «приводит» с собой значительные инвестиции: вложения в строительство производства в среднем в 5–6 раз выше, чем средства, затраченные фондом на инфраструктуру. В зависимости от сложности привлечения ресурсов соотношение инвестиций фонда в инфраструктуру и частных инвестиций в производство колеблется — от одного к двум до одного к десяти.

Инфраструктурные проблемы — общее место практически всех моногородов, кроме самых молодых. Но у тех другие сложности: построенная в 1970-х годах инфраструктура сегодня недозагружена. Например, в Тольятти АвтоВАЗ сжимает и модернизирует производство, переходит на новые, энергоэффективные технологии, которые снижают нагрузку на тепловые и электросети. Но та же ТЭЦ не может работать на 10% от своей мощности: она должна продавать хотя бы 60–70% от заложенного по плану объема тепла, чтобы оставаться рентабельной. Поэтому возникает проблема поиска инвесторов, которые смогут загрузить эту инфраструктуру и обеспечить новые рабочие места людям, сокращенным в результате модернизации градообразующего предприятия.

Помимо инвесторов, очень важно завязывать связи с самими муниципалитетами. Так, в подписываемых нами соглашениях с моногородом обязательно есть условие по внедрению лучших муниципальных практик, разработанных Агентством стратегических инициатив. Это набор практических решений по взаимодействию власти и бизнеса, сработавших в других городах, — хорошее подспорье для муниципалитета по тому, как изменить инвестиционный климат. Больше того, мы предлагаем, чтобы АСИ начало включать в свои рейтинги по оценке эффективности деятельности региональных властей еще один пункт — работу с моногородами. Ведь они представлены более чем в 50 субъектах РФ. Очевидно, для руководителей регионов это станет дополнительным стимулом к тому, чтобы наконец всерьез заняться тяжелыми проблемами моногородов.

БЕЗ МОНСТРОВ

— *Каким образом вы находите инвесторов? Охотно ли они идут в моногорода?*

— Процесс привлечения инвесторов происходит совместно с банками, институтами развития, деловыми организациями, правительственными ведомствами — любыми площадками, где собираются инвесторы и где есть ресурс, позволяющий «приземлить» их в моногорода. Банки, широко представленные в регионах, такие как МСП Банк и Сбербанк, хорошо понимают локальную специфику и знают проекты на местах. Понятно, что инвесторы не горят желанием идти в моногорода — во-первых, поскольку это города кризисные, а во-вторых, из-за нехватки кредитных ресур-

сов. Поэтому мы планируем разработать совместный с банками продукт для инвесторов — финансирование капитальных расходов, а не только инфраструктуры. Речь идет о предоставлении кредитов на срок до 8 лет и на сумму до миллиарда рублей. Смешивая дешевые деньги фонда (по ставке 5% годовых) с относительно дорогими деньгами банков, инвесторы могут значительно понизить эффективную ставку. А ведь можно еще и просубсидировать ее через различные программы поддержки Минпромторга или Минсельхоза.

Есть отрасли, которые растут вопреки кризису, — в частности сельское хозяйство. В них есть потенциальные инвесторы с деньгами и желанием заполнять свободные ниши. Видя поддержку фонда, региональных и местных властей, они легче и быстрее принимают решение пойти в моногород. Чтобы сильнее влиять на эти процессы, мы всеми проектами занимаемся в ручном режиме — лично выезжаем на места, разговариваем с предпринимателями, властями, представителями градообразующих предприятий. Когда в присутствии губернатора или его зама общаешься напрямую с инвестором, вскрываешь общие проблемы и ищешь их решение, в тебе начинают видеть не условную «власть», а партнера. Так, в Кумертау (Республика Башкирия) планируется построить маслоэкстракционный завод. Инвестор закладывал в «тело» проекта строительство инфраструктуры, которую по-хорошему ему должно было обеспечить государство. Он срезал капитальные вложения и изначально рассчитывал на небольшой проект. Но когда появилась поддержка фонда, решил на строительство второй линии завода, а вдобавок еще и логистического комплекса — ста крупнотоннажных «мерседесов», которые будут развозить продукцию по всей стране.

Как правило, в первую очередь мы работаем с теми городами и проектами, где уже существует пул потенциальных инвесторов и относительно активна региональная власть. Например, так произошло в Челябинской области. Инвестор планировал построить тепличный комплекс в региональном центре, но мы его уговорили переместиться в моногород Ашу, пообещав подведение к производству электроэнергии и тепла. Сейчас у нас в общей сложности более 50 проектов в стадии работы в девяти российских моногородах.

— *Какие инвестпроекты интересны моногородам в первую очередь?*

— Использовать шаблонные подходы по подбору инвестпроектов невозможно: города слишком разные. В одних можно сделать промышленный парк по ГОСТам, которые утвердило правительство, чтобы затем пользоваться инструментами поддержки Минпромторга для резидентов, а в других — нельзя. Например, в Череповце и Камешкове (Владимирская область) удалось создать индустриальные парки, а в Юрге (Кемеровская область) такая конструкция не срастается. Там подобрались несколько отдельных инвесторов на разрозненных площадках; зачем их нарочно загонять в одну кучу? Если говорить

о принципиальных критериях при формировании инвестпроектов, то мы стремимся избегать создания «монстров»: у нас нет цели построить второй АвтоВАЗ. Фонд создавался скорее с целью поддержки среднего бизнеса. Эта ниша в России сильно провалена: малый бизнес существует и получает определенную поддержку, крупному помогают госбанки и ВЭБ, а средний по большому счету вынужден полагаться только на себя. Средние предприятия не листингуются на бирже, да их фактически и не существует. Когда в прошлом году запускались первые гарантийные механизмы по поддержке среднего бизнеса, многие регионы даже не смогли отыскать у себя подходящие по профилю предприятия среднего масштаба. Банки тоже не имеют специальных механизмов для работы со средним бизнесом: например, МСП Банк предоставляет средства до 150 млн рублей, ВЭБ — от одного-двух миллиардов. Для местного банка найти миллиард — серьезная задача, он не настолько фондирован. Либо это очень дорогие деньги, от 20% годовых и выше. Мы полагаем, что именно за средними предприятиями будущее моногородов.

Еще один момент связан со стремлением моногорода уйти от исторически сложившейся отраслевой зависимости. Но это не всегда целесообразно. Если в Лузе (Кемеровская область) исторически занимались лесом, зачем там развивать металлургию? Это слишком дорого и нерационально. Пусть сохраняют свой профиль, но не просто пилят лес, а производят высокотехнологичную продукцию. Нам удалось создать там парковую промышленную зону с десятком резидентов, которые занимаются самыми разными нишами деревообработки — производят топливные пеллеты, мебельные щиты, каркасные дома. Другой пример: в Камешкове закрылась градообразующая фабрика детской одежды. Но мы нащупали альтернативные проекты — тоже в области «швейки»: в индустриальный парк зашла компания Bosco с шивочным производством спортивной одежды. Однако есть и обратные примеры — в пользу диверсификации. В той же Хакасии, где закрылись железные рудники, удалось провести переговоры с крупным мясоперерабатывающим предприятием: в республике существовали столетние традиции по производству баранины, которые легко возродить. Такие факты только доказывают, что все моногорода невозможно загнать под одни мерки.

Соглашения ФРМ сопровождаются целой дорожной картой. Пока мы строим инфраструктуру, регион или муниципалитет готовит заявку на создание в моногороде территории опережающего развития, стимулирует развитие малого и среднего бизнеса, внедряет лучшие практики. Это целый список обязательств региона по развитию моногорода. Стоит задача не просто создавать рабочие места, а менять облик города, делать его более привлекательным, обеспечивать достойным качеством жизни. В идеале некогда кризисный моногород должен стать местом, откуда не хочется уезжать, — с парками, лавочками, развлечениями, досугом.

РАЗВИВАТЬ — ДЕШЕВЛЕ

— *Всегда ли речь идет о развитии, а не об управлении сжатию моногорода? Не проще ли ликвидировать муниципальное образование, а жителей переселить?*

— В случае моногородов мы всегда предпочитаем говорить о развитии. Да, если речь идет о совсем мелких поселках при каком-либо месторождении, их действительно проще закрыть и увезти бригаду рабочих в случае, если ресурсы иссякли. Это просто, дешево и быстро. С городами с населением свыше пяти тысяч такие маневры не проходят. Во-первых, это огромные финансовые затраты. Мы просчитывали экономику «переселения» моногорода в Забайкальском крае: только на переезд жителей и жилье требуется не меньше 5 млрд рублей, а ведь людей нужно еще и работой обеспечить! Во-вторых, российский менталитет сильно осложняет саму идею миграции людей. Судя по попыткам последних двадцати лет, которые периодически предпринимались в отношении поселений на Крайнем Севере, россияне не любят переезжать. Народ продавал или сдавал в аренду новое жилье и возвращался в привычные края: люди незаконно жили в своих старых квартирах. Если в США многие не привязаны к собственности и по несколько раз в жизни переезжают в поисках лучшей доли, то в России все совсем не так. Мы обременены ворохом документов, и иногда страх перед бюрократией убивает любое желание переезда: ведь нужно заниматься регистрацией, поиском новой школы, заменой автомобильных номеров... «Перевозить» целые города у нас удавалось только Столыпину да Сталину, больше примеров не существует.

— *Программы развития моногородов в России существовали и раньше, но системных сдвигов в общей ситуации в результате их выполнения не произошло...*

— Разумеется, предыдущий опыт работы с моногородами — как отрицательный, так и положительный — был учтен при создании ФРМ. Мы сделали все, чтобы не наступать на те же грабли. Например, категорически отказались от предоставления средств без документации. В противном случае непременно начинаются проблемы: как только документация разработана, выясняется, что в ней предусмотрены не те объекты, они не столько стоят, и вообще проект уже совсем не тот. Либо инфраструктура строится в никуда, инвестор так и не появляется. Регион берет на себя обязательства, слабо понимая, что будет происходить после окончания строительства. Фонд строит соглашения таким образом, чтобы регион нес ответственность не только за целевое расходование средств, но и за экономический эффект — создание рабочих мест, привлечение инвестиций. Причем все понимают, что проекты с течением времени могут видоизменяться: одни инвесторы уходят, но на их место обязательно должны приходиться другие.

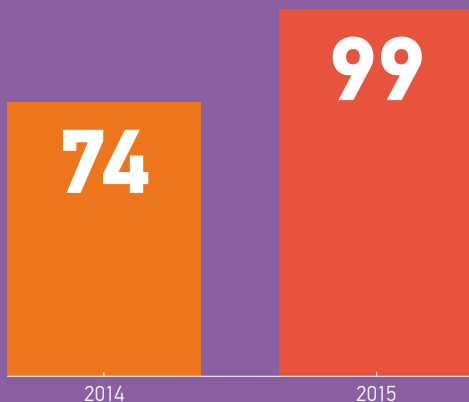
Ведение всех проектов в ручном режиме позволяет нам минимизировать риски того, что регионы найдут проекты, которые не будут соответствовать целям фонда; мы с самой ранней стадии помогаем им с подготовкой документации и заполнением заявки. Вместе с тем мы опираемся на лучшие практики работы с моногородами, которые уже существуют. Например, в широко известном Пикалёве (Ленинградская область) появилась команда, которая смогла реформатировать город. С подачи тамошнего замгубернатора, прошедшего обучение в Сколковской школе управления, был создан промышленный парк, в который зашли три крупных резидента, заработало производство металлоконструкций, тепличный комплекс. Сейчас местное градообразующее предприятие вынуждено считаться с последствиями этой работы: условия труда на новых предприятиях лучше, а зарплаты — выше, поэтому сотрудники массово уходят туда. Предприятие уже задумалось о модернизации. Поэтому одной из наших главных задач становится формирование управленческих команд. Они тоже обучаются в Сколкове: от примитивного проекта промпарка они переходят к полноценным проектам развития целых городов.

В 2014 и 2015 годах ФРМ получил на решение текущих задач 7,5 млрд рублей. В 2016-м предусмотрено финансирование в размере 7,9 млрд, в 2017-м — 10,6 млрд. Всего примерно 26 млрд рублей за трехлетний срок. Около 75% этих средств мы предполагаем направить на строительство инфраструктуры, еще 20% — на вхождение в капитал инвестпроектов и предоставление дешевых займов. Остальное — на обучение управленческих команд. Понятно, что на все моногорода «красной зоны» этих средств не хватит: удастся отработать максимум 20–30 городов из 99. Цель ФРМ — за три года изменить ситуацию в трети кризисных моногородов. И наша задача — доказать, что это вполне возможно.

БЖ

Беседовала Наталья Югринова

КОЛИЧЕСТВО КРИЗИСНЫХ МОНОГОРОДОВ В РОССИИ

Торжественный старт квеста «АВТО ГОДА»

Победитель квеста «АВТО ГОДА» стал одним из первых обладателей LADA Vesta в России

25 ноября состоялся торжественный финиш квеста «АВТО ГОДА», который традиционно является заключительным этапом проекта «РЕЙТИНГИ АВТО ГОДА». В этом году квест проходил на автомобилях LADA Vesta в преддверии официального запуска продаж этой модели. За победу в квесте боролись шесть экипажей. Претендентами на главный приз — седан LADA Vesta — стали автолюбители, которые приняли участие в исследованиях «РЕЙТИНГИ АВТО ГОДА». Помимо этого, двое участников квеста были определены по итогам акции «Стоит ехать», проводимой в период проекта в розничной сети компании «Роснефть» на автозаправочных комплексах «Роснефть» и ТНК Москвы и Московской области.

Торжественное определение победителя автоквеста состоялось в Москве, в дилерском центре «ТЕХИНКОМ-МКАД 47 км». Одним из первых в России обладателей седана LADA Vesta, продажи которого стартовали 25 ноября, стал Виталий Гусев из Санкт-Петербурга.

Екатерина Репетацкая и Дмитрий Ковешников — победители акции «Стоит ехать», проведенной в розничной сети компании «Роснефть»

Экипаж «Дуэт» — штурман Дмитрий Ковешников, г. Москва, и пилот Наталья Умнова, редактор журнала «5 колесо»

Ключи от главного приза победителю автоквеста вручили Владимир Безукладников, председатель оргкомитета премии «АВТОМОБИЛЬ ГОДА В РОССИИ», и Стив Маттин, главный дизайнер ОАО «АВТОВАЗ»

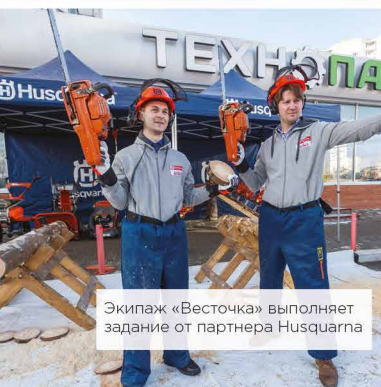
Второй день квеста начался в парк-отеле «Воздвиженское» с небольшого флешмоба в зоне компании Total

Иннокентий Кишкурно, корреспондент онлайн-журнала «Колеса.ру»

Ряд заданий экипажам необходимо было выполнить на АЗК «Роснефть»

Экипаж «Весточка» выполняет задание от партнера Husqvarna

Команда «Серп и молот» с сувенирами, приобретенными по карте «Лето Банка»

Квест прошёл на автомобилях LADA Vesta

ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

НАТАЛЬЯ
ЮГРИНОВА

В 2014 году в России принято решение о создании территорий опережающего развития (ТОР) — сначала на Дальнем Востоке и в Приморье, а затем этот опыт планируется масштабировать на другие регионы. Попытки создания специальных территорий, которые станут локомотивами экономики, предпринимались в нашей стране с конца 1980-х — с оглядкой на китайский путь развития. Однако ни одна из них не увенчалась безусловным успехом. Получится ли создать «русский Гонконг» на этот раз?

Идеи о создании свободных экономических зон (СЭЗ) звучали еще в Советском Союзе: в конце 1980-х годов отдельные исследователи доказывали, что в стране необходимо создать «открытые территории», через которые можно было бы привлечь иностранный капитал. Вдохновлялись они во многом китайским «экономическим чудом» и реформами Дэна Сяопина: в 1970-е годы именно создание специальных экономических зон, направленных на привлечение иностранных инвестиций, специалистов и технологий, позволило добиться прорыва в экономике КНР. Предложения о формировании подобных зон выдвигались из самых разных регионов России. Например,

звучала идея о создании вдоль трассы БАМа на базе местных сырьевых ресурсов около 40 свободных экономических зон со специализацией на добыче и переработке сырья. Правительству страны в целом идеи нравились, но денег на строительство необходимой инфраструктуры и развитие социальной сферы в СЭЗ не было. Тем не менее в начале 1990-х, на заре рыночных преобразований, в России таких зон было создано более десятка. Показательна история СЭЗ «Находка» в Приморском крае: она была первой в истории СССР «открытой территорией». Страна накачивала зону деньгами, построив в портовом городе инфраструктуру: гостиницы, системы водо- и теплоснабжения,

энергетики, связи. Зоне удалось подписать несколько крупных инвестиционных соглашений и привлечь резидентов. Однако таможенных и налоговых преференций резиденты фактически так и не получили, а после кризиса 1998 года правительство отказалось продолжать финансировать инфраструктурные проекты и выдавать кредиты зоне. Большинство резидентов с госучастием разорились, а зона вскоре была признана неэффективной и закрыта. Относительно успешным исключением из опыта 1990-х годов стала только СЭЗ «Янтарь» в Калининградской области: она позволила сформировать в регионе крупный автомобильный кластер «Автотор» и инновационный кластер «Технополис GS» (правда, большинство налоговых и таможенных преференций в зоне будут отменены с 1 апреля 2016 года).

Евгений Плисецкий, заместитель директора Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ, полагает, что причины неудачи первых СЭЗ кроются в отсутствии правоприменительной практики организации таких территорий и непродуманности механизмов их работы. Авторы книги «Свободные экономические зоны» Сергей Приходько и Надежда Воловик говорят о том, что создание первых СЭЗ сопровождалось массовой раздачей льгот и привилегий без четкого понимания реальных целей и задач. К тому же под СЭЗ отводились громадные земли: на долю «свободных зон», созданных в 1990-е, приходилось более трети территории России. Имела место и политическая подковерная борьба: под видом отстаивания интересов СЭЗ регионы лоббировали получение различных выгод от федерального центра либо пытались с их помощью добиться суверенитета.

С 1996 года в России начали появляться «особые экономические зоны» (ОЭЗ): в этот статус была переведена СЭЗ «Янтарь» в Калининградской области, а в 1999 году создали вторую ОЭЗ в Магаданской области сроком до 31 декабря 2014 года (особых успехов она не добилась). С новыми механизмами к той же идее правительство вернулось в 2005 году, когда был принят 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в 2014-м его дополнил «специальный» 377-ФЗ о развитии СЭЗ на территории Крыма и Севастополя). Закон определил типы особых экономических зон (ОЭЗ), прописал особенности налогового, таможенного и административного режима для резидентов, назначил контролирующий орган — и в целом постарался упорядочить хаотичное нагромождение нормативно-правовых документов, регулировавших раньше деятельность «свободных территорий».

Кроме ОЭЗ, в 2011 году с подачи Дмитрия Медведева (тогда — президента) придумали «зону территориального развития» (ЗТР) — еще один формат, который был закреплен отдельным федеральным законом (392-ФЗ от 03.12.2011). Под ЗТР понимается «часть региона, на которой для ускорения социально-экономического развития создаются благоприятные условия для инвесторов путем предоставления

господдержки». При этом меры господдержки в ЗТР в целом скромнее, чем в ОЭЗ, а их перечень формирует правительство страны, а не сами регионы подают заявку на создание территории. В результате в России было создано 20 ЗТР, но судить об эффективности их работы пока трудно.

УСЛОВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Согласно данным ОАО «ОЭЗ», управляющей компании всех особых экономических зон в России, сегодня в нашей стране действует 32 ОЭЗ четырех типов — промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. В основе режима ОЭЗ лежат таможенные и налоговые льготы, а также ускоренная и облегченная процедура регистрации предприятий. На территории ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны, согласно которому иностранные товары размещаются и используются в пределах зоны без уплаты таможенных пошлин и НДС, а российские товары — на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без вывозных таможенных пошлин. В 2005 году, с принятием закона 116-ФЗ, ожидалось, что общее снижение издержек резидентов ОЭЗ будет достигать 30%. Частично экономии планировалось достичь за счет строительства инфраструктуры на деньги бюджетов всех уровней, частично — за счет концентрации производства. В законе также был четко прописан срок действия создаваемых ОЭЗ — двадцать лет (продлению не подлежит). Закон определил и минимальные инвестиции, которые обязан осуществить резидент ОЭЗ: не менее 10 млн евро в случае промышленно-производственных зон (позднее планка была снижена до 3 млн), от 3 до 10 млн евро — в случае портовых зон (в зависимости от того, идет ли речь о строительстве инфраструктуры или ее реконструкции). Для резидентов технико-внедренческих и туристических зон обязательную сумму инвестирования не установили.

По данным Минэкономразвития, на конец 2014 года в рамках ОЭЗ свыше 73 млрд рублей было направлено на строительство инфраструктуры, около 460 млрд рублей составляют заявленные инвестиции, более 350 резидентов зарегистрировано в зонах. «Однако на деле картина не так радужна, — возражает Евгений Плисецкий, ссылаясь на мнения различных экспертов, в том числе и Минэкономразвития. — В ряде особых зон — серьезные проблемы с задержкой строительства инфраструктурных объектов. Если зоны производственной и научной специфики худо-бедно развиваются, то в туристических и портовых имеются значительные сложности с привлечением резидентов и развитием».

В конце 2013 года к такому же выводу пришли аудиторы Счетной палаты РФ: они назвали работу туристических и портовых ОЭЗ неэффективной (к слову, промышленные и технико-внедренческие прошли под грифом «условно эффективных»). В целом оказалось, что с экономической точки зрения ОЭЗ

являются убыточными: на рубль вложенных государственных средств приходится только 80 копеек инвестиций — да и то в основном за счет инвестиций резидентов ОЭЗ в Республике Татарстан («Алабуга») и Липецкой области («Липецк»). С налогами тоже не все так просто: отчисления резидентов едва-едва покрывают объем льгот и таможенных преференций, полученных ими: за 2014 год 8,6 млрд рублей поступило в бюджет, а 6,7 млрд было «съедено» льготами. По данным Минэкономразвития, в 2012 году отношение налогов, уплаченных резидентами зон, к затратам бюджета на зоны составило около 20%. Счетная палата также сообщила о ежегодном неисполнении инвестиционных планов, несвоевременной корректировке перечней планируемых к строительству объектов инфраструктуры ОЭЗ.

Создание свободных экономических зон в 1990-е годы сопровождалось в России массовой раздачей льгот и привилегий без четкого понимания целей. Был момент, когда статус СЭЗ имела почти треть территории РФ

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН

В чем причины того, что успешными российские ОЭЗ можно назвать с большой натяжкой? Если посмотреть на «подлинник» идеи, с которой списывались «свободные зоны» в России — китайские ОЭЗ, — можно обнаружить довольно примечательные различия. Одной из важнейших черт китайских ОЭЗ является то, что управленческие функции в них сконцентрированы на местах и тесно сближены с законодательным и административным ресурсом. Например, в ОЭЗ Шэньчжэнь в 1980-х появилось собственное муниципальное правительство, а еще через десять лет — независимая административная система. Это обеспечило «неприкосновенность» предпринимателям: максимально уменьшило степень регулирования государством экономической деятельности в зонах и снизило вмешательство властей в процессы принятия предпринимательских решений. Со временем Шэньчжэнь даже получил статус автономного города, находящегося в подчинении провинции Гуандун. В России же, наоборот, все полномочия по управлению, регулированию и развитию ОЭЗ централизованы в Минэкономразвития.

Абсолютно различен и подход к стратегии развития ОЭЗ. В Китае поначалу тоже делали ставку на привлекательные земельные участки с подведенной инфраструктурой. Преференции были похожими на те, что существуют в России: налоговые каникулы, финансовые субсидии и административные привилегии. Однако

китайцы вовремя рассудили, что такая поддержка имеет свой «срок годности» и не может оставаться вечной «приманкой» для резидентов. В ОЭЗ начали принимать новые законы, обеспечивающие такую высокую производительность труда на «открытых территориях», какой в других регионах страны было невозможно добиться. Например, в ОЭЗ иностранным компаниям разрешили свободно нанимать и увольнять работников, изменили практику начисления зарплат, создали систему тендеров. Все это позволило повысить производительность труда и рентабельность резидентов. Такие «длительные бонусы» оказались в долгосрочном периоде гораздо выгоднее налоговых льгот и субсидий. В конечном счете Китай вообще отказался от беспошлинного ввоза импортного оборудования, сырья и полуфабрикатов в ОЭЗ.

Концентрация на фискальных преференциях порождает ОЭЗ на первых порах заселиться резидентами, но для инвесторов, нацеленных на долгосрочные проекты, нужны более серьезные стимулы вкладывать средства в высокорисковую страну. Сегодня в мире существует более 4 300 «открытых территорий», многие из которых привлекают инвесторов значительно успешнее, чем это делают российские ОЭЗ. При этом самые эффективные зоны делают ставку на развитие внутренней экономики, а не экспортно-импортные операции: в Южной Корее, к примеру, в СЭЗ укрепляются связи с местными поставщиками. При этом зоны обязательно должны иметь доступ к глобальному рынку, а для этого им необходимо обладать всей нужной инфраструктурой: дорогами, портами, транспортом, позволяющим справиться с возросшим товарооборотом. Кстати, именно несовершенство инфраструктуры и удаленность от крупных логистических маршрутов привели к провалу сотен свободных экономических зон в Индии и Африке.

По мнению некоторых экспертов, в России ОЭЗ нередко используются для прокручивания коррупционных схем и отмывания денег. Проверка российских особых экономических зон Счетной палатой в 2013 году выявила факты неэффективного и нецелевого расходования средств уставного капитала ОАО «ОЭЗ»: 93 млн рублей использовано на ОЭЗ в Краснодарском крае и Калининградской области, которые были досрочно закрыты, а также на ОЭЗ в Красноярском крае, которую так и не создали. В Калининградской области речь идет о туристической зоне «Куршская коса», основанной в 2007 году. За пять лет она не привлекла ни одного резидента, была признана неэффективной и ликвидирована в 2012 году. Инвесторов в анклав не удалось заманить по нескольким причинам, самыми явными из которых стали сложности визового режима России со странами ЕС и наличие более привлекательных европейских территорий вокруг.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОДХОД

Очередная — уже четвертая — попытка ввести новый тип территорий с особыми режимами хозяйствования была предпринята с принятием закона

Особые экономические территории России

КОНЕЦ 1980-Х

Первые попытки формирования свободных экономических зон (СЭЗ), вдохновленные «китайским экономическим чудом».

1990–1991

Начало формирования нормативно-правовой базы в отношении СЭЗ и создание первых свободных экономических зон. Основным документом, упорядочивающим создание СЭЗ, стал Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», вступивший в силу в сентябре 1991 года. За два года на территории СССР было создано 12 СЭЗ — в Находке, Еврейской автономной области, Выборге, Нижнем Новгороде, на Алтае, в Калининградской области, Зеленограде и других муниципальных образованиях.

1996

Запущена особая экономическая зона в Калининградской области. Базой для нее послужила СЭЗ «Янтарь».

1992–1994

Сформировано еще несколько СЭЗ, в том числе в московских аэропортах Шереметьево-2 и Внуково.

1999

Создана особая экономическая зона в Магаданской области (срок ее действия ограничивался 31 декабря 2014 года). За годы существования ОЭЗ в регионе в 2,5 раза вырос валовый региональный продукт, построены новые предприятия, вдвое снизился уровень бедности. Однако в 2003 году из-за федерального регулирования были приостановлены некоторые налоговые льготы для резидентов, что отрицательно сказалось на экономике ОЭЗ. Нестабильность правового поля и отказ от льготного налогообложения привели к снижению количества резидентов в ОЭЗ и ее постепенному угасанию.

2005

Принят федеральный закон, регулирующий деятельность ОЭЗ. Первоначально было создано 17 ОЭЗ четырех типов: промышленные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. К концу 2015 года их количество выросло до 32.

2011

Во время президентского срока Дмитрия Медведева появились зоны территориального развития — более мелкие и краткосрочные «особые территории» по сравнению с ОЭЗ. Всего в России было создано 20 ЗТР.

2014

В конце года принят закон о создании на Дальнем Востоке и в Приморье территорий опережающего развития. По задумке, в ТОР будут применены еще более привлекательные, чем в ОЭЗ, условия для инвесторов, а также уделено большое внимание строительству инфраструктуры.

«О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (473-ФЗ от 29.12.2014). «Собственно говоря, суть территорий опережающего развития (ТОР) довольно схожа с ОЭЗ в плане установления различных налоговых и таможенных преференций, — отмечает Евгений Плисецкий (НИУ ВШЭ), — однако является еще более привлекательной из-за применения целого комплекса инструментов либерализации экономического пространства». Идея ТОР — обеспечить прорывное развитие российского Дальнего Востока. Это самый отдаленный и обладающий слабой транспортной доступностью регион России, который «тонет» на фоне конкуренции со стороны соседней КНР. К тому же на Дальнем Востоке наблюдается сильный миграционный отток населения. Летом 2015 года Дмитрий

Зоны территориального развития, которые создаются с 2011 года в соответствии с 392-ФЗ, в целом менее масштабны, а меры государственной поддержки в них в целом скромнее, чем в ОЭЗ

Медведев подписал три постановления о создании территорий опережающего развития, в том числе — «Надеждинской» в Приморском крае, «Хабаровская» и «Комсомольская» в Хабаровском крае.

В чем конкретная разница между ТОР и ОЭЗ? Закон не допускает создания той и другой на одной территории, но принципиальных различий между ними не предусматривает. В глаза бросается разве что срок функционирования: если у ЗТР он составляет 12 лет, а у ОЭЗ — 20, то ТОР создаются на 70 лет с возможностью продлить срок существования. Александр Корнейчук, генеральный директор АО «Корпорация развития Дальнего Востока», так описывает налоговые преференции резидентов: общий размер страховых взносов на десять лет составляет 7,6% (для нерезидентов — около 30%); налог на прибыль не превышает 5% (вместо обычных 20%), из которых в федеральный бюджет не идет ничего; в течение трех лет действует нулевая ставка по налогу на землю (у нерезидентов она составляет 0,3–1,5%); в течение пяти лет налог на имущество не взимается (в то время как нерезиденты платят 0,5%).

— Нам удалось уменьшить также административные и бюрократические барьеры, — говорит Александр Корнейчук. — Для резидентов действует ускоренная процедура возмещения НДС — 10 дней (вместо обычных трех месяцев). До 15 дней сокращено время проведения контрольных проверок, до 40 дней — сроки получения разрешительной докумен-

тации на капитальное строительство. Экологическая экспертиза объектов инфраструктуры длится не более 45 дней.

Кроме того, для резидентов ТОР действует беспшлинный и безналоговый режим свободной таможенной зоны для ввоза, хранения, вывоза оборудования, для использования товаров и оборудования иностранного производства. Для резидентов ТОР не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников. Разрешение выдается без учета квот. Число иностранных работников определяется бизнес-планом и согласовывается на наблюдательном совете.

Как утверждает Александр Корнейчук, процедура подачи заявки на резидентство в ТОР предельно проста: с момента подачи первого обращения через сайт Корпорации развития Дальнего Востока до выдачи свидетельства о статусе резидента проходит не более двух месяцев. «На сегодня нам поступило 86 заявок по 9 ТОР на общую сумму инвестиций 282,8 млрд рублей, — говорит Корнейчук. — Из них 123 млрд «принес» нефтеперерабатывающий завод Амурской энергетической компании. Только по этим заявкам должно быть создано почти 17 тыс. рабочих мест. На территориях опережающего развития будут действовать сельскохозяйственные производства, транспортно-логистические комплексы, производство деталей для авиастроения и деревообработки, металлургический завод и так далее».

Пожалуй, главное опасение экспертов относительно ТОР связано с тем, что они повторят ошибки ОЭЗ: в частности, деятельность резидентов будет сильно зарегулирована, придут они за льготами и преференциями, а не ради серьезного развития, да и к тому же у российских инвесторов окажется гораздо меньше стимулов вкладываться в развитие территории, чем у иностранных. Впрочем, по поводу последнего пункта Александр Корнейчук готов поспорить. По его словам, никаких ограничений по «национальному происхождению» инвестора в ТОР нет, но на данный момент среди резидентов преобладают российские компании.

Евгений Плисецкий считает, что успех работы ТОР будет зависеть главным образом от сроков окончательного решения всех организационно-административных вопросов, четкого разграничения полномочий между властями на федеральном и региональном уровнях, а также от степени прозрачности и максимального упрощения всех «входных» процедур для бизнеса. Другая важная задача федеральных и региональных властей — обеспечить инфраструктурное развитие ТОР. «Опыт организации таких особых зон за рубежом показывает, что качество инфраструктуры и гарантии для бизнеса — ключевой стимул прийти на территорию, — объясняет Плисецкий. — В кризисное время бизнес-сообщество в большей мере нацелено на сокращение всяческих издержек, и, безусловно, интерес к ТОР может быть обеспечен только в случае минимальных затрат на начало деятельности в них».

БЖ

«Успех – это прежде всего по-настоящему серьезное отношение и руководителей, и всего коллектива к вопросам охраны труда»

Сфера охраны труда сегодня переживает период глубоких коренных преобразований. Принимаются новые законы, новые нормативные акты, внедряются новые правила, полностью меняющие подход к организации системы охраны труда. Никогда еще государственное устройство системы охраны труда не переживало такой бурный период изменений.

В апреле следующего года в Сочи соберутся более пяти тысяч участников Всероссийской недели охраны труда со всех уголков нашей страны, чтобы получить разностороннюю информацию по многим аспектам охраны труда от ведущих специалистов. Это очень важное мероприятие для обмена опытом и лучшими практиками.

К сожалению, в регионах мы часто сталкиваемся со слабой информированностью в вопросах охраны труда. Это касается и изменений в законодательстве, и новых нормативных актов. Такая ситуация очень типична для всех регионов. Чуть лучше она в центральной части РФ, где больше возможностей получать информацию из первых рук и оперативно ею обмениваться. Поэтому лучшие практики в сфере охраны труда в России чаще встречаются либо в крупных компаниях, которые имеют возможность их внедрять, либо на предприятиях малого и среднего бизнеса, работающих в центральной части России.

Закономерен вопрос: что делать?

Во-первых, экономически стимулировать предприятия к улучшению условий и охраны труда. В этом

направлении сделан огромный шаг - внедрен институт специальной оценки условий труда, который кардинально изменил подходы к установлению гарантий и компенсаций. Они действительно стали зависеть от условий труда работника, а не предопределяются по спискам и перечням, как раньше. Институт спецоценки - это реальный механизм снижения финансовой нагрузки на работодателя. Сейчас очень многие компании, проведя специальную оценку, понимают: существует вредность на рабочем месте, нужно вложить определенное количество денег в улучшение оборудования, снизить или полностью убрать вредность и соответственно снизить затраты. К тому же, если в организации есть программа модернизации производства, предусматривающая улучшение условий труда как минимум на 70% рабочих мест, то она может получить определенные преференции – субсидирование процентной ставки по кредиту, взятому на модернизацию производства.

Во-вторых, нужно быстрее включать показатели состояния условий и охраны труда в организации региона в критерии деятельности первых руководителей (губернаторов, мэров, сити-менеджеров и др.). За основу такого показателя можно взять опыт межрегиональной Ассоциации содействия обеспечению безопасных условий труда "ЭТАЛОН" по формированию всероссийских рейтингов субъектов и муниципальных образований в области охраны труда.

Андрей Москвичев, генеральный директор Клинского института охраны и условий труда

КЛИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ОХРАНЫ И УСЛОВИЙ ТРУДА

8 (800) 333-0077
www.kiout.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ВНОТ-2016

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НЕДЕЛЯ ОХРАНЫ ТРУДА
www.vssot.aetalon.ru

ТЕХНОБУМС

АНДРЕЙ
МОСКАЛЕНКО

Еще два года назад в России насчитывалось свыше 200 технопарков. В 2015-м их было уже 179. И очень скоро эта цифра может уменьшиться еще примерно вдвое, предупреждает Ассоциация кластеров и технопарков (КИТ). Причина — «значительно сократится количество организаций, именующих себя технопарками». Именно такую формулировку использовали специалисты КИТ в аналитической записке «Технопарки. Российский и зарубежный опыт», подготовленной в прошлом году по просьбе Главного контрольного управления Президента РФ.

НА ВОЛНАХ

Первая волна создания технопарков в России пришлось на начало 1990-х. Первенцем стал Томский научно-технологический парк, открытый в 1990 году на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. В 1992 году их стало уже 24, в 1993-м — 43. Подавляющее большинство из них создавалось в форме структурных подразделений вузов. Лишь с середины 1990-х стали появляться технопарки на базе государственных научных центров, в академических городках, наукоградах. К 2000 году их число достигло 54. Технопарковое «движение» происходило, что называется, самотеком, без всяких правил и стандартов; не имело ни одного федерального механизма поддержки, координационного центра или института развития. Да и сами вузы не очень-то были нацелены на введение в коммерческий оборот результатов своих научно-технических разработок. В результате к середине 2000-х из технопарков первой «волны» осталось только четыре: научный парк Московского государственного университета и технопарки Московского государственного инженерно-физического института, Камского политехнического института и Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета.

Развитие технопарков в России в последние двадцать пять лет напоминало американские горки: бурный рост количества площадок сменялся обвальным снижением. На поверку выходит, что не все то технопарк, что так себя называет.

Вторая «волна» поднялась в 2006 году. Технопарки стали расти как грибы после дождя, вспоминает директор Ассоциации кластеров и технопарков (до лета 2015 года — Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий) Андрей Шпиленко. Причина проста: под создание и развитие технопарков стали выделять немалые средства, на федеральном уровне появилось несколько профильных программ. Одной из них была комплексная программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий» (завершилась в 2014-м), координатором которой выступало Минкомсвязи РФ. В общей сложности за восемь лет на ее реализацию из федерального бюджета было перечислено 13,4 млрд рублей. По другой программе, которую координировало Минобрнауки, начиная с 2009 года было направлено около 9 млрд рублей на создание трех десятков технопарков. Еще четыре технопарка появились с 2010 года по линии Минэкономразвития. Учитывая «моду» на технопарки, многие субъекты РФ также посчитали необходимым в инициативном порядке завести подобные площадки у себя.

В общей сложности к 2013 году в стране сформировалось свыше 200 технопарков. При этом, как отмечает Андрей Шпиленко, так и не был проанализирован и учтен предыдущий отрицательный опыт — не создана законодательная база, определяющая цели, задачи, критерии оценки, принципы функционирования и роль технопарков в национальной инновационной системе. Проблема, по мнению эксперта, заключается еще в том, что и сами программы, согласно которым до сих пор в России строились технопарки, не содержали в себе четких и ясных требований к их инфраструктуре и техническому оснащению, не было четкого определения, что следует считать технопарком и какие цели он должен

179

ТЕХНОПАРКОВ НАСЧИТЫВАЛОСЬ В РОССИИ В 2015 ГОДУ

Источник: Ассоциация кластеров и технопарков

Технопарки в зависимости от преимущественного источника финансирования

частные		55
собственные средства вузов		49
по региональным программам		32
по программе Минобрнауки России		23
по программе Минкомсвязи России		12
по программе Минэкономразвития России		4
за счет средств госучреждений		4

преследовать. Кроме того, в сфере создания инновационной инфраструктуры наблюдалась большая межведомственная разобщенность. Действовали в основном как «троечники», иронизирует Андрей Шпиленко: недопоняли, недоучили что-то важное в самом начале (во время первой «волны»), а потом и дальше не смогли успешно освоить предмет. В случае с технопарками «пробелы в знаниях» — нормативные, организационные, протекционистские — были вполне очевидны. Итог закономерен: количество технопарков в России вновь начало сокращаться. Причиной стало принятие по инициативе КИТ ряда специальных рамочных документов на федеральном уровне. В их числе — «Требования к объектам инфраструктуры технопарков в сфере высоких технологий» и «Методические рекомендации по развитию технопарков», определяющие предмет деятельности, цели и задачи технопарков в России. Не все площадки могли этому следовать и соответствовать. Как результат — в настоящее время технопарков насчитывается уже 179. А скоро может стать и вдвое меньше. Еще более строгий порядок поможет навести утвержденный летом прошлого года ГОСТ 56425—2015 «Технопарки», четко стандартизирующий подобные объекты. Вот только, как отмечают в КИТ, у большинства организаций, именующих себя сейчас технопарками, нет шансов вписаться в эти стандарты. Потому что по большей части технопарки второй «волны» являются таковыми только на бумаге. Под красивой вывеской нередко действуют компании, занимающиеся обычной сдачей производственных и офисных помещений в аренду, дискредитируя тем самым идею технопарка.

«...ИМЕНУЮЩИЕ СЕБЯ ТЕХНОПАРКАМИ»

Технопарков, существующих более десяти лет, в России сейчас всего четыре. Остальные 98% фактически находятся на стадии создания или развития. При этом из функционирующих сейчас нужной инфраструктурой (высокотехнологич-

ное оборудование, лаборатории и пр.) обладает лишь пять, а об оказании необходимых для компаний-резидентов услуг (бизнес-акселерация, менторская поддержка, помощь в привлечении инвестиций и т. д.) заявляет едва ли 10% из них. Так, проведя сравнительный анализ инфраструктуры зарубежных

**АНДРЕЙ
ШПИЛЕНКО**
ДИРЕКТОР АССОЦИАЦИИ
КЛАСТЕРОВ И ТЕХНОПАРКОВ

Моя мечта — чтобы технопарки стали на практике той инфраструктурой, в рамках которой оказывался бы полный перечень услуг и сервисов, направленных на трансформацию идей в конкретный рыночный продукт с большим рыночным потенциалом. Очень важно, чтобы технопарки стали точкой роста инновационного развития каждого региона, а это возможно лишь при условии, что менеджмент технопарка понимает основы и методологию развития инновационных проектов, когда инноватор осознает, что именно технопарк является точкой входа на рынок. Разработчик не должен задумываться об экономических нюансах: это будет в компетенции бизнес-специалистов, превращающих инновационный стартап в успешное коммерческое предприятие.

Количество технопарков в России

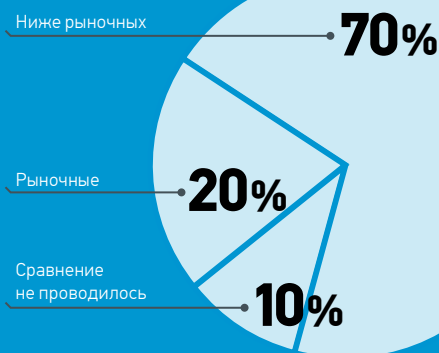
Источник: Ассоциация кластеров и технопарков

Специализация российских технопарков

Источник: Ассоциация кластеров и технопарков

Арендные ставки в технопарках

Источник: Ernst & Young Russia

и отечественных технопарков и предоставляемых ими услуг, Ассоциация кластеров и технопарков выяснила, что доступ к высокотехнологичному оборудованию (это считается ключевой услугой в технопарках всего мира) обеспечивают в России от силы десять площадок.

— Еще технопарк должен располагать бизнес-инкубатором, центром прототипирования, лабораториями, инженеринговым центром... — перечисляет Андрей Шпиленко. — Между тем сегодня бизнес-инкубаторы есть только в 30 технопарках, а это важнейший элемент! Собственными инженеринговыми центрами располагают еще реже. А венчурные фонды? Невозможно представить без них ни один зарубежный технопарк. А в наших их практически ноль. Центров коллективного пользования — считанные единицы. Словом, картина безрадостная.

АЛЕКСЕЙ РОДОС
РУКОВОДИТЕЛЬ
ТЕХНОПАРКА «КАЛИБР»

Что должны давать технопарки своим резидентам? Во-первых, доступ к бизнес-среде, благодаря которому можно находить синергию и масштабировать проекты. Во-вторых, всю необходимую инфраструктуру: центры коллективного пользования, бизнес-инкубаторы, инженеринговые центры, коворкинги, центры сертификации, прототипирования и др. И, наконец, льготы, преференции, субсидии, направленные на поддержку и развитие именно резидентов технопарков, которые — в нашем случае — предоставляет Правительство Москвы.

Проигрывают отечественные площадки и еще по одному ключевому критерию оценки — роли образовательных и научных организаций в их деятельности. Во всем мире большинство наиболее успешных технопарков реализовано в виде кампусов. «У нас же фактически вузы сами по себе, технопарки (даже созданные при этих вузах) — сами по себе, — сетует директор КИТ. — А ведь такая площадка без науки не живет, и невозможно создавать проводящую инфраструктуру в отрыве от НИИ и вузов — от науки, разработок. Получится профанация. Что мы и имеем во множестве случаев».

Удручает эксперта даже простое сравнение площадей технопарков в России и за рубежом. Самый маленький технопарк в Германии занимает пять гектаров; 5–20 га — за рубежом это оптимальный размер. У нас такой территорией располагает всего 20% технопарков, а 41% ютится на площадках, не превышающих гектар. Вывод у КИТ получился неутешительный: при предметном рассмотрении оказывается, что технопарковая инфраструктура сегодня в России находится в зачаточном состоянии, отнести к таковой можно максимум 20 площадок.

ВУЗОВСКИЙ БРАК

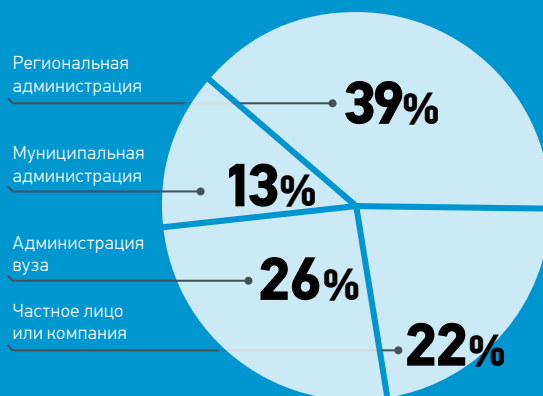
Сложность ситуации с существующими сейчас в стране технопарками нашла подтверждение и в ходе начавшейся с 2014 года кампании по их добровольной аккредитации, проводимой все той же Ассоциацией. «Успешное прохождение технопарком аккредитации означает, что у него имеется вся необходимая инфраструктура для содействия продвижению инновационного бизнеса, что там реализуются программы и мероприятия, направленные на снижение издержек, — объясняет Андрей Шпиленко. — Это важный сигнал и стартаперам, и венчурным инвесторам». Наличие аккредитации помогает и менеджменту управляющей компании технопарка более убедительно отстаивать свои позиции в диалоге с руководством территории (города, региона) — например, об особом налоговом режиме для резидентов или иной поддержке. Однако успешно проходят аккредитацию, по словам директора КИТ, единицы; отсев огромен. «И что самое обидное, — сетует он, — приходится выбраковывать многие технопарки, созданные при вузах. Ведь

Предоставляемые технопарками типы помещений

Офисные помещения	95%
Парковка	95%
Помещения для переговоров и конференций	75%
Столовая, кафе, бар	70%
Свободное общественное пространство, зона коллективного пользования	70%
Производственные помещения	70%
Лаборатории	55%
Центр коллективного пользования со специализированным оборудованием	50%
Земельные участки с подведенными коммуникациями	20%
Иное	10%

Источник: Ernst & Young Russia

Собственники российских технопарков

Источник: Ernst & Young Russia

вузы на самом деле очень нуждаются в таком инструменте коммерциализации инноваций. Но что они могут сделать в тех случаях, когда штат технопарка состоит из одного сотрудника, сидящего в кабинете площадью 20 квадратных метров с надписью «Технопарк» на двери? А такая картина, надо сказать, вполне типична. Почему так? В том числе потому, что действующее законодательство запрещает вузам иметь долю в уставном капитале технопарков, таким образом лишая их заинтересованности размещать там свои малые инноваци-

онные предприятия. А ведь многие ректоры готовы, закупая для вуза высокотехнологичное оборудование, вносить его в уставный капитал своих технопарков». Это, кстати, по словам эксперта, широко практикуется в зарубежных вузах, и в итоге там все в выигрыше — и студенты, и научные руководители, и резиденты.

ЖДЕМ ЭФФЕКТА

Полный отрыв деятельности по формированию материальной инфраструктуры технопарков от деятельности по развитию инновационной (сервисной) инфраструктуры наблюдают не только «общественники». О том, что эти направления не увязаны в целостную и гармоничную систему, говорят и аудиторы Счетной палаты РФ, выявившие многочисленные нарушения при создании технопарков в рамках комплексной программы Минкомсвязи России. Оказалось, что из 12 технопарков, участвовавших в программе и размещенных в 11 субъектах РФ, полностью были построены только пять в трех регионах (три — в Татарстане, по одному — в Кемеровской и Тюменской областях). Еще в трех технопарках — в Москве, Свердловской и Калужской областях — на момент проверки вообще не размещалось ни одной компании-резидента. А там, где они все-таки были, отсутствовали значимые результаты по таким показателям, как количество выполненных опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ, число полученных патентов на изобретения. Комментируя итоги проверки Счетной палаты, министр связи и массовых коммуникаций Николай Никифоров признал, что сроки строительства технопарков затянулись, и предупредил, что говорить об эффективности реализации этой программы возможно будет лишь к концу 2018 года. К тому моменту загруженность технопарков, по его словам, должна составить не менее 90%, бюджетная эффективность (возврат проинвестированных средств в виде налогов) — 55%, а доля экспорта продукции высоких технологий в выручке компаний-резидентов — не менее 12%.

БЖ

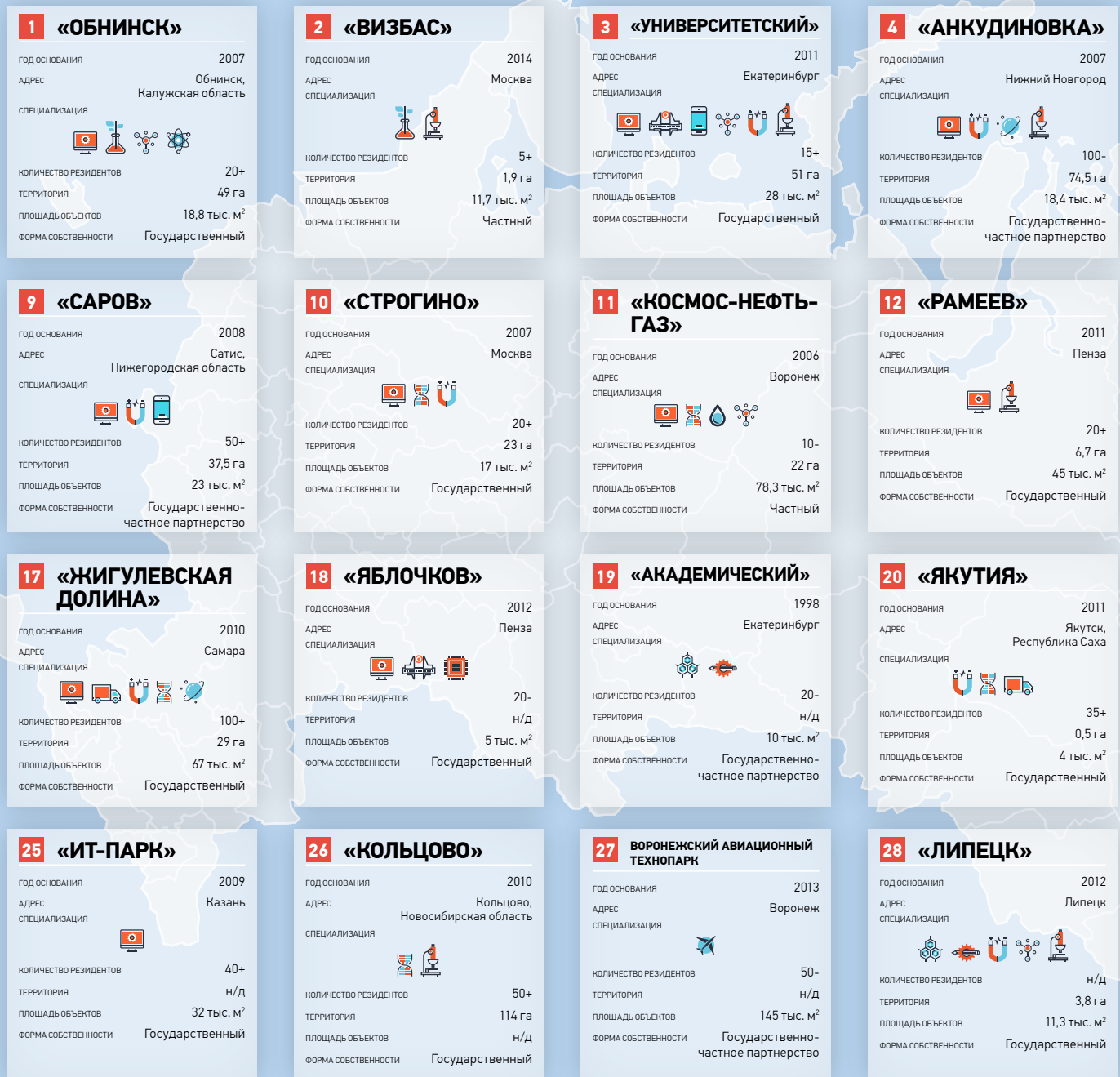
**ХАБИБ
АБДУЛЛАЕВ**
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
ТЕХНОПАРКА «РИКОР»

Помимо налоговых льгот, различных субсидий и доступа к инновационной инфраструктуре, молодые технологические компании надеются получить дополнительные преимущества, которые дает статус резидента технопарка. Такие компании, как правило, слишком сосредоточены на разработке; их традиционное слабое место — коммерциализация и маркетинг в целом. И здесь им может помочь управляющая компания технопарка — например, предложив услуги, позволяющие реализовать экспортные возможности их продукта или технологии. Кроме того, концентрация резидентов, специализирующихся в одних и тех же или смежных областях, открывает широкие перспективы кооперации, что может заметно улучшить эффективность бизнеса.

«Бизнес-журнал» благодарит за помощь в подготовке материала портал «Бизнес России»

РОССИЯ ТЕХНОПАРКОВАЯ

32 площадки, вошедшие в Национальный рейтинг технопарков по версии онлайн-ресурса Russiaindustrialpark.ru

179

технопарков и площадок, называющих себя таковыми, функционируют сегодня в России.

Далеко не все они соответствуют принятым за последние несколько лет федеральным рамочным документам: «Требованиям к объектам инфраструктуры технопарков, организации деятельности технопарков, перечню услуг и условиям их предоставления технопаркам в сфере высоких технологий», «Методическим рекомендациям о предмете деятельности, целях, задачах технопарка, структуре, управлении, имуществе и средствах, земельном участке, инженерной структуре и перечне услуг резидентов технопарка» и др. В июне 2015 года был также утвержден ГОСТ 56425—2015 «Технопарки», четко стандартизирующий подобные объекты.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНОПАРКОВ ПО ОКРУГАМ

Источник: Ассоциация кластеров и технопарков

5 «НОВОУРАЛЬСКИЙ»

Год основания: 2015
Адрес: Свердловская область
Специализация:

Количество резидентов: 5+
Территория: 250 га
Площадь объектов: 25 тыс. м²
Форма собственности: Частный

6 «МОРДОВИЯ»

Год основания: 2009
Адрес: Саранск, Республика Мордовия
Специализация:

Количество резидентов: 75+
Территория: 120 га
Площадь объектов: 50 тыс. м²
Форма собственности: Государственный

7 «КАЛИБР»

Год основания: 2014
Адрес: Москва
Специализация:

Количество резидентов: 5+
Территория: 13,5 га
Площадь объектов: 25,6 тыс. м²
Форма собственности: Частный

8 «САПФИР»

Год основания: 2014
Адрес: Москва
Специализация:

Количество резидентов: 5-
Территория: 3,5 га
Площадь объектов: 58 тыс. м²
Форма собственности: Частный

13 ТЕХНОПАРК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Год основания: 2008
Адрес: Ханты-Мансийск, Югра
Специализация:

Количество резидентов: 130+
Площадь объектов: 17 тыс. м²
Форма собственности: Государственный

14 «СИНАРСКИЙ»

Год основания: 2012
Адрес: Каменск-Уральский, Свердловская область
Специализация:

Количество резидентов: 10+
Территория: 160 га
Площадь объектов: 17 тыс. м²
Форма собственности: Частный

15 «ЯМАЛ»

Год основания: 2009
Адрес: Салехард
Специализация:

Количество резидентов: 10-
Территория: н/д
Площадь объектов: 1,5 тыс. м²
Форма собственности: Государственный

16 «ИНТЕЛНЕДРА»

Год основания: 2006
Адрес: Екатеринбург
Специализация:

Количество резидентов: 40+
Территория: н/д
Площадь объектов: 7 тыс. м²
Форма собственности: Государственно-частное партнерство

21 «АКАДЕМПАК»

Год основания: 2006
Адрес: Новосибирск
Специализация:

Количество резидентов: 340+
Территория: 100 га
Площадь объектов: 87 тыс. м²
Форма собственности: Государственно-частное партнерство

22 «МОСГОРМАШ»

Год основания: 2013
Адрес: Москва
Специализация:

Количество резидентов: 10-
Территория: 6,4 га
Площадь объектов: 33,5 тыс. м²
Форма собственности: Государственный

23 «СЛАВА»

Год основания: 2008
Адрес: Москва
Специализация:

Количество резидентов: 50+
Территория: 2,8 га
Площадь объектов: 30,9 тыс. м²
Форма собственности: Государственно-частное партнерство

24 «КНИАТ»

Год основания: 2010
Адрес: Казань
Специализация:

Количество резидентов: 70+
Территория: н/д
Площадь объектов: 24 тыс. м²
Форма собственности: Государственно-частное партнерство

29 «МИТЭМ»

Год основания: 2006
Адрес: Воронеж
Специализация:

Количество резидентов: 10+
Территория: 8,8 га
Площадь объектов: 30,9 тыс. м²
Форма собственности: Частная

30 «ИНГРИЯ»

Год основания: 2008
Адрес: Санкт-Петербург
Специализация:

Количество резидентов: 300+
Территория: н/д
Площадь объектов: 320 тыс. м²
Форма собственности: Государственно-частное партнерство

31 «КАЛИНИНСКИЙ»

Год основания: 2008
Адрес: Воронеж
Специализация:

Количество резидентов: 10+
Территория: н/д
Площадь объектов: 42 тыс. м²
Форма собственности: Частный

32 «СОДРУЖЕСТВО»

Год основания: 2007
Адрес: Воронеж
Специализация:

Количество резидентов: 60+
Территория: н/д
Площадь объектов: 14,7 тыс. м²
Форма собственности: Частный

Национальный рейтинг технопарков России russiaindustrialpark.ru учитывает состояние инфраструктуры, наличие коммуникаций, логистику, перспективу развития территории, качество сервиса управляющей компании, привлекательность с точки зрения ведения бизнеса, общий потенциал, текущий статус и другие параметры. Все данные — по состоянию на 25.12.2015. Более подробную информацию см. по интернет-ссылке www.russiaindustrialpark.ru/rating/technoparks.

ВЫСШЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Первые технопарки стали появляться в России как структурные подразделения вузов — там, где понимали необходимость сблизить науку и производство. Они должны были стать площадками для коммерциализации научных разработок, которыми так богаты университеты. Получилось далеко не у всех, а по ходу дела вскрылась масса проблем во взаимоотношениях между наукой, образовательными учреждениями и бизнесом.

В середине 2000-х годов технопарки при вузах создавались повсеместно: они были модным поветрием, несмотря на то что четкого понимания их задач, функций и механизма работы в университетах не было. Задумка казалась благой и понятной: технопарк нужен, чтобы протестировать возможность коммерциализации университетских разработок, проверить, сработает ли идея, дать ученому «пощупать» рынок — а если получится, заработать на этом. При этом часто схему коммерциализации понимали линейно: ученые «что-то там» исследуют и получают научные результаты, которые технопарк или

центр трансфера технологий затем внедряет в производство или передает по лицензии. Но время показало, что в жизни так не бывает. Невозможно безболезненно взять и внедрить любую научную разработку, поскольку львиная их доля попросту не отвечает запросам рынка. Интересы ученых и предпринимателей совершенно различны. Для ученого сам факт изобретения и патент, его закрепляющий, — мерило успешности. Для предпринимателя патенты вторичны, он хочет получить работающую технологию. Поэтому

Кооперация науки и бизнеса, которой пытаются заниматься вузовские технопарки в самых разных регионах России, — задача далеко не простая. Больше того — неблагоприятная: трудно быть структурой на «линии огня», которая постоянно «раздражает» как ученых, так и производство. Однако это неизбежные сложности на пути к созданию экономики, нацеленной на инновации.

чрезвычайно важно не рассматривать коммерциализацию идей как движение от разработки до рынка. На самом деле это движение в обратную сторону: от рыночных пустот, свободных ниш — к ученому.

Особенно важно сделать так, чтобы исследователи могли гармонично встроиться в систему промышленного производства. У нас бытуют диаметрально противоположные представления об ученых. Почему-то принято считать, что люди, которые занимаются наукой, — чокнутые профессора в лабораториях, отрезанные от реального мира и ведущие абстрактные исследования. Либо другая крайность: считается, что ученый, будучи человеком умным, может легко самостоятельно коммерциализировать свои разработки. Ни то ни другое не является верным. Да, наша наука действительно имеет трудности с коммуникациями на международном уровне: она весьма закрыта, публикации происходят на русском языке. Но ученые, как правило, прекрасно представляют, в каких сферах востребованы их разработки. При этом далеко не каждый обладает предпринимательским талантом. Многие пытаются пройти этот путь, однако и провалов множество. Поэтому следует придерживаться системы распределения труда, налаживая связи между всеми ее участниками: кто-то отвечает за научные разработки, кто-то — за продвижение их на рынок, но все идут к одной и той же цели.

**ЕВГЕНИЙ
ГОЛУБЕВ**

директор технопарка
Тюменского
государственного
университета

Технопарк при Тюменском государственном университете был создан в 2007 году именно для того, чтобы налаживать связи и помогать с распределением труда при коммерциализации перспективных научных разработок. С момента создания технопарка мы сразу пытались решить проблему «закрытости» российской науки: технопарк развивался на средства гранта Корпорации Карнеги (Нью-Йорк, США) и агентства IREX (Вашингтон, США). Реализованная в ТюмГУ в 2007–2008 годах инновационная образовательная программа по приоритетному национальному проекту «Образование» предоставила возможность приобрести высокотехнологичное оборудование, а сотрудникам технопарка — пройти стажировку в России и за рубежом (в Китае, Чехии и США). Сегодня технопарк находится на полном самообеспечении, никак не дотируется — и даже приносит университету небольшую прибыль. Основные области промышленности и науки, с которыми мы работаем, — это ИТ, технологии по обеспечению обращения с отходами в нефтегазовом секторе и нефтесервис. Такова специфика региона.

Технопарк позволяет придать новые смыслы университету, превратить его в экспертную площадку, в точку высокой концентрации компетенций, знаний и профессионалов самых разных научных направлений. Это идеальная структура для того, чтобы ученые, аспиранты, студенты пробовали инновации на зуб, а индустриальные партнеры могли снижать свои расходы на НИОКР, отдавая часть задач университетам. Мы используем совершенно разные маркетинговые подходы и схемы коммерциализации разработок. Иногда университету выгоднее самому проводить опытно-внедренческие работы. У нас есть множество спин-оффов, созданных в стенах вуза его сотрудниками, примерно 15% — состоявшиеся успешные предприятия. Иногда выгоднее привлекать индустриальных партнеров. При этом, когда у вуза появляются точки входа в крупные индустриальные компании, ему становится легче «завести» туда свои малые инновационные предприятия (МИПы)¹. Любому стартапу в нефтегазовом секторе, чтобы работать с большими компаниями, требуются инвестиции или техническая база для опытно-промышленных испытаний. Заказчику ведь нужно увидеть — хотя бы на опытном участке — что технология работает. Обычная компания — например, разработавшая способ повышения нефтеотдачи скважин — даже не сможет попасть на месторождение «без связей». А университетский технопарк как раз в ответе за эти связи. К тому же он поможет сократить затраты стартапа, ведь тот сможет использовать материально-техническую базу университета, его центры прототипирования, инжиниринга и т. д.

Приведу один из актуальных примеров подобного распределения труда при создании инновационного производства с нашим участием. Недавно в Тюмени стартовал проект по разработке технологии увеличения нефтеотдачи теплофизическими способами: с его помощью мы пытаемся частично потеснить рынок разрыва гидравлического пласта, который основан на технологии, некогда разработанной в России, но потом утекшей в США. Кроме нас, в проекте задействованы крупные машиностроительные предпри-

¹ *Предприятия, создаваемые при вузах для внедрения результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с 217-ФЗ от 02.08.2009.*

тия, нефтяные компании, два академических института. Последние предлагают базовые научные исследования, мы (Тюменский госуниверситет) занимаемся прикладной частью и «упаковкой» технологии, машиностроители создают и налаживают производство оборудования для реализации этой технологии. По сути, каждый участник создает свой собственный рынок.

Еще один способ взаимодействия с индустриальными партнерами — перенос НИОКР частично или полностью от предприятия на базу университета. Вуз таким образом получает «заказ» на инновации, а предприятие экономит на расходах на R&D. Так, в результате совместного проекта с АО «ГМС Нефтемаш» в 2015 году нам удалось создать инновационный научно-исследовательский стенд — на сегодня самый крупный и современный испытательный метроло-

Технопарк позволяет придать новые смыслы университету, превратить его в экспертную площадку, в точку высокой концентрации компетенций, знаний и профессионалов самых разных научных направлений

гический комплекс в России, который позволяет проводить исследования, калибровку, поверку расходомеров-счетчиков и всех типов измерительных установок нефти и газа. Другим итогом проекта стало создание совместной кафедры по расходомерии нефти и газа в ТюмГУ.

Научные исследования для предприятий сегодня — непрофильная деятельность. Когда приходится выживать, инвестиции в науку и развитие режут в первую очередь. Да и воспринимают их не как инвестиции, а как расходы. Отдать вузам научную работу предприятиям все еще боязно, да и общаться эти две «стихии» в постсоветские годы разучились. МИПы в этом смысле выступают связующим звеном, но звено это мало кто ценит по достоинству. Инноваторов не любят: они не знают, что такое «стабильность», постоянно находятся в процессе изменений, предлагают инвесторам вложиться в проекты с высокими рисками. Да и с точки зрения университетов они больше не «свои»: их легко обвинить в том, что они уводят науку из вуза. Технопарк в этом смысле — едва ли не единственная структура за плечами малых инновационных предприятий. В крупных западных технопарках при вузах и исследовательских университетах я наблюдал такую картину: невозможно отличить, где находится вузовская лаборатория, а где — лаборатория промышленного партнера. Расположены они на одной и той же базе, работают рука об руку, в обеих трудятся студенты, аспиранты, научные сотрудники. На мой взгляд, это отличный пример того, к чему мы должны стремиться на пути к инновационной России, — полного избавления от пропасти между наукой и промышленностью.

БЖ

КОНЦЕНТРАЦИЯ УСИЛИЙ

В 2011–2012 годах только-только созданное по предложению Владимира Путина Агентство стратегических инициатив (АСИ) проанализировало лучшие практики субъектов РФ в сфере привлечения инвестиций и обобщило их, создав «Региональный инвестиционный стандарт». Одним из пятнадцати его требований как раз стало наличие в регионе специализированной организации по работе с инвесторами. В 2012 году стандарт внедрили в одиннадцать пилотных регионах. В конце того же года их опыт признал успешным Государственный совет РФ, и президент дал поручение сделать стандарт обязательным для всех регионов страны. На сегодня он внедрен почти повсеместно, частично — лишь в восьми регионах, включая Республику Крым и город федерального подчинения Севастополь.

Корпорация развития Омской области была сформирована в 2013 году. В соответствии с рекомендациями АСИ — в форме акционерного общества, как коммерческая организация со стопроцентным государственным участием. И в этом есть своя логика. Одна из институциональных проблем современной России — чрезмерное участие государства в экономике, которое подчас проявляется в том, что органы исполнительной власти берут на себя несвойственные им бизнес-функции. Адресная работа с потенциальным инвестором, подбор подходящих площадок на территории региона, поиск соинвесторов или возможностей привлечь дополнительное финансирование в проект, помощь в налаживании контактов с муниципальными властями, контрольными органами и инфраструктурными монополиями... Когда всем этим занимаются чиновники,

**ВЯЧЕСЛАВ
ФЕДЮНИН**

генеральный директор
АО «Агентство развития
и инвестиций Омской
области»

В учебниках по макроэкономике пишут, что существует три основных драйвера экономического роста: потребительский спрос, экспорт и инвестиции. На последние два региональные власти точно в состоянии влиять своими действиями. Инструменты для этого за последние несколько лет сформированы почти во всех субъектах федерации: это агентства и корпорации развития.

у них поневоле возникают бизнес-заинтересованность и конфликт интересов. Ситуация становится гораздо более здоровой, когда эти функции берут на себя менеджеры коммерческой организации, пусть и принадлежащей государству. Это хорошо воспринимается в том числе и потенциальными инвесторами: они с самого начала попадают в комфортную и прозрачную систему взаимоотношений, не предполагающую никаких закулисных договоренностей, имеют дело с менеджерами и специалистами, разговаривающими с ними на одном языке.

Сегодня в Омской области реализованы все элементы инвестиционного стандарта: утверждена региональная инвестиционная стратегия до 2025 года, действует Совет по инвестиционной деятельности и развитию конкуренции при губернаторе, опубликован план создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры (сейчас на интерактивной карте области размещена информация о 68 инвестплощадках — в форме паспорта с дополнительной визуализацией в виде схем и ситуационных планов), принят регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» и т. д. Работу «одного окна» обеспечивает для инвесторов Корпорация развития. Любой хозяйствующий субъект как из Омской области, так и из-за ее пределов может обратиться к нам по известному телефону, очно или электронно, задать вопросы и получить ответы. Мы окажем компании содействие, если потребуются контакты с органами власти или самоуправления, надзорно-контрольными ведомствами,

БОЛЕЕ **90**

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ АГЕНТСТВ И КОРПОРАЦИЙ РАЗВИТИЯ СОЗДАНО В СУБЪЕКТАХ РФ. В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ ФУНКЦИИ РАЗВИТИЯ И РАБОТЫ С ИНВЕСТОРАМИ ВЫПОЛНЯЮТ РАЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

2007-2010 годы

Корпорации развития созданы в семи регионах: Калужской, Ростовской, Пензенской, Волгоградской, Ульяновской, Самарской и Ярославской областях

2012 год

АСИ обобщило опыт успешных регионов, создав «Региональный инвестиционный стандарт», важным элементом которого стало наличие в субъекте РФ специализированной организации по работе с инвесторами

поможем с выбором земельного участка, проконсультируем по условиям технологического присоединения, если это необходимо. По регламенту, утвержденному губернатором, орган исполнительной власти или муниципалитет обязан ответить на наш запрос в течение десяти дней. В штате Корпорации работают управляющие директора, каждый из которых отвечает за несколько инвестпроектов, находящихся на стадии реализации, а также узкие специалисты (по земле, по финансам и т. д.), которые могут проконсультировать или оказать содействие по большинству вопросов, волнующих инвестора. Эта система уже функционирует, хотя, разумеется, не без шероховатостей, которые существуют в любом деле. Как бы то ни было, мы постоянно работаем над тем, чтобы повышать скорость информационного обмена и реализации проектов. Одно из последних достижений институтов развития области — открытие летом 2015 года первого в Сибири специализированного парка информационных технологий, в котором уже обосновался целый ряд ИТ-компаний, работающих не только с омскими предприятиями, но и с внешними рынками (в том числе зарубежными). На запуск ИТ-парка у нас ушло всего 7–8 месяцев.

Но власти региона пошли еще дальше и приняли решение сформировать в 2016 году на базе Корпорации развития организацию с более широкими функциями — Агентство развития и инвестиций Омской области (тоже в форме акционерного общества). По сути, речь идет о том, чтобы сконцентрировать ресурсы и собрать весь разнообразный функционал по развитию региона в руках одной организации, которая станет финансово самостоятельной (то есть будет зарабатывать самостоятельно) — и при этом сможет решать государственные задачи, привлекая в случае необходимости и средства бюджета на реализацию конкретных проектов, которые инициирует область. В новую структуру, например, войдет Агентство по рекламно-выставочной деятельности, которое занимается выставочными и конгрессными мероприятиями как в области, так и за ее пределами. Связка задач по эко-

номическому развитию и продвижению инвестиционных возможностей региона в рамках одной организации представляется вполне логичной. В новую структуру войдут также Центр поддержки экспорта Омской области, который с 2012 года занимается консультированием по общим вопросам ведения внешнеэкономической деятельности и поддержкой экспортоориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, и Региональный интегрированный центр. РИЦ создавался по партнерской программе Консорциума «EEN-Россия» в рамках охватывающего всю страну сетевого проекта, нацеленного на развитие международного и межрегионального делового и технологического сотрудничества предприятий малых и средних форм. Проект делает очень важную работу, налаживая утраченные кооперационные связи. Ведь в России иногда доходит до смешного (мы сами много раз сталкивались с этим): руководители предприятий из разных регионов нередко узнают о существовании друг друга, знакомятся и начинают взаимовыгодное сотрудничество, лишь совершенно случайно повстречавшись в кулуарах какого-нибудь зарубежного конгресса. А это значит, что деловые коммуникации внутри страны развиты недостаточно.

И Центр поддержки экспорта, и РИЦ изначально функционировали как структурные подразделения Омского регионального фонда поддержки и развития малого предпринимательства. Фонд в результате всех начатых структурных преобразований только выигрывает: у него появится возможность еще больше сфокусироваться на остающихся в его распоряжении инструментах.

Создаваемое Агентство развития и инвестиций в дальнейшем станет оператором инфраструктуры развития. Например, первого создаваемого в области индустриального парка «Солнечный», который планируется запустить в 2017 году.

Доходная часть бюджета Агентства будет формироваться за счет передаваемого в его распоряжение имущественного комплекса, налаженного конгрессно-выставочного бизнеса и оказания разного рода коммерческих консалтинговых услуг на рыночных условиях. К 2017–2018 году мы планируем снизить долю бюджетного финансирования до 40%. Подчеркну: это будут деньги, которые пойдут не на содержание агентства, а на реализацию различных мер поддержки бизнеса и развития экономики области.

Таков план. И, насколько мне известно, Омская область станет первым регионом в России, где пошли по пути концентрации ресурсов и усилий для развития своей экономики. Тем интереснее будет наш опыт.

БЖ

БОЛЕЕ **46** МЛРД РУБЛЕЙ СОСТАВИЛ ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 11 МЕСЯЦЕВ 2015 ГОДА.

ОКОЛО **40%** ЭТОГО ОБЪЕМА ОБЕСПЕЧИЛИ ОМСКИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИНФРАСТРУКТУРА

Высокие технологии требуют использования современного оборудования — для экспериментов, лабораторных исследований, выпуска опытных и мелкосерийных партий продукции, опытно-конструкторских работ. Между тем для отдельной хайтек-компании приобретение подобного оборудования часто либо не по карману, либо экономически нецелесообразно. Поэтому вполне естественно, что в инфраструктуру, которая служит развитию высокотехнологичных секторов экономики в целом, должно вкладываться государство. Именно такая логика и стоит за программой развития инжиниринговых центров.

Региональный центр инжиниринга Республики Башкортостан в 2013 году оказался в числе первых, открывшихся в стране. Центр создавался на базе Научно-исследовательского технологического института гербицидов и регуляторов роста растений Академии наук Республики Башкортостан, что и определило его специализацию на развитии промышленных биотехнологий. Идея центра была поддержана Минэкономразвития России, и за три года своей работы РЦИ получил финансирование в размере 252 млн рублей. В рамках концепции развития центра сформирован парк научно-промышленного оборудования, включающий микробиологическую лабораторию, лаборатории споровых,

дрожжевых культур, по работе с культурами нормальной микрофлоры, по работе с патогенами, а также лаборатории сухих и жидких форм препаратов. Такая поддержка позволила специалистам компаний — резидентов биотехнологического кластера проводить полный спектр исследований и разработок инновационных продуктов и получать опытные образцы новой продукции. В 2014–2015 годах при поддержке РЦИ на рынок было выведено 8–10 новых продуктов. В качестве примера можно привести опыт сотрудничества РЦИ с компанией «Башкинком» —

Инжиниринг — это деятельность, сопровождающая превращение лабораторных технологий в промышленные. В России он долгое время оставался слабым звеном. Сеть региональных инжиниринговых центров, которая с 2013 года с подачи Минэкономразвития разворачивается по всей России, призвана изменить текущее положение в этой индустрии.

одним из лидеров российского рынка биопрепаратов и биоактивированных удобрений. Три препарата появились на рынке при поддержке РЦИ. Сотрудничая с центром, биотехнологические компании заметно снижают свои транзакционные издержки, ведь раньше для получения различных анализов, проб и подтверждения микробиологических параметров продукции им приходилось обращаться в другие регионы и за рубеж. Важно отметить: каждая услуга РЦИ оказывается на возмездной основе, хотя и по льготной стоимости.

Уже сейчас можно говорить о том, что центр инжиниринга стал инфраструктурой, обеспечивающей рост резидентов кластера. Расширяются и их технологические потребности: некоторым уже недостаточно опытных образцов весом в несколько килограммов, которыми мы можем их обеспечить сегодня в наших лабораториях; они нуждаются в опытно-промышленных установках, способных обеспечить малотоннажное производство. В приобретении такого оборудования мы тоже рассчитываем на поддержку государства.

Сейчас отраслевой блок РЦИ постоянно работает с 10–15 компаниями биотехнологического кластера Башкирии. Среди них компании самого разного размера — и микропредприятия с годовой выручкой в 2 млн рублей, и средние компании с оборотом в 300–400 млн. Прирост выручки 20 компаний — основных получателей услуг РЦИ — составил 28%, увеличившись до 2 млрд рублей в 2014 году. Во многом такие показатели вызваны процессом импортозамещения: расти пока есть куда, ведь вплоть до недавнего времени

**ЕВГЕНИЙ
БРАХФОГЕЛЬ**

руководитель
Регионального центра
инжиниринга Республики
Башкортостан

ИНЖИНИРИНГОВЫЕ ЦЕНТРЫ

28 РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
ИНЖИНИРИНГА РАБОТАЕТ СЕГОДНЯ
В РОССИИ, ИЗ НИХ

12 МЕЖ-
ОТРАСЛЕВЫХ

16 ОТРАСЛЕВЫХ

24 МЛРД РУБЛЕЙ
БЫЛО ВЫДЕЛЕНО ИЗ БЮДЖЕТА
НА ОБУСТРОЙСТВО ИНЖИНИРИНГОВЫХ
ЦЕНТРОВ В 2012–2015 ГОДАХ

на рынке доминировали импортные продукты (к примеру, в сегменте средств защиты растений они занимали 90%). Сейчас, в условиях ограниченного спроса, иностранные компании уходят с рынков, причем в первую очередь региональных. И задача РЦИ — при поддержке местных властей в том числе показывать и аргументированно доказывать потребителям, что продукты отечественных биотехнологий имеют высокое качество и эффективны. И в последние два года мы видим, что потребитель начинает это понимать.

Довольно быстро выяснилось, что биотехнологические компании нуждаются не только в опытном и лабораторном оборудовании, но и в «мягкой» инфраструктуре — в образовательных программах, подготовке проектов для получения поддержки из федеральных институтов развития, содействию при выходе на российский рынок и т. д. И мы стали оказывать и такого рода услуги. Мы «упаковываем» проекты, привлекаем компании к участию в деловых миссиях в другие регионы, организуем для них встречи с топ-менеджментом крупных заказчиков аналогичной продукции, помогаем готовить документы для участия в конкурсах. Пример: пять компаний, воспользовавшихся нашей помощью в 2013-м, год спустя смогли получить субсидии в размере 32 млн рублей. В 2015 году объем поддержки наших предприятий составил уже 78 млн. Что касается грантов, то, например, количество заявок в Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере за два года выросло в четыре раза. По сумме полученных грантов от этого фонда Башкортостан сегодня входит в первую пятерку регионов.

Как показывает мировая практика, вложения в инфраструктуру — один из самых эффективных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса. Это обеспечивает мультипликативный эффект для региональной экономики, который выражается в росте выручки компаний, количестве создаваемых рабочих мест, а как следствие — налоговых отчислений в бюджеты всех уровней. По итогам двух лет работы мы заметили один очень приятный эффект: наш региональный центр инжиниринга все больше превращается в «ядро», центр компетенций биотехнологического кластера, точку притяжения для все новых и новых биотехнологических компаний.

БЖ

ИВАН БОРТНИК
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА
ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ
РАЗВИТИЮ МАЛЫХ ФОРМ
ПРЕДПРИЯТИЙ В НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Мне нравится, что в Башкортостане правильно оценивают свои компетенции и расставляют четкие приоритеты, в каком направлении развиваться. Но работать над превращением научного потенциала в инновации (то есть продукты, которые продаются) предстоит еще очень много. Считаю, что республике необходимо восстанавливать позиции в биотехнологиях и радиоэлектронике. А сделать это можно только с помощью формирования инновационной инфраструктуры — такой как центры инжиниринга и центры прототипирования, которые подтянут за собой малые и средние инновационные компании.

**ДМИТРИЙ
ШАРОНОВ**
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Самые перспективные и быстроразвивающиеся рынки — интеллектуальные, а не сырьевые. Инновации — это то, что позволяет овладеть рынком, создавать новые продукты, не зависеть от мировой конъюнктуры сырьевых или вторичных продуктов. Для нас глобальная задача — поставить на поток развитие инноваций, инновационного предпринимательства, создать инфраструктуру для этого и обеспечить появление в нашей экономике большого слоя — 20–40% — инновационных экспортоориентированных малых и средних предприятий. Три приоритетных отрасли в инновациях, которые мы определили для себя в республике, — это биотехнологии, радиоэлектроника и нефтехимия. Центр инжиниринга Республики Башкортостан — это проявление серьезного внимания государства к проблемам и развитию новой отрасли — промышленных биотехнологий. Мы создаем инфраструктуру, которая помогает малым и средним компаниям региона получать качественные инжиниринговые услуги и совершенствовать технологии, получать доступ к уникальному исследовательскому и лабораторному оборудованию.

ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ

НАТАЛЬЯ
ДЕНИСОВА

Если судить о состоянии российской экономики только по объему сделок на рынке складской недвижимости в Москве и регионах, то никакого кризиса нет и в помине: 2015 год оказался рекордным по этому показателю — 1,7 млн кв. м. Это второй результат за всю историю рынка. Больше дал только 2013 год, да и то ненамного: тогда было арендовано и куплено свыше 1,8 млн кв. м складских площадей.

Что за чудеса? В компании CBRE считают, что такому развитию событий способствовали стабилизация арендных ставок на низком уровне (4,2–4,5 тыс. руб./кв. м/год), переход контрактов в рублевую зону, внушительный объем свободных площадей (10%), обусловленный активным строительством прошлых лет, и снижение цен.

Как отмечают эксперты, многие крупные компании использовали эту ситуацию, чтобы отказаться от арендной политики и приобрести подешевевшие складские площади в собственность. Так, знаковой сделкой прошлого года стала покупка Adidas Group 120 тыс. кв. м в комплексе РНК-Чехов II. Кроме того, компания «Леруа Мерлен» приобрела 100 тыс. кв. м в логистическом парке «Южные врата» на юге Московской области. «С участием ритейла прошло около 75% сделок в третьем квартале и более половины транзакций с начала 2015 года, — говорит Петр Зарицкий, региональный директор и руководитель отдела складских и промышленных помещений компании JLL. — Особенно активны продуктовые сети, которые стабильны даже в условиях экономических колебаний. Долгосрочный горизонт планирования бизнеса

Девелопмент коммерческой недвижимости — рынок с большой инерцией. Резкое торможение российской экономики в 2015 году на некоторых его сегментах сказалось еще не в полной мере: в оборот продолжают вводиться объекты, к строительству которых девелоперы приступили еще несколько лет назад.

позволяет им эффективно пользоваться переменами на рынке и занимать качественные складские объекты».

Девелоперы не останавливались и продолжали реализовывать проекты по схеме built-to-suit (строительство под заказчика). По оценке Knight Frank, всего в 2015 году в России было введено в эксплуатацию 1,3 млн кв. м качественных складов. Из них в Московском регионе — около 800 тыс.

Опытные игроки как будто ждали этот кризис и начали реализовывать давно задуманные планы. «Нельзя строить бизнес в России на оптимистичном сценарии, — делится опытом Олег Мамаев, исполнительный директор РНК Group. — В модель развития нашей компании заложено: завтра в экономике все будет плохо. Только с такой установкой бизнес в России устойчив. Основные рынки наша компания делала в кризис».

Самой крупной инвестиционной сделкой на складском рынке в 2015 году стала продажа РНК Group складского комплекса «РНК-Чехов» в Подмосковье. Объект перешел к группе БИН, крупнейшему владельцу коммерческой недвижимости в России; размер сделки, по некоторым данным, составил

\$285–320 млн. На момент ее заключения комплекс был заполнен на сто процентов; среди арендаторов — «Эльдорадо», «М.Видео», X5 Retail Group.

Отечественный ритейл, между тем, переживает не лучшие времена: обороты розничной торговли за 11 месяцев 2015 года упали на 9,3%. Сильнее всего пострадал экономсегмент, в частности одежные бренды, «пользователи» которых крепко затянули пояса. Большую устойчивость к кризису, говорят эксперты Strategy Capital Advisor, проявили продуктовые ритейлеры (особенно дискаунтеры), продавцы детских товаров и товаров для дома. Некоторые из них даже сумели показать рост выручки на фоне падающего рынка. Но в то же время шел процесс сворачивания бизнеса. Ряд ритейлеров объявил о сокращении планов по развитию и закрытии торговых точек. Среди них Adidas, Vis-à-vis, INCITY, Gloria Jeans, Melon Fashion Group, Savage, «Ол!Гуд». Как следствие, доля пустующих торговых площадей взлетела до небес: в некоторых торговых комплексах пустует до 50% площадей, даже несмотря на снижение ставок — в среднем по рынку на 20–35% относительно уровня конца 2014 года.

По оценке JLL, в 2015-м российский рынок торговой недвижимости пополнили 1,5 млн кв. м, что на 12% ниже результата предыдущего года. Наиболее заметные объекты в регионах — ТРЦ «Алмаз» в Челябинске (90 тыс. кв. м), «Тау Галерея» в Саратове (44 тыс.), «Жар-птица» (70 тыс.) и «Небо» (68 тыс.) в Нижнем Новгороде.

В городах с населением от 500 тыс. до миллиона суммарный прирост торговых площадей сопоставим со столичным,

считают в CBRE. Новое предложение в регионах эксперты оценивают в 1,05 млн кв. м, что составляет примерно 67% от общего объема нового предложения. Эксперты прогнозируют, что в 2016 году ввод торговых центров в России окажется на 15% ниже — и далее пойдет по нисходящей, в зависимости от глубины кризиса в стране.

Где по-настоящему свирепствует кризис — так это в сегменте офисной недвижимости. «Если раньше у инвесторов спросом пользовались офисы и еще раз офисы, то сейчас мало кто верит в этот сегмент», — считает Алексей Богданов, управляющий партнер S. A. Ricci. Регресс вышел по всем статьям. По результатам года объемы офисного строительства в России упали примерно вдвое. Сроки ввода в эксплуатацию по многим проектам перенеслись на 2016 год. Девелоперы отказывались от офисной составляющей или сокращали ее и перестали анонсировать новые объекты.

Ставки просели до минимальных значений, сократившись в долларовом выражении на 20–30%, доля вакантных площадей — до максимальных. Так, только в Москве пустовало 3 млн кв. м, что более чем в 1,5 раза превышает аналогичный показатель кризисного 2009 года. В Cushman & Wakefield посчитали, что некоторые пустующие офисные помещения Москвы простаивают по четыре года, а средний срок экспозиции достиг 273 дней. Это самый длительный «период ожидания» за последние несколько лет.

«Самым заметным трендом 2015 года стала дедолларизация, — рассказывает Юлия Богомол, старший директор отдела исследований Cushman & Wakefield. — В классе В переход на рублевые расчеты практически завершился (90% сделок). В классе А в национальной валюте уже номинируется 30% сделок».

Основная активность на рынке была связана не с поиском новых арендаторов, а с удержанием старых. Больше всего сделок по пересогласованию условий пришлось на топовый сегмент, где текущие арендаторы, «пользуясь случаем», выбивали для себя скидки и бонусы. У брокеров работы прибавилось. Самая популярная услуга — изменение условий аренды.

По мере сворачивания бизнеса коммерческих организаций в бизнес-центрах стали укреплять позиции госкомпании. «Их доля на московском офисном рынке, по предварительным итогам 2015 года, составила примерно 20% в общем объеме поглощенных офисных площадей, — говорит Дмитрий Жидков, директор департамента офисной недвижимости S. A. Ricci. — Значительное влияние на такой результат оказали сделки по аренде офисных помещений с правительством Москвы (БЦ «ОКО») и Московской области (БЦ «Орбита 2»)). Для сравнения: годом ранее с госкомпаниями на офисном рынке заключалось не более 4% сделок.

Брокеры сетуют: более низкий, чем в 2015 году, показатель инвестиций в коммерческую недвижимость России фиксировался только в 2009-м. С оттоком иностранного капитала ушло примерно 30% транзакций. «Рынок пережил падение и застыл в ожидании, — говорит Алексей Богданов (S. A. Ricci). — В регионах активности почти нет, лишь небольшие транзакции. Растет риск и неопределенность по доходности, запросы инвесторов становятся все более агрессивными. В следующем году уровень инвестиций в коммерческую недвижимость вряд ли увеличится». А значит, инерция рынка неминуемо будет затухать.

БЖ

ПРОСПАЛИ ПОЛИМЕРЫ?

«**Н**ефть — не топливо, топить можно и ассигнациями», — сказал еще 140 лет назад Дмитрий Менделеев, имея в виду ценность этого ресурса как источника минерального сырья. В запасах углеводородов у нас нет недостатка, их переработка — сфера приложения передовых технологий, которые дают на выходе высокомаржинальную продукцию. Так что нефтехимия могла бы стать вполне логичной для России специализацией в мировом разделении труда. Однако амбициозная программа по созданию новых нефтехимических мощностей, которую пытается реализовать российское правительство в последние годы, очевидным образом пробуксовывает. В чем причина?

ПАРАДОКС ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ

Это довольно удивительная статистика: Россия экспортирует свыше 200 млн т нефти и почти 200 млрд м³ газа в год — и при этом закупает за рубежом огромные объемы продукции, произведенной из тех же углеводородов. Особенно ярко эта тенденция проявилась в начале 2000-х: увеличение поставок за рубеж «черного золота» и «голубого топлива» сопровождалось

еще более стремительным наращиванием импорта полимеров. Так, к началу 2010-х годов потребление полимеров в стране составляло около 6,2 млн в год, в то время как их внутреннее производство недотягивало до 5 млн т. При стабильном уровне экспорта — около 1 млн т в год — дефицит этой продукции на внутреннем рынке превышал 2 млн т. Еще хуже ситуация с конечными изделиями из полимеров: объемы их поставок из-за рубежа достигли 1 млн т в год. А ведь за этим стоит не только проедание нефтедолларов и упущенная выгода от переработки собственного углеводородного сырья, но и тысячи несозданных рабочих мест. При этом Россия по потреблению полимеров находится на уровне отсталых стран третьего мира. У нас оно составляет всего 46

Давно объявленная российскими властями «нефтехимическая революция», которая должна была стать драйвером экономического развития для целого ряда регионов, в благополучные годы по-настоящему так и не началась: зачем заниматься глубокими переделами углеводородов, пока сырье в цене? Теперь же, в эпоху дешевой нефти, на крупные проекты нефтехима попросту не хватает денег. А жаль: они могли бы дать серьезный импульс для роста в том числе малого и среднего бизнеса по всей технологической цепочке.

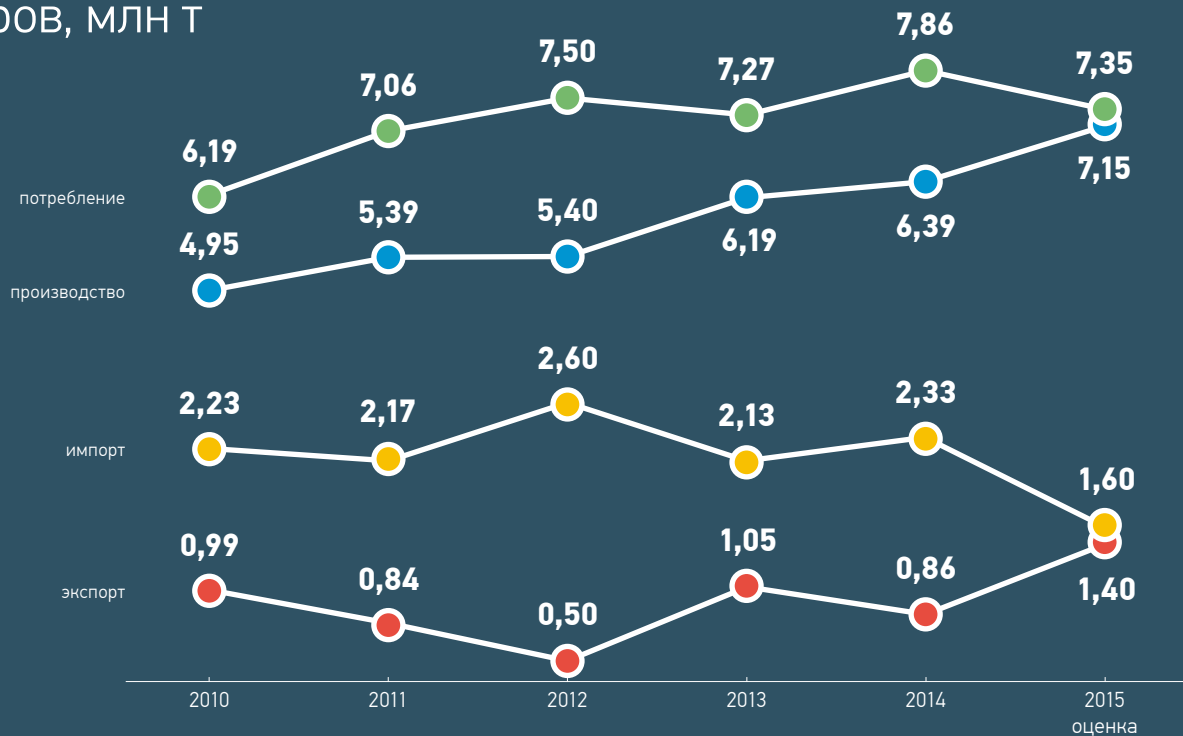
лось еще более стремительным наращиванием импорта полимеров. Так, к началу 2010-х годов потребление полимеров в стране составляло около 6,2 млн в год, в то время как их внутреннее производство недотягивало до 5 млн т. При стабильном уровне экспорта — около 1 млн т в год — дефицит этой продукции на внутреннем рынке превышал 2 млн т. Еще хуже ситуация с конечными изделиями из полимеров: объемы их поставок из-за рубежа достигли 1 млн т в год. А ведь за этим стоит не только проедание нефтедолларов и упущенная выгода от переработки собственного углеводородного сырья, но и тысячи несозданных рабочих мест. При этом Россия по потреблению полимеров находится на уровне отсталых стран третьего мира. У нас оно составляет всего 46

**ВАЛЕРИЙ
АНДРИАНОВ**

главный редактор
журнала «Нефть
России», — специально
для «Бизнес-журнала»

Параметры российского рынка полимеров, млн т

Источник:
«Альянс-Аналитика»

кг в год на душу населения, в то время как в США и Западной Европе достигает 130–150 кг. Иными словами, в отличие от нас, развитый мир уже давно вступил в эру пластика.

Между тем «нефтехимизация» России могла бы решить сразу несколько задач — повысить доходы от использования углеводородных ресурсов, создать сырьевую базу для развития высокотехнологичных отраслей и дать мощный импульс развитию малого и среднего бизнеса, занятого в переработке пластмасс и другой нефтехимической продукции.

Начало нефтехимической эпопеи было положено еще в 2009 году, когда Владимир Путин (тогда — в ранге премьер-министра) устроил правительственное совещание в Нижнекамске. «Россия продает нефть и газ, а потом вынуждена покупать у других стран дорогие нефтепродукты, поэтому просто необходимо развивать высокую переработку наших ресурсов, — заявил тогда он. — Ситуацию в отрасли необходимо изменить и создать условия для экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью». Год спустя прошло аналогичное совещание под руководством Путина в Кстове. По его итогам Минэнерго получило задание подготовить программу развития отрасли. Министерство пошло по самому простому пути — попросило нефтегазовые и нефтехимические компании представить свои планы по созданию соответствующих производств и скомпилировало их в единый документ, получивший название «План развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года».

Документ открывал самые захватывающие перспективы: с 2014 по 2030 год планировалось увеличить потребление углеводородов на нужды нефтехимии с 37,5 до 60,3 млн т; мощности

пиролиза (получение базового сырья для нефтехимии — этилена) — с 3,2 до 13,7 млн т; производство крупнотоннажных полимеров — с 4,2 до 19,1 млн т, синтетических каучуков — с 1,3 до 1,7 млн т. Ожидалось, что отраслевые компании в период 2013–2020 годов вложат в строительство новых производств 1,5 трлн рублей, то есть в среднем почти по 180 млрд в год.

Для развития нефтехимии предлагалось сформировать шесть кластеров: Западно-Сибирский, Волжский, Каспийский, Северо-Западный, Восточно-Сибирский и Дальневосточный. По мысли авторов «Плана-2030», ядром каждого из них должны служить крупные пиролизные мощности (от 0,6 до 1 млн т по этилену). А вокруг таких гигантов могли бы вырасти сотни небольших предприятий, занимающихся переработкой полимеров в конечные изделия для потребительского рынка. При этом малый и средний бизнес получил бы в рамках кластеров не только необходимое сырье, но и готовую транспортную, энергетическую и прочую инфраструктуру, а также административную поддержку со стороны соответствующих регионов.

Что получилось на самом деле? Уже сейчас можно сказать, что авторы «Плана-2030» сделали две ключевые ошибки. Первая заключается в том, что они поверили в красивые слова нефтяных и нефтехимических гигантов. В документ без особого критического анализа были включены все воздушные замки, которые ведущие отраслевые игроки рисовали в тот момент, когда цены на нефть находились на пике. Некоторые амбициозные проекты были уже мертворожденными, другие имели явно завышенные производственные показатели, третьи вступали в ненужную конкуренцию друг с другом.

В результате вместо гармоничной программы развития отрасли появился повод для жесткой конкуренции крупнейших игроков с активным использованием административного ресурса — по поводу налоговых льгот, финансовой помощи и обеспечивающей проекты транспортной инфраструктуры. Эмоции выплеснулись на очередном совещании под председательством Владимира Путина (уже вновь президента), которое прошло в Тобольске в конце 2013 года — в форме публичной пикировки между руководителями «Роснефти» и СИБУРа.

Вторая ошибка тесно связана с первой. Планирование, базирующееся на «нефтехимических мечтах» крупных компаний, парадоксальным образом напомнило времена советского Госплана, когда во главу угла ставились именно валовые показатели; производство росло, а страна все равно жила в условиях тотального дефицита. Иными словами, чиновники взялись за планирование не с того конца. Вместо того чтобы

Ошибки, допущенные при разработке стратегии развития нефтехимической отрасли до 2030 года, и экономический кризис фактически поставили крест на «российском полимерном чуде». Не сложились и нефтехимические кластеры: немногочисленные новые крупные предприятия по производству полимеров так и не смогли объединить вокруг себя малый и средний бизнес.

выяснить объем, структуру и географическое распределение потребностей промышленности и населения в конечных нефтехимических товарах, Минэнерго сделало ставку на рекордное наращивание выпуска этана и крупнотоннажных полимеров. В результате планируемые объемы производства полимеров превысили самые смелые прогнозы по расширению внутреннего потребления.

Минэнерго поспешило заявить о том, что «излишки» будут экспортироваться — в первую очередь в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Но российских полимеров на мировом рынке явно не ждут. По оценкам, к 2030 году объемы выпуска полиэтилена в РФ достигнут 9,4 млн т в год, а его внутреннее потребление — всего 4,7 млн т. То есть около 4,7 млн т придется отправлять на экспорт. Но в этом случае России придется конкурировать с производителями с Ближнего Востока и из Северной Америки, которые готовы выбросить на рынок 16 и 8 млн т соответственно. Да и страны СНГ — Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан — намерены ввести новые мощности по выпуску полиэтилена и довести свой совокупный экспорт до 5,1 млн т.

Аналогичная ситуация по полипропилену. Его производство к 2030-му составит 3,4 млн т в год, внутреннее потребление — 2,7 млн т, экспорт — 0,7 млн т. Но и здесь конкуренты

не дремлют. Ближний Восток за тот же период намерен довести свой чистый экспорт полипропилена до 4,2 млн т, Северная Америка — до 1,5 млн т, страны СНГ — до 2,7 млн т.

К тому же отправлять за рубеж полиэтилен и полипропилен, конечно, лучше, чем сырую нефть, но гораздо выгоднее — готовые пластиковые изделия. Так что важно думать о дотраивании технологической цепочки.

Ошибки Минэнерго взялось исправлять Минэкономразвития. В недрах этого ведомства был разработан новый документ — Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса России на период до 2030 года. В нем, в отличие от «Плана-2030», ставку сделали именно на стимулирование конечного спроса на нефтехимические товары. В частности, предлагались меры по расширению использования полимерных материалов в жилищном и дорожном строительстве, автомобилестроении и ряде высокотехнологичных отраслей.

БЕЗ ДЕНЕГ И СЫРЬЯ

Каковы же результаты семилетней государственной кампании (если вести счет от совещания в Нижнекамске) по развитию нефтехимии? Нельзя сказать, что они нулевые. В 2013–2014 годах в эксплуатацию введено 1,8 млн т мощностей по производству полимеров. Лидером в этой сфере стал СИБУР, который в 2013 году запустил комплекс «Тобольск-Полимер» (510 тыс. т пропилена и 500 тыс. т полипропилена), новые мощности по выпуску вспененного полистирола на пермском «Сибур-Химпроме» (100 тыс. т) и увеличил со 120 до 210 т производство ПЭТФ (полиэтилентерефталата) на заводе «ПОЛИЭФ» в Татарстане. В Кстове был введен в эксплуатацию завод «РусВинил», рассчитанный на выпуск 330 тыс. т ПВХ (поливинилхлорида) в год. Итого, один только СИБУР обеспечил прибавку российской нефтехимии на 1,5 млн т продукции в год.

Группа компаний «ТАИФ» (Татарстан) в 2013 году расширила производство полистирола общего назначения со 150 до 250 тыс. т и ввела мощности по выпуску 65 тыс. т АБС-пластиков (оба объекта — на «Нижнекамскнефтехиме»). В свою очередь, ГК «Титан» (Омск) в 2013 году запустила комплекс по производству 180 тыс. т полипропилена, а в 2014 году увеличила его мощность до 210 тыс. т.

Однако бóльшая часть амбициозных проектов, предусмотренных «Планом-2030», была отложена в долгий ящик. Причин этого как минимум три. Во-первых, уже упоминавшаяся переоценка потребностей внутреннего и мирового рынков в российских полимерах. Стало очевидным, что значительная доля планируемых к выпуску объемов может оказаться просто ненужной. Во-вторых, серьезным препятствием на пути реализации правительственных планов стал... дефицит сырья. Да, как ни дико это звучит, в России, с ее богатейшими запасами углеводородных ресурсов, не нашлось достаточных объемов, чтобы обеспечить загрузку ряда новых объектов.

Дело в том, что традиционно для пиролиза используются три вида сырья — этан, нефть и сжиженные углеводородные газы (СУГ). Из них наиболее привлекательным с экономической точки зрения является этан. Но пока его доля в сырьевом балансе отечественной нефтехимии составляет считанные проценты, в то время как в США и Канаде около 60% этилена получают именно из этана. Отставание России в этой сфере объясняется как относительно низким содержанием этана в природном газе, добываемом в Западной Сибири, так и недостаточной степенью извлечения данного вещества. Если

ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «БИЗНЕС-ЖУРНАЛА»

Подписной индекс: 82414

ISSN: 1819-267X

Сайт: b-mag.ru

Цифровая версия журнала

Приложения для мобильных устройств

- Android (в Google Play)
- iOS (в App Store)

Электронные библиотеки и магазины

- Аймобилко
- Билайн. Киоск
- Ваша пресса
- ЛитРес
- МТС. Пресса
- Пресса.ру
- Прямая Линия Сервис
- PressReader

Профессиональные базы данных

- Интегрум
- Медиалогия
- Публичная библиотека
- Скан-Интерфакс

Печатная версия журнала*

Подписные агентства

- Деловая пресса
- Информнаука
- Книга-Сервис
- МК-Периодика (за границей)
- Наша пресса (за границей)
- Объединенный каталог «Пресса России»
- Почта России
- Прессинформ
- Роспечать
- Урал-пресс
- MyMagazines.ru

Книжные магазины

- Капиталь (Новосибирск, ул. М. Горького, д. 78)
- Москва на Воздвиженке (Москва, ул. Воздвиженка, д. 4/7, стр. 1)
- Москва на Тверской (Москва, ул. Тверская, д. 8/2, стр. 1)

Деловые мероприятия

Форумы, конференции, семинары и др., указанные в разделе «Календарь» на сайте журнала

Вы можете оформить
редакционную подписку —
sub.b-mag.ru

* Приведен сокращенный список
регионов присутствия и точек
распространения «Бизнес-журнала».

Полный список опубликован на сайте
b-mag.ru в разделе «Распространение»

Федеральные институты развития

- Российская венчурная компания | Москва, Серебряническая наб., 29 | www.rusventure.ru
- Биофонд РВК | Москва, ул. Лесная, 43 | www.rusventure.ru/investments/biofund/about.php
- Инфрафонд РВК | Москва, ул. Красная Пресня, 24 | www.rusventure.ru/investments/infrafund/about
- Фонд посевных инвестиций РВК | Москва, Малый Головин пер., 5 | www.rusventure.ru/investments/fpi
- Фонд развития интернет инициатив (ФРИИ) | Москва, Серебряническая наб., 29 | www.iidf.ru
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере | Москва, 3-й Обыденский пер., 1, стр. 5 | fasie.ru

Институты развития Москвы

- Подразделение ГБУ «МБМ» Восточного АО | Москва, ул. Сп. Первомайская, 3 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Западного АО | Москва, Мичуринский пр-т, 27, корп. 2 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Зеленоградского АО | Зеленоград, ул. Юности, 8 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Северного АО | Москва, пр-д Соломенной Сторожки, 5, корп. 1 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Северо-Восточного АО | Москва, ул. Коминтерна, 4 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Северо-Западного АО | Москва, ул. Народного Ополчения, 33, корп. 1 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Троицкого АО | Троицк, Сиреневый б-р, 1, стр. 1 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Центрального АО | Москва, ул. Радио, 20 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Юго-Восточного АО | Москва, ул. Волочаевская, 18 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Юго-Западного АО | Москва, ул. Каховка, 37, стр. 1 | www.mbm.ru
- Подразделение ГБУ «МБМ» Южного АО | Москва, ул. Автозаводская, 1 | www.mbm.ru

Институты развития Санкт-Петербурга

- Общественный совет по малому предпринимательству при Губернаторе Санкт-Петербурга | Санкт-Петербург, ул. Маяковского, 46/5 (Дом предпринимателя Санкт-Петербурга) | www.oss.spb.ru
- Институт проблем предпринимательства | Санкт-Петербург, ул. Марата, 92 | ipp.spb.ru

Институты развития Алтайского края

- Комитет по развитию предпринимательства, потребительскому рынку и вопросам труда Барнаула | Барнаул, ул. Гоголя, 48, наб. 420-421
- Алтайский фонд микрозаймов | Барнаул, ул. Мало-Тобольская, 19 | www.altfond.ru/afm
- Алтайский гарантийный фонд | Барнаул, ул. Крупской, 101 | www.altfond.ru/agf

- Центр поддержки предпринимательства, Центр поддержки экспорта | Барнаул, ул. Мало-Тобольская, 19 | altaicpp.ru/abi
- Алтайский центр государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций | Барнаул, пр-т Комсомольский, 118 | altinvest22.ru
- Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры | Барнаул, ул. Молодежная, 26, оф. 501 | www.altsmb.ru

Институты развития Иркутской области

- Центр поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Иркутской области | Иркутск, ул. Академическая, 74 | irkcprp.ru
- Фонд поддержки малого предпринимательства Иркутской области | Иркутск, Декабрских Событий 55, 402 | www.ftmp.ru
- Иркутский областной гарантийный фонд | Иркутск, ул. Рабочая, 2А/4 | www.fondirk.ru
- Некоммерческое партнерство «Малые предприятия Иркутской области» | Иркутск, б-р Гагарина, 40
- Некоммерческое партнерство крестьянско-фермерских хозяйств Иркутской области | Иркутск, ул. Горького, 31

Институты развития Самарской области

- Региональный центр инноваций | Самара, ул. Молодогвардейская, 151 | www.startupsamara.ru
- Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Самарской области | Самара, ул. Молодогвардейская, 204 | gfso.ru
- Региональный центр развития предпринимательства Самарской области | Самара, ул. Самарская, 165 | www.fond-samara.com
- Информационно-консалтинговое агентство Самарской области | Самара, ул. Ерошевского, 3 А | www.ikasob3.ru
- Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области | Самара, ул. Венца, 65 | cik63.ru

Институты развития Саратовской области

- Учебный центр Торгово-промышленной палаты Саратовской области | Саратов, ул. Шелковичная, 186 | sartpp.ru
- Фонд микрокредитования субъектов малого предпринимательства в Саратовской области | Саратов, ул. Краевая, 85, оф. 302 | www.ftmco.ru
- Гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства Саратовской области | Саратов, ул. Краевая, 85, оф. 305 | saratovgarantfond.ru
- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области | Саратов, ул. Краевая, 85, оф. 304 | fsimp.ru
- Региональный центр содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников ВПО | Саратов, ул. Степана Разина, 71 (14-й корпус СГУ) | rabota.sgu.ru

в США она близка к 100%, в странах Персидского залива колеблется от 20% до 30%, то в России не превышает 6–8%. Однако ситуация должна серьезно измениться с началом масштабного освоения углеводородных ресурсов Восточной Сибири, очень богатых этаном. Так, в газе Чаюдинского (Якутия) и Ковыктинского (Иркутская область) месторождений содержание этана составляет около 4,5%.

Не все просто и со вторым по степени привлекательности видом сырья — СУГ. В последние годы СИБУР предпринял большие усилия по увеличению производства широкой фракции легких углеводородов (основа для получения СУГ) в Западной Сибири и обеспечению их поставки на свои нефтехимические предприятия. Так, в 2014 году было завершено строительство продуктопровода от Пуровского ЗПК до «Тобольск-Нефтехима» протяженностью 1,1 тыс. км и пропускной способностью на различных участках от 5,5 до 8 млн т в год.

Но с дефицитом СУГ столкнулись предприятия другого крупнейшего центра нефтехимии — Поволжья. Первоначальная редакция «Плана-2030» предполагала решение сырьевой проблемы Волжского кластера за счет сооружения трубопровода для прокачки ШФЛУ¹ Западная Сибирь — Урал — Поволжье. Такая магистраль существовала во времена СССР, но в 1989 году на ней из-за утечки легких углеводородов произошел взрыв, который привел к одной из самых страшных катастроф в истории нашей страны. В зоне взрыва тогда оказались два пассажирских поезда, и в результате погибло 575 человек. С тех пор транспортировка этого опасного вещества по густонаселенным районам была прекращена. А сегодня ее возобновлению мешают не только соображения безопасности, но и жесткая конкуренция за ресурсы, возникшая между СИБУром и поволжскими нефтехимиками. Представители СИБУРа неоднократно выступали против предоставления государственной поддержки проекту по сооружению нового ШФЛУ-провода. А построить его за свой счет поволжские заводы явно не в состоянии. В итоге в обновленном варианте «Плана-2030» этот трубопровод уже не фигурирует.

Другой вид сырья — нефть (или прямогонный бензин) — наименее привлекателен для нефтехимии. Но и с ним возникают трудности. С одной стороны, его производство в стране растет. С другой — в силу особенностей отечественной системы налогообложения именно нефть в последние годы стала, наравне с дизельным топливом, одной из наиболее выгодных статей российского нефтяного экспорта. Отечественным ВИНК оказалось предпочтительней перегонять сырую нефть в этот полупродукт и отправлять его в Европу, где из него получают высококачественное горючее. А это ведет не только к сокращению поставок на внутренний рынок, но и к росту цен на прямогонный бензин, которые рассчитываются по экспортному паритету.

Наконец, еще одна (и, возможно, основная) причина торможения нефтехимических проектов — отсутствие финансов. Общий экономический кризис и западные санкции нанесли болезненный удар по отрасли. Многие проекты планировались в расчете именно на западные кредиты, и в условиях введенных ограничений единственной альтернативой для них стали государственные субсидии. Поэтому нефтехимики выстроились в очередь за средствами Фонда национального благосостояния.

Но далеко не все они смогли получить к нему доступ. Наиболее удачливым оказался опять-таки СИБУР. В октябре 2015 года было одобрено выделение \$1,75 млрд из ФНБ на реализацию проекта «ЗапСиб-2». По сути, сегодня это единственный крупный нефтехимический проект, осуществление которого продолжается в России, несмотря на все экономические трудности.

Другие игроки, даже располагающие большим административным ресурсом и широкими лоббистскими возможностями, не смогли добиться подобного результата. Показателен в этой связи пример Восточной нефтехимической компании (ВНХК), которая является детищем «Роснефти». Первоначально «Роснефть» рассчитывала получить из ФНБ на реализацию своих проектов до 2,4 трлн рублей, из которых 1,3 трлн собиралась направить ВНХК. Но впоследствии аппетиты сократились, и в итоге в сентябре 2015 года глава «Роснефти» Игорь Сечин заявил, что компания и вовсе отказывается от государственных ассигнований из средств ФНБ. Между тем проект ВНХК оказался одним из наиболее уязвимых: и эксперты, и представители Минэнерго не раз высказывали сомнения в экономической целесообразности его осуществления. Как заявил в декабре 2015-го министр энергетики Александр Новак, окончательная судьба проекта будет решена в 2016 году. Судя по всему, основные надежды теперь связываются с привлечением китайских инвесторов.

На средства ФНБ рассчитывала и нефтехимическая дочка российской газовой монополии — «Газпром нефтехим Салават». Она подала заявку на 26,6 млрд рублей, которые предполагалось направить на строительство комплекса акрилатов. Но и эта попытка не имела успеха.

Значительных инвестиций потребует другой крупный проект, планируемый совместно «Газпромом» и СИБУром, — по строительству Амурского ГПЗ и сопутствующего ему комплекса нефтехимических производств. Производительность этого предприятия должна составить 2 млн т этана и 1 млн т пропана, а также около 500 тыс. т бутана и 260 тыс. т пентан-гексановой фракции в год. Торжественная церемония закладки ГПЗ состоялась в минувшем октябре, но реальные перспективы его сооружения — весьма неопределенные. По оценке самого «Газпрома», инвестиции концерна в проект должны составить 790,6 млрд рублей. Миллиардами будет исчисляться и доля СИБУРа. Где взять такие средства в условиях кризиса и падения цен на энергоресурсы?

Настоящим отраслевым анекдотом стала судьба еще одного нефтехимического проекта «Газпрома» — по сооружению Новоуренгойского ГХК. Этот проект — ровесник самого газового концерна. Дело в том, что оборудование для этого комплекса было приобретено в 1989 году, еще советским правительством. Почти 25 лет оно пролежало на складах, и только относительно недавно было принято решение о достройке комбината. Рассказывают, что, узнав об этом, бывший глава советского правительства Николай Рыжков, заслуживший в свое время прозвище «плачущий премьер», вновь пустил слезу. Но умиляться рано: проект снова завис. «Газпром» из года в год заявляет о том, что «осталось совсем чуть-чуть», — и вновь переносит пуск предприятия. Да и будет ли конкурентоспособным оборудование, произведенное более четверти века назад?

В свою очередь, «Нижекамскнефтехим» отодвинул на 2020–2025 годы (проще говоря, фактически законсервировал) проект по созданию этиленового комплекса мощностью 1,2 млн т в год.

¹ Аббревиатура от словосочетания «широкая фракция легких углеводородов».

Динамика развития нефтехимии и переработки пластмасс

Годовые темпы развития	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (январь–июль)
Промышленное производство	8,2%	4,7%	3,3%	0,3%	1,7%	-3%
Химическое производство	10,6%	9,5%	4,1%	5,4%	2,0%	6,3%
Крупнотоннажные полимеры	7,8%	7,1%	0,98%	15,9%	3,2%	11%
Переработка пластмасс	21,5%	13,1%	7,4%	7,3%	11,8%	-4,9%

Источник: «Альянс-Аналитика»

Иными словами, «План-2030» уже трещит по швам. Надежды на то, что отечественная нефтехимия сможет взять резкий старт и в считанные годыкратно нарастить объемы выпуска продукции, не сбылись. Конечно, гиганты отрасли это переживут. Но как быть сотням и тысячам тех российских малых и средних предприятий, которые связывали свое будущее с «нефтехимической революцией»?

ПОЛИМЕРЫ И ПОЛУМЕРЫ

Самым печальным является то обстоятельство, что не произошло реальных ощутимых сдвигов именно в «нижней зоне» нефтехимического рынка, то есть в сфере производства конечной нефтехимической продукции. Это обусловлено целым рядом факторов.

Прежде всего, фактически потерпела фиаско стратегия создания нефтехимических кластеров. Даже те немногочисленные предприятия по производству нефтехимических материалов, которые были пущены в последние годы, не стали базой для формирования конгломератов перерабатывающих производств, как это задумывалось в «Плане-2030». Единственным исключением является, пожалуй, Татарстан. В республике создан целый ряд индустриальных и технологических парков. В их рамках действует около 500 предприятий малого и среднего бизнеса, перерабатывающих полимеры (в том числе около сотни занимаются производством автокомпонентов). Но их формирование началось задолго до принятия правительственного документа, а никак не благодаря ему. Сейчас в конечные изделия перерабатывается свыше 30% пластиков, выпускаемых на территории Татарстана; при этом руководство региона поставило задачу довести этот показатель до 50%.

К сожалению, татарстанский опыт так и не нашел применения в других субъектах федерации. Причина — в пассивности региональных властей. «План-2030» рекомендовал (но не строго предписывал) создавать в регионах так называемые координационные советы кластеров, куда входили бы предста-

вители самого субъекта, территориального представительства Минэнерго, крупных компаний-резидентов, научных институтов, образовательных учреждений, машиностроительных заводов, перерабатывающих фирм. Эти координационные советы должны были стать площадкой для обсуждения дальнейших планов развития кластера, решения операционных вопросов, разрешения хозяйственных споров между участниками рынка и т. д. Но нужно ли региональным властям связываться с такой сложной темой, как нефтехимия? У них и без того забот хватает. Поэтому большинство кластеров так и осталось на бумаге.

Конечно, хорошим импульсом для развития малого и среднего бизнеса должно было стать увеличение производства крупнотоннажных полимеров, достигнутое благодаря вышеперечисленным реализованным проектам. Отчасти так и произошло. По предварительным подсчетам, доля импортного полиэтилена в российском потреблении в 2015-м составила 24,2% против 38,3% годом ранее, полипропилена — 7,8% против 24,2%. Учитывая резко возросшую стоимость импорта, это немаловажный фактор. Вместе с тем пресловутая ставка на валовые показатели привела к тому, что выросло производство лишь самых массовых и дешевых видов пластиков, в то время как по наиболее сложным и дорогим видам материалов Россия по-прежнему сильно зависит от зарубежных поставок. В частности, приходится закупать за границей гомополимеры и сополимеры полипропилена (это материалы, необходимые для производства, например, корпусных деталей оргтехники и бытовых приборов). Пока не удается обеспечить полное импортозамещение и по ряду видов полиэтилена — высокой плотности, линейному и сэквилу. В итоге в силу падения курса рубля растет себестоимость производства ряда высокотехнологичных видов продукции. Поэтому необходимо создавать новые мощности по выпуску дефицитных видов полимеров — либо модернизировать действующие предприятия с целью расширения их ассортимента.

Более того, вопреки ожиданиям, увеличение выпуска полимеров в России не привело к снижению цен на них.

Компании-производители ориентируются в первую очередь на зарубежные рынки, и в результате стоимость полимеров внутри страны попала в жесткую зависимость от экспортного паритета. После резкого падения курса национальной валюты в конце 2014 года продавцы какое-то время не повышали рублевые цены на свою продукцию, надеясь, что изменения на валютном рынке окажутся кратковременными. Но уже с начала 2015-го, когда стало ясно, что девальвация — это надолго, цены стали расти, ориентируясь на курс доллара и евро. В результате с января по сентябрь прошлого года цены, к примеру, на полиэтилен выросли в рублевом эквиваленте на 45%. Остается надеяться лишь на то, что новый виток курса рубля заставит, наконец, трейдеров изменить свою ценовую политику. Ибо запас прочности у переработчиков пластика исчерпан: в случае дальнейшего роста стоимости сырья отрасль неизбежно ждет череда банкротств.

Но, безусловно, самым губительным фактором для малого и среднего полимерного бизнеса является резкое сокращение спроса на его продукцию, обусловленное спадом в основных отраслях-потребителях. По предварительным оценкам, объем жилищного строительства в РФ в 2015 году сократился на 11%, производство автомобилей — примерно на четверть, отрицательную динамику демонстрируют также машиностроение и электронная промышленность. Все это приводит к падению спроса на полимеры. Единственным исключением является пищевая промышленность, которая растет благодаря введению санкций против иностранной сельхозпродукции. За счет этого несколько расширился спрос на пластиковую тару и упаковку.

В целом же итоги процесса «нефтехимизации» для малого и среднего бизнеса скорее отрицательные. Если крупнотоннажное производство худо-бедно продемонстрировало

рост (хотя и значительно меньший, чем было заложено в «Плане-2030»), то отрасль пластпереработки вступила в полосу стагнации. В 2010 году, до разработки всяческих правительственных программ, она росла на 21,5%. Уже через несколько лет темпы снизились примерно до 7% в год. А в первом полугодии 2015-го динамика впервые за последнее десятилетие стала отрицательной: объемы переработки пластмасс упали на 4,9%. Можно предположить, что и в целом по итогам года сокращение производства оказалось не меньшим.

Таким образом, конечная цель нефтехимической «эпопеи» лишь отдалается от нас. Производство высокомаржинальной продукции на основе углеводородного сырья сокращается. И обусловлено это не только общим экономическим кризисом, но и нерасторопностью чиновников. Несмотря на принятие «Стратегии-2030», так и не была сформирована система государственных технологических нормативов, стимулирующих применение пластика взамен других, менее «прогрессивных» материалов. Внедрение новых стандартов идет крайне медленно. А в ряде случаев, в частности в строительном секторе, в последние годы, наоборот, были утверждены нормативы, затрудняющие применение полимерной продукции.

Полимерного «чуда» в России не случилось. И теперь, в условиях экономического кризиса и острого дефицита финансовых средств, наверстывать упущенное будет очень сложно. Но делать это необходимо. Низкий курс рубля все же повышает конкурентоспособность отечественных производителей по сравнению с импортом и дает им шанс на выживание. Но если крупные компании и государство при развитии нефтехимии не будут учитывать интересы малого и среднего бизнеса, то и это преимущество очень легко «проспать».

БЖ

Инвестиционные проекты «Плана-2030»

Предприятия	Компания	Мощность (по этилену), тыс. т в год	Год ввода
Ангарский ЗПМ	«Роснефть»	до 450	2018
Новоуренгойский ГХК	«Газпром»	420	2017
«Нижнекамскнефтехим»	ТАИФ	1 000	2017
ННК	САНОРС	1 500	2019
«ЗапСибНефтехим»	СИБУР	1 500	2019
«Ставролен»	ЛУКОЙЛ	до 600	2022
«ТрансВалГаз»	СИБУР	2 000	2020
Амурский ГХК	СИБУР / «Газпром»	2 400	2022
Восточная НХК	«Роснефть»	1 300	2022

Источник: «Альянс-Аналитика»

30 ноября в Конгресс-центре Технополис «Москва» прошла Церемония награждения Ежегодного городского Конкурса «Московский предприниматель» в группе номинаций «Лидер промышленности». Поддерживая промышленные предприятия, Конкурс

«Лидер промышленности» отвечает основным приоритетам политики государства. Для предприятий-участников открываются новые пути развития, общественность узнаёт о новых достижениях в промышленной сфере.

«Лидер промышленности-2015»

Церемония награждения Конкурса стала масштабным событием в жизни столицы.

Во время праздничного мероприятия участники демонстрировали свои товары и технологии, проводили мастер-классы и консультации.

До начала Церемонии награждения состоялась панельная дискуссия «Перспективы развития промышленности города Москвы». Во время дискуссии поднимались темы: меры государственной поддержки промышленных мероприятий г. Москвы, технопарки и технополисы — территории развития, роль инновационных технологий в промышленности. Модераторы дискуссии — вице-президент Московской торгово-промышленной палаты, генеральный директор ЗАО «Московское Агентство поддержки экспорта и инвестиций» Сурен Варданян и член Оргкомитета Конкурса «Московский предприниматель», председатель Совета директоров ОАО «Российская автотранспортная компания» Наталия Иванова. Среди выступающих были представители госструктур, руководители отраслевых союзов и предпринимательских ассоциаций, эксперты.

на московском уровне идет кропотливая работа по поддержке этого слоя предпринимателей». «Такие конкурсы очень нужны — и для Москвы, и для всей страны, — добавил в свою очередь А. Сметанов. — Законы, которые были приняты в 2014, 2015 годах московской законодательной властью, направлены на то, чтобы промышленность столицы жила и развивалась». «Нам приятно, что этот Конкурс вызывает большой интерес и является стимулом для развития промышленности» — отметил А. Поденок. «Конкурс для нас — это прежде всего пространство для коммуникаций, и мы рады объединить Вас всех здесь на этой площадке, где Вы обмениваетесь опытом, узнаете об успехах и достижениях друг друга, понимая тем самым какой уникальный и позитивный вклад Вы вносите в развитие промышленности города» — сказала в своем приветствии к участникам руководитель Дирекции Конкурса Алина Слободова.

Среди победителей — ООО «Компания «ЭКОС» («Инновационные технологии: производство и эксплуатация оборудования очистки сточных вод и водоподготовки»), ООО «ЗА-

брендов» был также отмечен ОАО «Мелькомбинат № 3» за бренд «Mamma Mia Pizza».

В рамках Конкурса были объявлены две социальные номинации. Победитель в одной из них — «За вклад в подготовку специализированных кадров в промышленности (среднее специальное профессиональное образование)» — ГБУ «Московский государственный образовательный комплекс». В другой — «За вклад в молодежное предпринимательство в научно-технической и промышленной сфере» — Центр молодёжного инновационного творчества «Сапфир».

Партнёрами Конкурса выступили Межрегиональная общественная организация «Национальная промышленность», Московское региональное отделение «Союза машиностроителей России», Московский кластер медицинских технологий «Южный», ТПО «Комус» и другие.

Конкурс прошел также при поддержке ГБУ «Малый бизнес Москвы». Всем желающим участникам мероприятия были оказаны консультации по вопросам организации и ведения

— Говорят, малый и средний бизнес — вымирающий класс. Конкурс доказывает, что это не так.

В Конкурсе приняло участие порядка 200 компаний. Предприниматели соревновались в 20 номинациях.

«КОНСтрукций-М» (Производство строительных материалов и конструкций), ОАО «Мелькомбинат № 3» («Пищевая промышленность: производство муки и мучных смесей»), а также ЗАО «Московский пиво-безалкогольный комбинат «Очаково» («Пищевая промышленность: производство натуральных напитков»), ООО «Хомексфарм» («Фармацевтическая промышленность»), «Кармельстиль» («Легкая промышленность») и другие.

За вклад в создание условий для развития высоких технологий в промышленной сфере» был награжден Издательский дом «Большая Москва». За разработку новых технологий в двигателестроении в номинации «Машиностроение и авиационное» диплом победителя получило ОКБ имени А.Львочки (филиал ОАО «УМПО»), победителем в номинации «Машиностроение и лифтостроение» выступил «Карачаровский механический завод», Производственная компания «Термослп» (ООО «ПК-Термоснаб») получило приз победителя «За вклад в развитие науки и обеспечение качества выпускаемой продукции в строительной отрасли». В номинации «Бренд

бизнеса в столице, в том числе консультанты рассказали о том, как вступить в Реестр МСП и какие преимущества это дает предпринимателям Москвы.

Гости Церемонии отмечали, что Конкурс уже давно перестал быть просто конкурсом, а стал символом преодоления сложностей и стремления к лучшему. В знак благодарности за его проведение председатель Правления МРОО «Нацпром» Евгений Уваров вручил Грамоту победителя Директору Конкурса, Алине Слободовой - «За вклад в поддержку ответственных производителей через организацию и проведение Конкурса «Московский предприниматель» в группе номинаций «Лидер промышленности» г. Москвы 2015».

В завершении Церемонии награждения к победителям и лауреатам Конкурса обратился заместитель руководителя Департамента топливно-энергетического хозяйства г. Москвы Иван Новицкий: «Этот Конкурс — своего рода подведение итогов года. Отмечены компании, которые внесли огромный вклад в развитие столицы. Всё, что вы делаете, будет оценено теми, для кого вы трудитесь. И это — самая главная награда».

Катерина Кудрявцева,
руководитель пресс-службы
Конкурса «Московский предприниматель»

ДВИГАТЬСЯ ВРОЗЬ, БИТЬ ВМЕСТЕ

В незапамятные времена войска были достаточно малы, чтобы прокормиться тем, что продавали жители сёл на их пути. По мере роста армий этого ресурса перестало хватать. Приходилось либо грабить население и получать партизанскую борьбу в тылу, либо тащить за собой громадные обозы. В XVII веке войны в Европе большей частью велись с использованием замысловатых перемещений, нацеленных не столько на сами силы противника, сколько на пути их снабжения: искуснейшие полководцы ухитрялись

заставить врага отступить, вовсе не соприкасаясь с ним, а только угрожая лишить его пропитания. Рисунок боевых действий на юге России в 1708–1709 годах всецело определялся попытками шведских войск получить провиант (хоть из дому, хоть от местных корыстолюбцев) и методичным пресечением русскими всех этих попыток (от драгун, разгромивших обозы противника и спаливших склады в городе Батурине, когда шведы опасно приблизились к резиденции гетмана, до жителей Полтавы, выдержавших многомесечную

осаду). В конце концов противоречие между ростом войск и сложностью их снабжения породило метод, вынесенный в заголовок статьи.

Он, конечно, требует жесткой координации. В частности, легендарное отступление Александра Васильевича Суворова (1730–1800) через Альпы — следствие того, что в условиях швейцарских гор четыре воинские колонны (он лично возглавлял одну из них, но маршруты назначил для всех) не смогли ни выдержать заданный график движения, ни синхронизироваться заново, и французы в долине, куда они шли с разных сторон, атаковали их поочередно, превосходящими каждую колонну силами. Правда, в данном случае совместному движению препятствовала не только нехватка припасов в пути следования (за их подвоз отвечали австрийцы, составлявшие часть войск под командованием Суворова), но и скромная пропускная способность узких горных дорог.

Чем больше группировка, чем больше в ней независимых частей; чем дальше они разбросаны, тем сложнее координировать их действия. Дело даже не в средствах связи: трудно и согласовать отдельные шаги, направляя их к единому результату. Причем не только в военном деле: число арифметических операций для точного расчета оптимального плана производства пропорционально числу названий производимых изделий — включая все промежуточные компоненты — в степени примерно 3,5. (Весь современный мировой компьютерный

*Регионы
должны
взаимоподдерживаться*

АНАТОЛИЙ ВАССЕРМАН

писатель, политический консультант, журналист и многократный победитель интеллектуальных игр

парк способен построить такой план для общемирового хозяйства за пару столетий, а полвека назад на расчет ушли бы многие миллиарды лет, и только лет через 8–10 станет возможно формировать единый план менее чем за сутки, причем в облачном режиме — на технике, подключенной в данный момент к интернету и не загруженной никакими другими задачами.)

Очевидный выход из положения — иерархия планирования: каждый уровень командования отдает нижестоящим общие указания, а те уточняют решения с учетом местных обстоятельств и передают ниже — в конце концов до уровня непосредственных исполнителей. Даже в современных американских представлениях о сетевидной войне приказы каждому солдату должны поступать далеко не из Пентагона. В строго централизованном народном комиссариате пищевой промышленности (был выделен в июле 1934 года из наркомата снабжения) сотрудники работающего с 1881 года самарского пивоваренного завода несколько лет развезжали по стране, повсеместно подбирая рецептуры и технологии, дающие из местного сырья пиво, неотличимое по вкусу от победившего во всесоюзном конкурсе, организованном главой ведомства Анастасом Ованесовичем Микояном (1895–1978), — «венского светлого» (в честь завода-победителя его назвали «Жигулёвским»).

Другой способ сокращения объема принимаемых решений — отраслевое и территориальное разделение. Три основных рода войск Германии во Второй мировой войне почти не были связаны: например, авиация не подчинялась напрямую распоряжениям сухопутных войск, хотя и учитывала их целеуказания, а урон, который наносили противнику зенитные пушки, включался в отчеты авиации. (Они были, помимо прочего, мощнейшим в той войне противотанковым средством; если читать только отчеты немецких сухопутных войск, то может сложиться впечатление, что немцы уничтожали советские танки в основном гранатами.)

В СССР производство делили на отрасли с таким расчетом, чтобы замкнуть внутри каждой из них как можно больше производственных цепочек, в то же время сохраняя в ней приемлемо малое общее число наименований изделий. Никита Сергеевич Хрущёв (1894–1971), национализировав артели бытового обслуживания и легкой промышленности, в несколько раз увеличил общее число наименований, подлежащих централизованному планированию, и соответственно на несколько порядков поднял нагрузку на Госплан (в его оправдание отмечу, что зависимость объема плановых расчетов от длины списка планируемых изделий тогда еще не была математически сформулирована явным образом), а затем попытался выйти из созданного своими же действиями управленческого кризиса, упразднив большинство отраслей и замкнув в каждом регионе все предприятия на вновь созданный совет народного хозяйства.

Увы, опыт работы совнархозов доказал: эффективность хозяйствования не только не выросла, но еще упала даже по сравнению с теми простейшими приближенными методами планирования, какие пришлось употреблять единому центру, погребенному под немислимой горой вычислений. Ведь чем меньше хозяйство, тем скромнее в нем возможности разделения труда — значит, ниже его производительность. Не помогло даже объединение сходных производств, упрощенное территориальной близостью потребителей. Например,

одесский завод «Центролит» изготовлял далеко не весь спектр литых деталей продукции нашего промышленного центра: слишком много времени уходило на согласование творческих усилий конструкторов других предприятий с его технологическими возможностями. Так что «Центролит» загрузили только крупносерийным производством, а для штучных и малосерийных отливок все равно держали на каждом заводе собственный литейный цех или хотя бы мастерскую, причем издержки на их содержание почти не сократились, зато раскладывались на меньшее число изделий, и суммарные расходы на литье в городе выросли.

Вдобавок межрегиональных связей оказалось куда больше, чем межотраслевых при прежней системе управления, — хотя бы потому, что многие регионы располагают уникальными ресурсами. Правда, и отраслевой принцип — не всеобъемлющий: так, хибинское месторождение содержит полезные ископаемые, востребованные как сырье и для минеральных удобрений, и для алюминия, и еще для нескольких производств, разбросанных по нескольким отраслям. Но, судя

И при Хрущёве, и при Горбачёве, и сейчас внутрирегиональное замыкание популярно прежде всего потому, что центральное правительство — по разным причинам — не координирует отраслевые и другие межрегиональные связи

по попытке 1960-х годов, согласовать работу отраслей все же куда проще, чем работу регионов.

Наконец, учтем транспортные теоремы экономической политики: если скорость принятия и передачи управленческих решений меньше скорости развития управляемых процессов или скорость развития хозяйства регионов меньше скорости развития межрегиональных (в том числе отраслевых) связей, государство распадается. Одним из ключевых факторов перестроенного развала нашей страны оказалась попытка почти каждого региона изолироваться от других: хотя под конец перестройки не было гарантий получения оплаты вывезенных дефицитных товаров — но никуда не делась гарантия остановки производств, лишенных сбыта (как обречены на отступление воинские части, утратившие контакт с соседями). Последствия распада по сей день крайне болезненно сказываются на всей нашей жизни, включая хозяйственную.

И при Хрущёве, и при Горбачёве, и сейчас внутрирегиональное замыкание популярно прежде всего потому, что центральное правительство — по разным причинам — не координирует отраслевые и другие межрегиональные связи. Но накопленный опыт доказал: в таких случаях регионам куда полезнее самостоятельно договариваться между собой, искать направления обоюдовыгодного взаимодействия, чем надеяться выжить в одиночку. Общая цель не просто объединяет регионы — она обеспечивает совместное процветание.

БЖ

ДЕЛОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Список бестселлеров составлен по итогам продаж деловой литературы в декабре 2015 года в следующих книжных магазинах (список открыт и будет расширяться в последующих выпусках рейтинга):

- «Библио-Глобус» (bgshop.ru),
- «ЛитРес» (litres.ru),
- «Москва» (moscowbooks.ru),
- Ozon.ru.

Учитываются продажи на всех носителях, в том числе электронные и аудиокниги, но исключаются все учебники и учебные пособия. Для каждого магазина выстраивается локальный рейтинг с присвоением каждой книге определенного числа баллов — обычно от 1 до 20, но на этот раз из-за небольшого числа участвующих магазинов — до 45; самая продаваемая книга получает минимальный балл — единицу. Для каждой книги подсчитываются число попаданий в локальные рейтинги (ранг)

Первый в 2016 году рейтинг бизнес-книг, который составляется «Бизнес-журналом» на основе статистики продаж в ведущих книжных магазинах, — это подведение итогов и выстраивание планов на будущее. В лидерах сразу два планировщика — «Еженедельник» Игоря Манна и «Ежедневник» Глеба Архангельского.

и сумма баллов, набранных во всех магазинах. Издания, которые попали только в один локальный рейтинг, исключаются, а оставшиеся разделяются на группы по рангу (числу упоминаний): чем он больше, тем выше рейтинг книги. Внутри группы книги выстраиваются по сумме набранных баллов (мест в локальных рейтингах). Наконец, когда книги выстроены таким образом по порядку, им присваиваются итоговые места.

По итогам декабря в рейтинге три новичка: «Еженедельник» Игоря Манна, «Ежедневник» Глеба Архангельского и книга Дэвина Аллена «Как привести дела в порядок». Их появление вполне закономерно: в конце года все строят планы на будущее и пытаются правильно организовать свое рабочее время. При этом «Еженедельник» попал сразу на третье место. А вот две первые позиции изменились: в лидерах по-прежнему «Капитал в XXI веке» Томаса Пикетти и «Семь навыков высокоэффективных людей» Стивена Кови.

МЕСТО	НАЗВАНИЕ КНИГИ	АВТОРЫ	МЕСТО В ЛОКАЛЬНОМ РЕЙТИНГЕ				БАЛЛЫ	РАНГ
			БИБЛИО-ГЛОБУС	ЛИТРЕС	МОСКВА	OZON.RU		
1	Капитал в XXI веке	Томас Пикетти	1		1	4	6	3
2	Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности	Стивен Р. Кови	7	2		1	10	3
3	Еженедельник Номера 1. Путь к цели	Игорь Манн	2		2	7	11	3
4	Стив Джобс	Уолтер Айзенсон	8	1	10		19	3
5	Илон Маск. Tesla, SpaceX и дорога в будущее	Эшли Вэнс	3		3		6	2
6	Как управлять рабами	Джерри Тонер, Марк Сидоний Фалкс	4		4		8	2
7–8	Ежедневник. Метод Глеба Архангельского	Глеб Архангельский			6	3	9	2
7–8	Важные годы. Почему не стоит откладывать жизнь на потом	Мэг Джей		3		6	9	2
9–10	Номер 1. Как стать лучшим в том, что ты делаешь	Игорь Манн	5		5		10	2
9–10	Отказываюсь выбирать! Как использовать свои интересы, увлечения и хобби, чтобы построить жизнь и карьеру своей мечты	Барбара Шер	6	4			10	2
11–13	45 татуировок менеджера. Правила российского руководителя	Максим Батырев (Комбат)			11	2	13	2
11–13	Как привести дела в порядок. Искусство продуктивности без стресса	Дэвид Аллен		6	7		13	2
11–13	Думай и богатей	Наполеон Хилл		5	8		13	2
14	Договориться можно обо всем! Как добиваться максимума в любых переговорах	Гэвин Кеннеди			9	5	14	2
15	Богатый папа, бедный папа	Роберт Кийосани		7		8	15	2

Полужирным шрифтом выделены книги, попавшие в рейтинг впервые с августа 2015 года.

ТОП-10 АВТОМОБИЛЕЙ КЛЮЧЕВЫХ СЕГМЕНТОВ ГЛАЗАМИ РОССИЯН

Семейные автомобили

Современные автомобили

Женские автомобили

Рабочие лошадки

LADA Largus

12,03%

1 место

АВТОМОБИЛЬ ГОДА
РЕЙТИНГ

2 Volkswagen Touran 10,15%

3 Hyundai H-1 7,58%

4 LADA Largus Cross 7,36%

5 Opel Zafira Tourer 7,35%

6 Hyundai Solaris 6,54%

7 Renault Duster 6,35%

8 SKODA Yeti 5,97%

9 SKODA Octavia 5,36%

10 Volkswagen Multivan/Caravelle 4,9%

Hyundai Solaris

10,49%

1 место

АВТОМОБИЛЬ ГОДА
РЕЙТИНГ

2 KIA Rio 4,90%

3 Mazda 6 4,56%

4 SKODA Octavia 4,16%

5 Toyota Rav 4 3,99%

6 LADA Granta 3,96%

7 Honda CR-V 3,80%

8 Ford Focus 3,73%

9 KIA Cee'd 3,49%

10 Audi Q7 3,44%

KIA Picanto

11,88%

1 место

АВТОМОБИЛЬ ГОДА
РЕЙТИНГ

2 Nissan Juke 11,01%

3 Hyundai Solaris 8,48%

4 Uz-Daewoo Matiz 6,98%

5 Mazda 3 6,92%

6 Audi A1 6,88%

7 Toyota RAV4 6,88%

8 MINI Hatch 6,18%

9 Ford Fiesta 5,61%

10 FIAT 500 4,64%

LADA Largus

10,4%

1 место

АВТОМОБИЛЬ ГОДА
РЕЙТИНГ

2 Renault Logan 8,3%

3 Hyundai Solaris 6,0%

4 LADA Granta 5,1%

5 Renault Duster 3,8%

6 SKODA Octavia 3,3%

7 LADA Kalina 3,3%

8 KIA Rio 3,0%

9 ГАЗ Газель 3221 Соболев 22.17 2,7%

10 Ford Focus 2,6%

2016: КАК ПОДНЯТЬ ПРОДАЖИ?

Стратегия и тактика использования электронных каналов в розничных сетях

ВПЕРВЫЕ

В ПРОГРАММЕ

РОСТ РЫНКА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ

ГОСУДАРСТВО
ВЫХОДИТ НА РЫНОК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ E-COM
СТАЛ КОНКУРЕНТОМ №1

ПОВЕДЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЯ
НЕПРЕДСКАЗУЕМО

- ▶ Как продавать в период сжатия спроса?
- ▶ Аналитика: кто, что и как покупает сегодня?
- ▶ Экспорт — новые возможности для российского e-commerce
- ▶ Omni-channel: лучшие кейсы выхода живого ритейла в онлайн
- ▶ Мобильные продажи: как расти невзирая на макроэкономику?
- ▶ Как развивать b2b продажи в интернет?

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР:

БИЗНЕС
журнал

ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ:

Ирина Чиннова
iren@b2bcg.ru

СТАТЬ СПОНСОРОМ:

Елизавета Носенко
elizaveta@b2bcg.ru

